

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 июня

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ возлюбленнымъ во Христѣ чадамъ Православныхъ Россійскія Церкви

о Господѣ радоватися.

«Молимъ васъ, братія, писать св. Апостоль Павель къ Солунянамъ, о пришествіи Господа нашего Исуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему, не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами (посланнаго), будто уже наступаетъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо *день тотъ не придетъ*, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Сол. II, 1—4).

Съ сими словами св. Апостола Павла обращаемся и мы къ вамъ, православные христіане, ибо Духъ Святый въ сихъ словахъ апостольскихъ предусмотрѣлъ то обольщеніе душъ христіанскихъ, которое стараются въ наши лукавыя дни насадить различные обманщики, ложно выдавая себя за посланниковъ Божіихъ и распространяя ложныя по-

сланія о скоромъ пришествіи Господнемъ яко бы отъ имени людей благочестивыхъ, которые на самомъ дѣлѣ таковыхъ посланій не писали. А чтобы укрѣпить вѣру въ эти подложныя писанія, или въ выдуман-ныя ими же слова праведныхъ мужей, помянутые обманщики рѣшились на еще большій грѣхъ, грѣхъ ужасный, доступный только совершенно извращенной душѣ, потерявшей всякую вѣру. Именно, они выдумали, будто недавно умершій праведный мужъ Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, настоятель Кронштадтскаго собора, есть самъ воплотившійся Трѣшостасный Богъ, сошедшій на землю. Не удовлетворяясь такимъ богохульнымъ вымысломъ, они себя самихъ, то-есть распространителей этого изувѣрнаго ученія, начали богохульно именовать одного—Христомъ во плоти, другого Архангеломъ Михаиломъ, третьяго—Апостоломъ Іоанномъ, а руководившую ими женщину Матрену Киселеву—Богородицей—Порфиріей, порфирію Царя царей. И, распространяя такое кощунственное ученіе, которое сами они, ложно прикрываясь именемъ почившаго о. Іоанна, назвали «іоаннитствомъ» (а самихъ себя «іоаннитами»), они льстиво выдаютъ себя за особыхъ ревнителей вѣры Христовой, за истинныхъ чадъ Православной Церкви, и оскорбляются, когда въ этомъ имъ не вѣрятъ.

Но уже одно то, что они изобрѣли для себя особое наименованіе, показываетъ ихъ отчужденность отъ Церкви Православной. Истинныя чада церковныя не нуждаются ни въ какомъ другомъ имени, кромѣ Христова, и именуются православными христіанами. Особыя же именования нужны для еретиковъ и раскольниковъ, которые и называются либо по имени основателя ихъ ереси, какъ ариане, несториане, лютеране и прочіе, либо по особенностямъ ихъ заблужденія (монофизиты, шугидисты, баптисты и пр.). Нѣкоторые же изъ нихъ тщетно и лживо присвоили себѣ имена праведныхъ мужей: таковы были раскольники мелетіане, ложно изображавшіе себя послѣдователями св. Мелетія, Архіепископа Антіохійскаго. Имъ подобны и наши еретики, наименовавшіе себя іоаннитами, якобы истинными послѣдователями почившаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

Однако и іоаннитами они не имѣютъ права себя именовать, ибо досточтимый пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій многократно обличалъ ихъ ложныя притязанія на близость къ нему, обличалъ ихъ богохульные суевѣрія и проклиналъ ихъ вожаковъ. Такъ, въ 1907 г., за годъ до своей кончины, о. Іоаннъ Кронштадтскій собственноручно написалъ Пресвященному Никою, Епископу Вологодскому, на его запросъ объ іоаннитахъ, между прочимъ, слѣдующія строки: «нелѣпности, проповѣдуемыя книгоношами и бабами, я искренно про-

клинаю и ни однимъ помысломъ не причастенъ имъ. Они вообразили, что можно свободно учить народъ всякому вздору безнаказанно. Такихъ людей надобно дѣйствительно лишать свободы и подвергать строгому наказанію. Пипу эти строки съ проклятіемъ всему ученію, которое распространяютъ называющіеся моимъ именемъ іоанниты». Такъ напечатано въ журналѣ «Церковное Слово» за 1908 г., № 64. Въ томъ же духовномъ журналѣ приведены слова о. Іоанна Кронштадтскаго къ членамъ Ярославскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, запечатлѣнные многочисленными подписями свидѣтелей сего событія. Вотъ о чемъ они свидѣлствуютъ: «мы спросили о. Іоанна, знаетъ ли онъ мошенническія продѣлки іоаннитовъ, прикрываемыя его именемъ, и что эти сектанты почитаютъ его за Іисуса Христа, вторично пришедшаго на землю для Страшнаго Суда вмѣстѣ съ небесными силами въ лицѣ Михаила Иванова Петрова, признаваемаго за св. Михаила Архангела, Василя Θεодорова Пустошкина и прочихъ іоаннитовъ, выдающихъ себя за Ангеловъ и Апостоловъ?—При этихъ словахъ батюшка всплеснулъ руками, плюнулъ въ сторону и сказалъ: «я и ранѣ заявилъ въ печати, что ничего общаго съ іоаннитами не имѣю, и ихъ неоднократно проклиналъ, и теперь я, какъ православный священникъ, передъ вами, какъ предъ свидѣтелями, проклиною ихъ». Послѣ сего отецъ Іоаннъ сказалъ явившемуся какъ бы съ раскаяніемъ Петрову: «я много разъ тебя прощалъ, но теперь не прощаю, и сегодня уходи отъ меня вонъ со своею шайкой, и передай имъ, что я тебя и ихъ проклиною именемъ Бога» ¹⁾.

Итакъ видите, православные христіане, что именующіе себя не христіанами, а іоаннитами, и тѣмъ лишающіе сами себя печати Христа имени, не имѣютъ никакого права присвоивать себѣ и имени отца Іоанна, потому что онъ торжественно проклиналъ ихъ. Напрасно говорятъ они, будто о. Іоаннъ сдѣлалъ это только для внѣшнихъ, скрывая отъ нихъ свою божественность и свое общеніе съ іоаннитами: Христосъ Спаситель иногда тайлъ Свое божество, но исповѣдающихъ Его Богомъ или Сыномъ Божіимъ, наприм. Апостоловъ Θому и Петра, не осуждалъ за это, а ублажалъ.

Почему же покойный о. Іоаннъ Кронштадтскій проклиналъ этихъ сектантовъ такъ грозно? Потому, что они свои богохульныя и безумныя басни о божествѣ о. Іоанна и о сошествіи на землю Христа и Ангеловъ проповѣдывали не просто по заблужденію: тогда бы благосный батюшка вразумилъ ихъ простою; но онъ зналъ, что эти люди

¹⁾ «Церковное Слово» 1908 г., № 96.

свои выдумки о скоромъ Судѣ Вожіемъ и о сошествіи Бога и святыхъ на землю распространяли и распространяютъ съ безчестно-корыстною цѣлю, для того, чтобы, прельстивъ довѣрчивый народъ, потомъ тѣмъ легче обирать его, а на вымогаемыя деньги предаваться угожденію плоти во всѣхъ его видахъ, о нихже срамно есть и глаголати. А такъ какъ подобное гнусное распутство, прикрываемое видомъ благочестія, давно уже содержалось на Руси тайною сектою хлыстовъ,—то и эти именующіе себя іоаннитами, вожаки и распространители вышеуказанныхъ суевѣрій, да будутъ отсель наименованы не православными и не іоаннитами, а просто «хлыстами киселевскаго толка» или «киселевцами», по фамили ихъ ложной богородицы. Отъ этой то злой ереси, которая въ наши дни, «какъ гангрена», распространяется въ обществѣ, своимъ ядомъ заражая довѣрчивый народъ и своею лестью колебля «неутвержденные сердца», мы и тщимся всячески предостеречь васъ, возлюбленные чада Всероссійской Православной Церкви.

Едва ли нужно повторять, что, при всѣхъ великихъ благодатныхъ дарахъ, которыми Господь Богъ украсилъ о. Иоанна за его праведную жизнь,—почившій батюшка, какъ онъ и самъ признавалъ себя, былъ смертный человекъ, рожденный по естественному закону отъ такихъ же смертныхъ людей; онъ былъ благочестивый православный іерей, принявшій благодать священства отъ православнаго епископа, а раньше повѣнчанный съ своею женою православнымъ священникомъ. Что же касается прочихъ, которыхъ киселевцы признаютъ небожителями, т. е. самой Матрены Киселевой, Пустошкина, Петрова и подобныхъ, то ясно, что они—или изступленные безумцы, или злые обманщики, праведно проклятые отцомъ Иоанномъ.

Киселевцы говорятъ, будто Христосъ тайно сошелъ уже на землю и скрывается среди людей. А Христосъ во Святомъ Евангеліи говоритъ: «Тогда, если кто скажетъ вамъ: «вотъ здѣсь Христосъ», или «тамъ»,—не вѣрьте; ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ. Итакъ, если скажутъ вамъ: «вотъ, Онъ въ пустынѣ»,—не выходите; «вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ»,—не вѣрьте; ибо, какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго» (Матѣ. XXIV, 23—27).

Св. Апостолъ же Павелъ прибавляетъ, что Господь сойдетъ на землю лишь послѣ того, какъ придетъ Антихристъ. «Тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и

истребить явленіемъ пришествія Своего» (2 Солун. II, 8). Не ясно ли, что второе пришествіе Господне будетъ не тайное, а явное и для всѣхъ видимое, какъ видна бываетъ молнія на небѣ?

Хлысты-киселевцы увѣряютъ простодушныхъ людей черезъ своихъ книгоношъ, будто имъ открыты уже и годъ и мѣсяцъ второго пришествія Христова. А собственныя неложныя слова Господни гласятъ: «о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, а только Отецъ Мой одинъ» (Матѣ. XXIV, 36).

Не ясно ли, что всѣ эти мнимыя предсказанія киселевцевъ о скоромъ пришествіи дня суднаго суть лишь злой и наглый обманъ, ничего общаго со словомъ Божиимъ не имѣющій? Они просто хотятъ убѣдить простодушныхъ людей распродать свое имущество, и, забравъ себѣ ихъ деньги, потомъ увлекаютъ ихъ въ свои притоны и держатъ въ полномъ рабствѣ, пользуясь ими иногда въ качествѣ книгоношъ и под. для распространенія своего безумія.

Хлысты-киселевцы, подъ видомъ благочестія, разлучаютъ законныхъ супруговъ другъ отъ друга, считая сожительство ихъ грѣхомъ. А слово Божіе насъ учитъ: «бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судить Богъ» (Евр. XIII, 4). И сбывается на киселевцахъ пророчество Ап. Павла: «Духъ же ясно говорить, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ» (1 Тим. IV, 1—3). О томъ же, къ чему можетъ привести и, дѣйствительно, приводитъ это запрещеніе киселевцами, эти совмѣстныя общежитія мужчинъ и женщинъ и под., — не будемъ и говорить. Послушаемъ лучше словъ апостольскихъ, какъ будто именно о киселевцахъ и сказанныхъ. Св. Апостоль Іуда пишетъ въ своемъ посланіи: «вкрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіе единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 4).

Смотрите, св. Апостоль какъ бы предвидѣлъ, что лжеучители измыслиятъ многихъ христовъ и воплощенныхъ боговъ, и посему говорить: «отвергающіеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа».

Что же Апостоль предрекаетъ такимъ людямъ? «Какъ Содомъ и Гоморра и окрестныя города, подобно имъ блудодѣйствовавшіе и хо-

дившіе за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчнаго, поставлены въ примѣръ, — такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ плотъ, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти» (Гуд. ст. 7—8).

Подобное же предсказываетъ о лжеучителяхъ и св. Апостолъ Петръ: «Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ удвѣлять васъ льстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. II, 1—3). И далѣе: «они получаютъ возмездіе за беззаконіе: ибо они полагаютъ удовольствіе во всендневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя съ вами; глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они прельщаютъ неутвержденныя души; сердце ихъ приучено къ любостыжанію: *это* — сыны проклятія; оставивши прямой путь, они заблудились, идя по слѣдамъ Валаама, сына Восорова, который возлюбилъ мзду неправедную» (2 Петр. II, 13—15).

Почему же люди слушаютъ такихъ обманщиковъ и обольстителей? — спросить кто-нибудь. Увы, это — духовный недугъ или та *прелесть*, отъ которой всегда предостерегаютъ благочестивыхъ христіанъ отцы Церкви. Господь со всею ясностью раскрылъ въ Своемъ ученіи путь въ Его блаженное царство: «Если хочешь войти въ жизнь *отчужденную*, соблюди заповѣди» (Матѣ. XIX, 17). Но люди мечтательные и нетерпѣливые, подобно древнимъ неразумнымъ іудеямъ, жаждутъ видѣть знаменія и чудеса, вмѣсто того, чтобы съ терпѣніемъ нести крестъ жизни и молитвою бороться противъ своихъ страстей и такъ постепенно достигать общенія съ Господомъ. Они не хотятъ услаждать свое сердце изученіемъ закона Божія, а требуютъ особенныхъ чудесныхъ озареній, что строго воспрещено святыми отцами, которые считаютъ великою погубелью души просить у Бога чудесъ и пророчествъ, когда Онъ уже открылъ намъ чрезъ Христа путь спасенія.

Горе тѣмъ, которые чрезъ ложныхъ пророковъ, чрезъ ихъ басни почитаютъ заповѣди Божіи для себя, какъ озаренныхъ духомъ, необязательными, себя же самихъ почитаютъ уже святыми, не нуждающимися въ спасительномъ таинствѣ покаянія (такъ именно говорятъ о себѣ хлысты-киселевцы), а только въ таинствѣ причащенія, какъ достигшіе совершенства. Пусть они посрамятся словами Апостола: «братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и про-

стирался впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Исусѣ» (Филип. III, 13—14). Если такъ смиренно думалъ о себѣ Первоверховный Апостоль, то сколько нужно извратить свой умъ, дабы обыкновеннымъ людямъ считать себя святыми, а не искать спасенія души въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и не идти путемъ благочестія, указуемымъ Церковью, внѣ котораго не возможно достигнуть спасенія. Такъ и учить насъ св. Апостоль Иуда, который, обличивъ обманъ и заблужденія еретиковъ, заключаетъ: «а вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Исуса Христа, для вѣчной жизни» (ст. 20—21).

Сему послѣдуя, и мы отечески и пастырски увѣщаемъ васъ, возлюбленные, не склонять ушей своихъ ко всѣмъ этимъ давно изобличеннымъ въ словѣ Божіемъ еретикамъ и обманщикамъ, которые стремятся, черезъ обѣщаніе таинственныхъ видѣній и знаменій, сначала ввести тонкую прелесть въ души, чтобы затѣмъ отвести ихъ отъ заповѣдей Божіихъ къ слѣдованію своимъ безумнымъ баснямъ, а потомъ и порокамъ. Молимъ васъ паче поучаться въ словѣ Божіемъ, какъ его изъясняетъ святой Іоаннъ Златоустъ и прочіе отцы Церкви, сподобившіеся не ложныхъ, а истинныхъ откровеній Божественнаго Духа. А если кто уже склонилъ сердце свое къ хлыстовской прелести и предался въ послушаніе врагамъ Христовымъ, измышляющимъ кромѣ единаго Владыки Христа лжехристовъ и лжепророковъ: таковые да придутъ въ разумъ и да спѣшатъ примириться съ Богомъ и Его святою Церковію въ таинствѣ покаянія. Въ чистосердечной исповѣди передъ духовнымъ отцомъ да откроютъ они Богу свой душевный недугъ, и такъ освободятся отъ тягостныхъ узъ захватившей ихъ лжи. И если бы случилось, что кто-нибудь связалъ себя съ лжеучителями какою-либо суетной клятвою, то и отъ сея клятвы разрѣшить ихъ духовный отецъ властью, отъ Бога ему данною.

«Могущему же соблести васъ отъ паденія и поставить предъ славою Своею непорочными въ радости, единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрезъ Исуса Христа Господа нашего, слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки» (Иуд. ст. 24—25). Аминь.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 13—21 апрѣля 1912 года, за № 3089, о сектѣ такъ называемыхъ іоаннитовъ и о мѣрахъ борьбы съ нею.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о сектѣ такъ называемыхъ іоаннитовъ и о мѣрахъ борьбы съ нею. И, по справкѣ, Приказали: Изъ существующихъ въ настоящее время въ Россіи сектъ мистическаго характера особенно замѣтное распространеніе въ народѣ пріобрѣтаетъ въ послѣдніе дни секта такъ называемыхъ іоаннитовъ, ученіе коей признано Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 4—11 декабря 1908 года за № 8814, (напечатано въ № 51—52 въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1908 годъ) еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ. По имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ о сей сектѣ, ученіе ея, помимо отмѣченнаго уже въ означенномъ Синодальномъ опредѣленіи хлыстовскаго обожествленія личности почившаго протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, сводится къ обоготворенію нѣкой Матрены (именуемой сектантами Порфиріей) Ивановой Киселевой, изъ гор. Ораніенбаума, умершей 12-го ноября 1905 года, и пяти главныхъ ея сподвижниковъ: крестьянина Назарія Димитріева (называемаго сектантами «старцемъ» или «отцомъ» Назаріемъ), «болящаго Матѣя», именуемаго «Псковскимъ», Василія Ѳеодорова Пустошкина и Михаила Иванова Петрова. Матрена (Порфирія) Киселева признается сектантами за «великую праведницу», имѣвшую даръ пророчества и прозорливости, дѣйствовавшую по внушенію Духа Божія, говорившую по благодати Духа Святаго на разныхъ языкахъ, потрудив-

шуюся для Бога болѣе равноапостольныхъ женъ, молящуюся за своихъ почитателей и обладавшую «божественною» полнотою, она именуется въ ихъ сочиненіяхъ «госпожею не отъ міра сего», «дщерью Царя Небеснаго», «непоколебимымъ столпомъ Церкви», «мученицею» и даже «богородицею»; прославляется сектантами въ особяхъ слагаемыхъ въ честь ея пѣснопѣніяхъ, изображается на иконахъ, при чемъ иконамъ этимъ воздается равное съ священными изображениями поклоненіе, самое мѣсто погребенія Киселевой (въ Ораніенбаумѣ) служить предметомъ особеннаго почитанія сектантовъ, оставшія послѣ нея вещи и песокъ съ могили имѣютъ для нихъ религиозное значеніе. Крестьянинъ Назарій Димитріевъ, именуемый сектантами «отцомъ» или «старцемъ» Назаріемъ, почитается ими за Христа, Василій Ѳеодоровъ Пустошкинъ за «духа святого», Матѣей, именуемый «Псковскимъ», за архангела Михаила, а всѣ вообще вышеназванные пять сподвижниковъ Киселевой признаются за «небожителей», «богоносцевъ», «святыхъ», «столповъ Церкви», «сподвижниковъ Христа», коимъ при вторичномъ ихъ пришествіи всѣ цари и князи міра сего поклоняются и коимъ такъ же, какъ и Киселевой, подобаетъ воздавать и дѣйствительно воздается иконное почитаніе. Въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія этого богохульнаго ученія означенные сектанты стремятся связать свое лжеученіе съ именемъ почитаемаго въ православномъ народѣ русскомъ почившаго пастыря о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, называя себя по его имени

іоаннитами, и тѣмъ обманно представляя, будто бы почившій пастырь былъ сообщникомъ и родоначальникомъ ихъ лжеученія. Пропаганду своего лжеученія сектанты ведутъ преимущественно путемъ литературнымъ, во множествѣ распростра- няя среди православнаго русскаго на- рода, чрезъ особыхъ книгоношъ, разнаго рода брошюры и сочиненія, въ коихъ, выдавая себя за истинныхъ будто бы послѣдователей Православной Церкви Христовой, держаютъ проповѣдывать отъ имени сей Церкви свое лжеученіе. Имѣя въ виду изложенное, а также принимая во вниманіе, что пропаганда означен- наго сектанства, именуемаго іоаннит- ствомъ, приобрѣтаетъ въ послѣднее время особенно угрожацій для мира Церкви характеръ, Святѣйшій Синодъ, въ до- полненіе къ опубликованному уже ра- нѣе постановленію, отъ 4—11 декабря 1908 года за № 8814, относительно сей секты, опредѣляетъ: 1) сектантовъ, такъ называемыхъ «іоаннитовъ», впредь именоватъ въ официальныхъ церковныхъ актахъ и въ миссіонерской полемикѣ съ ними «хлыстами Киселевскаго толка» или просто «хлыстами-киселевцами», по имени главной основательницы секты Матрены (у сектантовъ—Порфирія) Ива- новой Киселевой, умершей въ 1905 году, 2) Матрену (Порфирію) Иванову Ки- селеву, Назарія Димитріева, Василія Θεодорова Пустошкина, Матея—по про- званію Псковскаго (умершаго) и Ми- хаила Иванова Петрова, коимъ по пре- имуществу воздается кощунственное, бо- гохульное и еретическое почитаніе, объ- явить основателями и распространите- лями хлыстовщины Киселевскаго толка, а Николая Иванова Большакова (умерша- го), Ивана Аргамонова Пономарева, Ксе- нофонта Виноградова и Илью Алексѣва Алексѣва—главными распространите- лями лжеученія названной секты; 3) въ ча- совнѣ, гдѣ погребена Матрена (Порфи-

рія) Киселева, безразсудно принимав- шая при жизни божеское поклоненіе, воспретить всякія церковныя молитво- словія, какъ заупокойныя, такъ тѣмъ болѣе читаемыя тамъ разными женщи- нами акаѳисты, относимыя къ ея лично- сти; 4) журналъ «Кронштадтскій Маякъ» съ приложеніями къ оному и изданныя редакціею названнаго журнала, особенно за подписями Н. И. Большакова и В. Θ. Пустошкина брошюры: «Правда о сектѣ іоаннитовъ», «Какъ нужно жить, чтобы богатому быть и чисто ходить», «Прошло красное лѣто, а въ саду ни- чего нѣтъ», «Голосъ истинной свободы», «Къ свободѣ призвалъ насъ Господь», «Ключъ Разумѣнія», «XX вѣкъ—о кон- чинѣ міра и страшный судъ», «Той зе- мли не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать» или «Церковь Христова въ опас- ности», «XX вѣкъ—отчего разрушались царства», «Еще днемъ закатится солнце», «IV Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ и современные ревнители православія», «Подражайте въ вѣрѣ Божией о. Іоанну Кронштадтскому», «Мысли послѣдова- телей о. Іоанна Кронштадтскаго», «На- ши стражи благочестія», «Судъ іоанни- товъ», и всѣ другія брошюры, прово- дящія тѣ же взгляды, а равно кощун- ственный «акаѳистъ» И. А. Пономарева предать осужденію, какъ содержащія въ себѣ и защищающія кощунственное, богохульное и еретическое ученіе секты хлыстовъ Киселевскаго толка; 5) вмѣ- нить въ обязанность духовенству, мис- сіонерамъ и миссіонерскимъ учрежде- ніямъ, сверхъ означенныхъ въ опредѣ- леніи Святѣйшаго Синода отъ 4—11 де- кабря 1908 года за № 8814 п. п. 4 и 6 мѣропріятій, въ дѣлѣ вразумленія хлы- стовъ Киселевскаго толка употреблять тѣ мѣры, которыя одобрены Святѣйшимъ Синодомъ для вразумленія вообще хлы- стовъ, а въ предотвращеніе распростра- ненія ученія хлыстовъ-киселевцевъ имѣть

неослабный надзоръ за книгоношами этой секты и пресѣкать всѣми законными способами ихъ вредную дѣятельность и 6) сверхъ того, обратиться ко всей Россійской православной паствѣ съ посланіемъ отъ имени Святѣйшаго Синода, въ каковомъ посланіи выяснитъ гибельность лжеученія хлыстовъ-киселевцевъ и призвать къ покаянію тѣхъ, кто поддался его оболъстительному вліянію; о чемъ, во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. отъ 23 мая—8 іюня 1912 года за № 4435, о вознагражденіи лицъ, назначаемыхъ къ исправленію обязанностей по невакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ размѣрѣ, какой положенъ за исполненіе таковыхъ обязанностей по должностямъ вакантнымъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27 апрѣля 1912 года за № 15345, о вознагражденіи лицъ, назначаемыхъ къ исправленію обязанностей по невакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ размѣрѣ, какой положенъ за исполненіе таковыхъ обязанностей по должностямъ вакантнымъ. При ка за л и: Принимая во вниманіе, 1) что на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21 марта—28 апрѣля 1906 г. за № 1692, о вознагражденіи лицъ, назначаемыхъ къ исправленію обязанностей по невакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ размѣрѣ, какой положенъ за исполненіе таковыхъ обязанностей по должностямъ вакантнымъ, семинарскія или училищныя Правленія испрашиваютъ вознагражденіе не только лицамъ, дѣйствительно замѣщавшимъ,

по назначенію сихъ Правленій, болѣвшихъ или по другимъ причинамъ отсутствовавшихъ продолжительное время преподавателей или начальствующихъ лицъ и понесшихъ по сему замѣщенію особый трудъ, но также и лицамъ, исполнявшимъ обязанности случайно отсутствовавшихъ лицъ, въ теченіе непродолжительнаго времени и безъ назначенія со стороны семинарскаго или училищнаго Правленія, 2) что Правленія нѣкоторыхъ семинарій и училищъ, ссылаясь на означенное Синодальное опредѣленіе, требуютъ выдачи вознагражденія даже лицамъ, исправлявшимъ обязанности начальствующихъ въ казенное время, и 3) что при порядкѣ, дающемъ поводъ къ такого рода требованіямъ, возможны злоупотребленія изъ за расчетовъ на вознагражденіе, такъ какъ служащіе заинтересованы въ томъ, чтобы случаи исполнять должность за другое лицо представлялись возможно чаще, вслѣдствіе чего и имѣя въ виду, что дѣло начальствующихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ всякой корпораціи, есть дѣло общее, и успѣхъ этого дѣла обезпечивается такимъ единеніемъ членовъ корпораціи, когда, въ случаѣ болѣзни или отпуска въ учебное время однихъ, другіе охотно исполняютъ за нихъ обязанности безъ всякихъ денежныхъ счетовъ, считаясь прежде всего съ пользою дѣла и зная, что и за нихъ въ такихъ же обстоятельствахъ будутъ нести трудъ другіе члены корпораціи, Святѣйшій Синодъ, признавая правильнымъ и полезнымъ для учебно-воспитательнаго дѣла вознаграждать не за всякое исполненіе обязанностей по невакантнымъ должностямъ, но лишь за исполненіе обязанностей болѣе или менѣе продолжительное и, какъ таковое, представляющее дѣйствительно особый трудъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) установленный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21-го

марта—28 апрѣля 1906 г. за № 1692, порядокъ вознагражденія за всякое исполненіе обязанностей по невакантнымъ должностямъ, какъ по вакантнымъ, отмѣнить, 2) положить на будущее время правиломъ, что служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, назначаемые къ исправленію невакантныхъ должностей въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, никакого вознагражденія за исправленіе должности не получаютъ, и 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе обязанностей по невакантной должности однимъ лицомъ продолжалось не менѣе 2 мѣсяцевъ въ учебное время и соединено было для исполнявшаго обязанности лица съ особымъ и притомъ значительнымъ трудомъ, разрѣшить выдавать такому лицу, по ходатайству о томъ Правленія учебнаго заведенія чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, пособие изъ духовно-учебнаго капитала въ размѣрѣ не свыше того вознагражденія, какое причиталось бы за исполненіе обязанностей въ теченіи того же времени по вакантной должности, и не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

II. Отъ 7 іюня 1912 года за № 5052, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ въ текущемъ году курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищемъ Оберъ-Прокурора, отъ 31 мая 1912 года за № 1651, журналъ Учебнаго Комитета, № 262, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ въ текущемъ году курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ

изъясненныя въ представленіяхъ преосвященныхъ митрополитовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго и архіепископа Казанскаго предположенія академическихъ совѣтовъ относительно вызова къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и донесенія епархіальныхъ и семинарскихъ начальствъ о числѣ воспитанниковъ, признанныхъ благонадежными для отправки въ академіи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) изъ числа рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами воспитанниковъ духовныхъ семинарій вызвать къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ академіи 78 воспитанниковъ, а именно: въ С.-Петербургскую академію 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Рижской, Олонецкой, Литовской, Холмской, Минской, Тверской, Подольской, Черниговской, Таврической, Владимірской, Вологодской, Ярославской, Тамбовской, Тульской, Калужской, Самарской и Пермской, въ Московскую академію 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Новгородской, Тверской, Кишиневской, Полтавской, Курской, Воронежской, Введенской, Владимірской, Костромской, Вологодской, Ярославской, Рязанской, Орловской, Калужской, Смоленской, Симбирской и Самарской, и трехъ воспитанниковъ изъ Московской семинаріи, въ Кіевскую академію 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Могилевской, Тверской, Подольской, Одесской, Кишиневской, Екатеринославской, Черниговской, Курской, Воронежской, Харьковской, Донской, Ставропольской, Тифлисской, Владимірской, Рязанской и Александровской-Ардонской, и по два воспитанника изъ семинарій Кіевской

и Волынской, и въ Казанскую академію 18,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Тверской, Курской, Нижегородской, Костромской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Уфимской, Тобольской, Томской, Иркутской и Красноярской.

—
Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

III. Отъ 19 апрѣля—24 мая—7 июня 1912 года за № 3438, постановлено: разрѣшить состоящему подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, учрежденному, съ Высочайшаго соизволенія, комитету по сооружеію въ Лейпцигѣ храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ жертвою долга на полѣ Лейпцигскаго сраженія народовъ, произвести въ воскресные дни 14 октября и 16 декабря текущаго года, а также 24 января 1913 года сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи на окончаніе постройки названнаго храма.

IV. Отъ 5—7 июня 1912 года за № 5051, постановлено: согласно избранію совѣта Кіевской духовной академіи утвердить сверхштатнаго экстраординарнаго профессора оной архимандрита Анатолія въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора Кіевской академіи, со дня избранія совѣтомъ, т. е. съ 18 мая 1912 г.

V. Отъ 5—7 июня 1912 г. за № 5050, постановлено: назначить на должность инспектора Московской духовной академіи экстраординарнаго профессора Кіевской духовной академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви, магистра богословія архимандрита Анатолія, съ предо-

ставленіемъ ему имѣющей освободиться вакансіи экстраординарнаго профессора.

VI. Отъ 23 мая—5 июня 1912 года за № 4561, постановлено: утвердить кандидата богословія, священника Гумилевскаго въ должности преподавателя Московской духовной академіи по кафедрѣ литургики въ званіи и. д. доцента, съ начала будущаго учебнаго года, т. е. съ 16 августа 1912 г.

VII. Отъ 23 мая—5 июня 1912 г. за № 4407, постановлено: наградить и. д. доцента С.-Петербургской духовной академіи священника Владімира Зыкова, за отлично-усердную службу его въ должности благочиннаго академическаго духовенства и въ званіи и. д. доцента академіи, *камилавкою*.

VIII. Отъ 10—24 мая 1912 г. за № 4060, постановлено: Витебскій Марковъ Свято-Троицкій первоклассный общежительный мужской монастырь, Полоцкой епархіи, обратить въ общежительный, съ сохраненіемъ получаемаго симъ монастыремъ содержанія изъ казны въ размѣрѣ 4085 руб. въ годъ.

IX. Отъ 5—23 мая сего года за № 4113, постановлено: 1) игуменію Назаняилу уволить отъ должности настоятельницы Троекуровскаго общежительнаго женскаго монастыря, Тамбовской епархіи, и 2) на означенную должность назначить монахиню Сухотинскаго Знаменскаго монастыря Херувиму, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

X. Отъ 17—23 мая 1912 года за № 4288, постановлено: возвести священника церкви села Большаго Усть-Икинскаго, Златоустовскаго уѣзда, Косму Генерозова, за 50-лѣтнее безпорочное служеніе его въ священномъ санѣ, въ санъ *протоіеря*.

XI. Отъ 24 мая—5 июня 1912 г. за № 4588, постановлено: наградить протоіерея церкви Императорскаго Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны Николая Сперанскаго, за отлично-усердную службу его, *памією*.

XII. Отъ 12 іюня 1912 года за № 5219, постановлено: наградить Тульскаго епархіального наблюдателя церковныхъ школъ, кандидата богословія, священника Александра Князева, за свыше 22-лѣтнее усердное служеніе его церковно-школьному дѣлу, *камиллавою*.

XIII. Отъ 12 іюня 1912 года за № 5218, постановлено: настоятеля православныхъ церквей въ Бадень-Баденѣ и Карлсруэ архимандрита Стефана переѣхать на должность настоятеля Загоровскаго Рождество-Богородичнаго монастыря, Волинской епархіи.

XIV. Отъ 23 мая—12 іюня 1912 года за № 4637, постановлено: назначить на должность настоятеля Болховскаго Троицкаго Оптина общежительнаго монастыря состоящаго въ числѣ братіи Кирилло-Новозерскаго монастыря, Новгородской епархіи, іеромонаха Мезодія (Львовскаго).

XV. Отъ 5—12 іюня 1912 года за № 5087, постановлено: назначить на освободившуюся, за смертію архимандрита Григорія, должность настоятеля Джруцкаго Свято-Георгіевскаго первокласснаго монастыря, Имеретинской епархіи, іеромонаха Гавріила (Абашидзе) съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

XVI. Отъ 29 мая—8 іюня 1912 года за № 4690, постановлено: на освободившуюся, за смертію игумена Палладія, должность настоятеля Троицко-Стефановскаго общежительнаго монастыря назначить единогласно избраннаго братією

обители іеромонаха сего же монастыря Аввросія.

XVII. Отъ 29 мая—12 іюня 1912 года за № 4689, постановлено: уволить настоятеля Кирсановскаго Александро-Невскаго общежительнаго монастыря игумена Пахомія, вслѣдствіе его болѣзни, отъ занимаемой имъ должности.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДА

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода, отъ 1—24 мая сего года за № 3967, о празднованіи духовно-учебными заведеніями столѣтія отечественной войны и имѣя въ виду необходимость начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній заблаговременно подготовить матеріалъ для предстоящихъ чтеній, а также для раздачи учащимся книгъ, имѣющихъ отношеніе къ отечественной войнѣ, Учебный Комитетъ, съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, симъ сообщаетъ, что нижеслѣдующія книги одобрены Центральнымъ Управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства для приобрѣтенія въ качествѣ матеріала для чтеній и раздачи учащимся во время празднованія юбилея отечественной войны.

Изданія журнала «Сельскій Вѣстникъ»:

- 1) Елчаниновъ А. Г.—«Отечественная война». Цѣна 30 коп.
- 2) Дучинскій Н. П.—«Императоръ Александръ I, Его жизнь и царствованіе». Цѣна 30 коп.
- 3) Ю. Елецъ—«Герой отечественной войны Кульневъ». Цѣна 5 коп.
- 4) Н. Михневичъ—«Бородинскій бой 1812 г.». Цѣна 5 коп.
- 5) В. Жерве—«Славный вождь 1812 г. Кутузовъ». Цѣна 7 коп.
- 6) П. Россіевъ—«Сожженная Москва». Рассказъ о людяхъ и дѣлахъ 1812 г. Цѣна 5 коп.
- 7) Онъ же—«Изгнаніе двадцати языкъ». Ц. 5 к.
- 8) Онъ же—«Русскіе спасаютъ Европу». Ц. 5 к.
- 9) Заринъ А.—«Тимошкина команда». (Эпизодъ изъ отечественной войны 1812 г.). Цѣна 15 к.
- 10) Н. Дучинскій—«Двѣнадцатый годъ въ

произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 1812 г.». Ц. 25 к.

11) Н. Михневичъ — «На память объ Александрѣ I и 1812 г.». Цѣна 20 коп.

12) В. Жерве — «Герои 1812 г. Барклай-де-Толли и Багратионъ». Цѣна 7 коп.

13) Поселянинъ Е. — «За вѣру, царя и родину. Священная война 1812 г.». Цѣна 3 коп.

14) Елчаниновъ А. Г. — «Народная война и герои изъ народа въ 1812 г.». Цѣна 5 коп.

15) Дучинскій Н. — «Императоръ Александръ Благословенный и отечественная война». Ц. 10 к.

16) Онь же — «Благословенный Царь Государь Александръ I». Цѣна 3 коп.

17) Поселянинъ Е. — «Сто лѣтъ назадъ. Воспоминаніе о 1812 г.». Цѣна 7 коп.

18) Н. Жерве — «Славные партизаны 1812 г.». Цѣна 10 коп.

19) В. Жерве — «Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ». Цѣна 5 коп.

20) Заринъ — «Женщины-героини въ 1812 г.». Цѣна 7 коп.

21) Шавельскій — «Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ». Цѣна 10 коп.

22) К. Военскій — «Русское духовенство и отечественная война 1812 г.». Цѣна 10 коп.

23) Онь же — «Годъ славы народной». (Отечественная война 1812 г.). Цѣна 20 коп.

24) Елчаниновъ Е. — «Герои-полководцы 1812 года». Цѣна 10 коп.

25) Онь же — «Герои-офицеры въ войну 1812 года». Цѣна 10 коп.

26) Красновъ П. — «Донцы и Платовъ въ 1812 году». Цѣна 7 коп.

27) Михневичъ Н. П. — «1812-й годъ на Русн». Цѣна 15 коп.

Изданіе Синодальнаго Училищнаго Совѣта:

Горожанскій — «Отраженіе отечественной войны въ поэзіи художественной и народной и въ литературѣ вообще».

О послѣдующихъ юбилейныхъ изданіяхъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта, «Сельскаго Вѣстника» и иныхъ, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ и одобренія Учебнымъ Комитетомъ, будетъ опубликовано особо.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I. Отъ 21 мая—2 июня 1912 г. за № 298, утвержденнымъ за Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода Товарищемъ его, постановлено: составленную А. Макаровой-Мирской книгу, подъ заглавіемъ: «Алтайскіе рассказы». Харьковъ,

1912 г., ц. 1 р. 25 к.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ, а также въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

II. Отъ 30 апрѣля—7 мая 1912 г. за № 247, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: изданныя Кавказскимъ учебнымъ округомъ книги:

1) «Разказы изъ русской исторіи, составленные комиссіей преподающихъ исторію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Тифлиса». Изд. 10-е, ц. 40 к.,—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ.

2) «Родная жизнь». Книга для чтенія въ старшихъ отдѣленіяхъ начальныхъ школъ, въ которыхъ обучаются дѣти абхазцы. Составили С. Алферовъ и А. Чувбаръ, подъ редакціей С. С. Ларионова. 1910 г., ц. 50 к.—допустить въ церковныя школы среди абхазскаго населенія въ качествѣ дополнительной къ принятымъ въ церковныхъ школахъ книгамъ для чтенія.

III. Отъ 30 апрѣля—7 мая 1912 г. за № 242, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книги: а) К. Лукашевичъ. «Школьный праздникъ въ память славныхъ подвиговъ родныхъ героев 1812 г.» М., 1912 г., ц. 85 к.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ, и б) К. А. Военскій, «Година бѣды—година славы 1812 г.». Изданіе Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела. Спб., 1912 г., ц. 15 к.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки тѣхъ же школъ.

IV. Отъ 7—15 мая 1912 г. за № 251, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюру А. Зубрилина, подъ заглавіемъ: «Какую пользу приноситъ травосѣяніе и какъ оно устраивается на крестьянскихъ земляхъ». Изд. 5-е, М., 1909 г., ц. 4 к.,—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

V. Отъ 15—22 мая сего года за № 281, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книги: 1) Н. Дучинскій. «Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 1812 г.», ц. 25 к. Изданіе «Сельскаго Вѣстника», и 2) «Жизнь и чудеса святиителя Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго». Изданіе Е. И. Фесенко. Одесса, 1911 г.—допустить въ церковно-приходскія школы.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

С Л О В О

высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія,
произнесенное при вступленіи въ Телавскій соборъ въ Кахетіи
23-го мая 1912 года.

Благодарю Господа, что сподобилъ Онъ меня цѣла и невредима спуститься отъ снѣжныхъ вершинъ Казбека въ эту прекрасную, Богомъ благословенную, долину Кахетіи. Проѣзжая по селамъ и весямъ ея, я любовался роскошью природы этой долины, видѣлъ тучность полей, на которыхъ обильно растутъ хлѣба, множество виноградныхъ садовъ съ изобиліемъ виноградныхъ лозъ. Миръ и Божіе благословіе видимо почіуютъ надъ этою благоуханною долиною; Ангелы Господни, какъ вѣстники этого мира и благословія, незримо для насъ несутъ его во всѣ самыя отдаленныя мѣста прекрасной равнины, а сверху золотое солнце безконечно льетъ свои горячіе и животворные лучи на ваши поля и сады, — и, подъ палящимъ вносомъ ихъ, при тихомъ вѣяніи вѣтра, все живетъ, все растетъ, цвѣтетъ и зрѣетъ. Точно еиміамъ благо-

вонный клубами поднимается къ небу съ отдаленныхъ мѣстъ долины дыханіе росы. Этимъ дыханіемъ, какъ дымомъ кадильнымъ, природа Кахетіи какъ будто славословитъ своего Творца за то, что создалъ Онъ эту долину такую прекрасною, такою плодородною, такъ обильною водными источниками, и, какъ великій художникъ, окружилъ каймою бѣлоснѣжныхъ вершинъ Кавказскихъ горъ.

Послѣ длинныхъ періодовъ войнъ, послѣ проведенныхъ бурныхъ годовъ борьбы то съ турками, то съ персами за свою цѣлость и независимость, послѣ варварскихъ ихъ нашествій на эти прекрасныя поля, нынѣ Кахетія подъ сѣнью Русской Державы болѣе столѣтія наслаждается миромъ и спокойствіемъ. И мнѣ невольно вспоминаются по этому поводу времена библейскія, тѣ годы жизни Іудейскаго царства,

когда оно подъ крѣпкою рукою своихъ царей мирно отдыхало отъ бывшихъ войнъ съ сосѣдями. *Израиль мирно тогда трудился на полѣ своемъ и спокойно сидѣлъ у точила подъ своимъ виноградникомъ.*

Но рядомъ съ многочисленными виноградными садами Кахетіи и тучными ея полями я видѣлъ также многочисленные храмы Божіи. Большинство изъ нихъ нынѣ уже развалины. Но этихъ святыхъ храмовъ по долинѣ такъ много, они такъ часты, такъ обильно настроены, какъ многочисленные сады съ виноградниками. И въ сознаніи моемъ невольно оживало прошлое, тѣ далекія времена, когда народъ Кахетіи приходилъ средства усѣивать свою долину не только садами винограда, но и частыми храмами Божіими. Для меня ясно было, что не безъ цѣли, не для украшенія только этихъ прекрасныхъ долинъ такъ обильно понастроены были святые храмы. Несомнѣнно, что предки ваши умѣли познавать въ неисчислимаемыхъ урожаяхъ хлѣба и винограда милость Божію, умѣли горячо цѣнить ее, находили и время и средства для выраженія этой благодарности Богу за явленную милость,—и какъ бы въ знакъ этой благодарности, какъ бы въ жертву за ниспосланныя блага украсили и усѣяли свою долину Кахетинскую храмами, посвященными Его Святому Имени. И думаю, что не были пусты тогда эти многочисленные святые храмы, что процвѣтало въ нихъ богослуженіе и славословіе Господа, что наполнялись они до тѣсноты молящимися въ дни воскресныя и праздничныя, ибо для чего же и были они построены въ такомъ множествѣ?

Нынѣ, какъ это заявилъ вашъ почтенный настоятель, пусты ваши храмы, бѣдны утварью и пришли почти въ разрушеніе. Рѣдко раздается въ нихъ славословіе Господу, оскудѣли они, мало посѣщаются молящимися. Гдѣ же причина этого современнаго охлажденія къ храму Божіему? Почтенный протоіерей предполагалъ искать ее въ историческихъ условіяхъ жизни Ка-

хетіи, въ ея прошломъ... Но да будетъ разрѣшено мнѣ съ этого священнаго мѣста, минуя второстепенныя причины, указать самую основную, самую главную причину этой пустоты храмовъ Божіихъ. Она—въ насъ, въ нашемъ сердцѣ, она въ исчезновеніи изъ этого сердца вѣры въ Бога и Его Святой Промыслъ, она въ нашей холодности къ вѣрѣ, въ безразличіи ко всякому вѣрованію. вмѣсто искренности и горячности нашихъ отцовъ,—отъ насъ, внуковъ ихъ, вѣетъ холодомъ невѣрія, сомнѣнія и даже отрицанія вѣры. Въ погонѣ за благами жизни, среди возрастающей жажды къ обогащенію, къ деньгамъ, мы забыли о вѣрѣ и молитвѣ; роаясь въ землѣ, какъ кроты, стали безразлично относиться къ вопросамъ неба и духовной жизни, къ дѣлу церкви и молитвы въ ней. Эта апатія, лѣность и косность къ дѣлу вѣры, къ стыду нашему, коснулись не только насъ, мірянъ, но и руководителей вашихъ къ спасенію—духовенства... И опустѣли многочисленные храмы Кахетіи, и стоятъ они одинокими, забытыми, иногда заброшенными, безъ гнѣнія церковнаго. Рѣдко раздается въ нихъ призывной звукъ колокола на молитву, рѣдко заходятъ въ нихъ молящіеся, и замираютъ подъ сводами этого пустого храма, убогаго въ своемъ убранствѣ, одинокіе звуки вашихъ псаломщиковъ, которымъ вторить лишь голосъ священника изъ Святого Алтаря. Забыты праздники, церковныя установленія, оскудѣла молитва, пусто въ храмѣ, безлюдно и мертво.

А между тѣмъ, у человѣка, кромѣ тѣла, заботѣ о которомъ отдается вся жизнь, есть еще духъ. Если тѣло требуетъ себѣ пищи и часто требуетъ очень настойчиво, то и духу человѣческому такъ же присуща своя особая, ему принадлежащая пища, свое питаніе. И не думайте, что это питаніе онъ найдетъ съ избыткомъ въ тѣхъ разнообразныхъ удовольствіяхъ, развлеченіяхъ, утѣхахъ и забавахъ, что въ такомъ изобиліи изобрѣтаетъ для него современный міръ. Нѣтъ... Чѣмъ больше призрачныхъ утѣхъ

и забавъ, тѣмъ глубже скучаетъ, томится и тоскуетъ среди нихъ духъ человѣческій. Небесный по своей природѣ и происхожденію, онъ жаждетъ другой пищи, сродной его природѣ. Ему нужно, ему потребно часто до боли, до тяжелой жажды устремленіе къ небу, къ Богу, питаніе его въ этомъ устремленіи молитвой, пѣснопѣніями и славословіями Господу. «*Возжеда душа моя*»,—говоритъ псалмопѣвецъ,—«*къ Богу крѣткому, живому*». Это настоящее, подлинное питаніе духа человѣческаго.

Оглянитесь кругомъ, посмотрите на ваши прекрасныя долины, какъ куреніемъ благовонной росы пѣснословятъ онѣ Творца вселенной, какъ хоры птицъ, ихъ населяющіе, немолчно щебечутъ пѣснь свою во славу создавшаго ихъ Господа. Взгляните на окружающихъ васъ мусульманъ и язычниковъ: три раза въ день повергаются они ницъ предъ Творцомъ и Создателемъ Богомъ. Дайте же небесному духу вашему ему присущую небесную пищу: пѣснопѣніе, славословіе, молитву, созерцаніе величія Господа и Его близости къ намъ въ храмахъ, святыхъ мѣстахъ присутствія Его славы. Сбросьте съ себя эту лѣность и косность къ дѣлу вѣры, разогрѣйте въ сердцахъ вашихъ вѣру вашихъ отцовъ, раздуйте тлѣющую тамъ искру этой вѣры, зажгите, воспламените ее. И тогда снова наполнятся ваши многочисленныя храмы молящимися, снова закурятся они долгою усердною молитвою, какъ это было въ дни древніе вашихъ предковъ.

Пастыри церкви! Вамъ ввѣрено словесное Христово стадо! Ходите предъ нимъ примѣромъ горячей искренности и твердой убѣжденности въ вѣрѣ вашей. Пламенѣйте, горите этою вѣрою о Христѣ, ревнуйте о ней! Учите, наставляйте, обличайте по Апо-

столу и настаивайте благовременно и безвременно. Учите въ храмѣ и въ школѣ, учитѣ въ домахъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Сами любите храмъ Божій, частое и усердное въ немъ совершеніе служецій и молитвословій. Возгрѣвайте въ себѣ духъ *доброй церковности*, тому же, т. е. любви къ Церкви Божіей, частому и ревностному посѣщенію ея учитѣ и вашихъ пасомыхъ. Пусть вслѣдъ за пастыремъ и по примѣру его, какъ овцы въ горахъ за пастухомъ, пасомые ваши усердно и охотно въ дни Господни и праздничныя идутъ во святыя храмы, наполняютъ ихъ и оглашаютъ молитвою и славословіемъ святого Имени Божія, какъ было встарь.

Будьте преданы и послушны своимъ отцамъ духовнымъ вы, пасомые. Слушайте ихъ ученіе, вразумленіе и даже обличеніе. Они ведутъ васъ къ познанію Христовой истины, спасенію и Царству Небесному. Не бѣгите отъ храма, а, наоборотъ, стремитесь въ него. Помните, что духу вашему нужны, какъ пища, святыя пѣсни церковныя, слова молитвъ, вѣры, надежды и утѣшенія въ скорбяхъ, которыя даетъ одна только святая Церковь. Не забывайте, что истинное питаніе духа вашего подкрѣпляется и завершается въ храмѣ истинною Небесною пищею—Святыхъ Тѣломъ и Кровью Христовою. Да будетъ же между вами и отцами вашими духовными единеніе вѣры постоянное, союзъ любви искренній, общеніе въ храмѣ тѣсное, духовное, дабы вы въ храмахъ вашихъ едиными устами и единымъ сердцемъ съ вашими пастырями славословили Святое имя Господне. *Призри съ Небесе Боже и виждь и поспѣти виноградъ Твой и утверди его*. Аминь.

С Л О В О

преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго,
сказанное воспитанницамъ церковно-учительской школы въ с. Бого-
словскомъ, Тульской губерніи 3-го іюня 1912 г. ¹⁾.

Радостно мнѣ было совершать сегодня богослуженіе среди васъ, возлюбленныя сестры, и всегда моему сердцу доставляетъ особое утѣшеніе совершать божественную службу и бесѣдовать среди учащейся молодежи. Съ одной стороны, — въ юныхъ залогъ развитія^o и крѣпости нашего общественаго организма. Юность — наша надежда. За кого же и не помолитесь поэтому, какъ не за тѣхъ, которые призваны въ будущемъ совершенствоваться нашу жизнь. Съ другой стороны, — юныя души и сердца воспримчивѣе къ словамъ божественной истины, все высокое, все истинно прекрасное, что заключается въ христіанствѣ, — все находятъ себѣ отзывъ въ неискоренномъ еще сердцѣ молодого человѣка. Много разъ испыталъ я это въ моихъ бесѣдахъ и сношеніяхъ съ молодыми людьми, какъ ихъ воспитатель и руководитель, и поэтому я не могу вѣрить словамъ одного писателя-юноши, который свидѣтельствуешь, что «его поколѣніе юности не знаетъ, — юность стала сказкой минувшихъ дней». Это, по моему убѣжденію, неправда, и хотя, конечно, встрѣчаются прежде времени одряхлѣвшіе душой молодые люди, которые потеряли всякій интересъ ко всему возвышенному и благородному и смыслъ жизни видятъ лишь въ однихъ грубыхъ наслажденіяхъ и въ разныхъ преимуществахъ житейскихъ, но это исключеніе, а громадное большинство по-прежнему горитъ священнымъ огнемъ любви къ людямъ, благородства, справедливости, большинство по-прежнему воспламеняется желаніемъ осуществить эти вы-

совія начала въ жизни, оказывать истинную пользу людямъ.

И благо вамъ! Несите свѣтъ къ людямъ, но не забывая только всегда, что для созиданія счастья людей мало лишь одного желанія, — необходимо умѣть его осуществить. А для этого необходимо каждому человѣку имѣть въ душѣ высшее начало жизни, высшій свѣтъ, который принесъ намъ Христосъ. Это христіанское начало требуетъ отъ насъ самоотверженія и самоотреченія. *Самоотверженіе заключается въ постоянной борьбѣ со зломъ, иназдычимся въ души каждого изъ насъ, въ его предолннн съ помощью благодати Божіей и молитвы, въ усвоеніи Христовыхъ добродѣтелей, — только тотъ можетъ принести истинное добро людямъ, кто побѣдилъ въ себѣ зло, гордость, чувственность и укрѣпился въ добръ, любви, смиреннн.*

«Повѣрь мнѣ», — сказалъ одинъ инокъ одному молодому монаху, назначенному начальникомъ учебнаго заведенія, — «ты можешь сдѣлать добра людямъ лишь постольку, поскольку это заключается въ твоей собственной душѣ. Иди, трудись и всегда это помни!» Этимъ путемъ и шли всѣ святые люди Божіи! Вотъ почему они и получали величайшія дарованія: утѣшать страждущихъ духомъ, согрѣвать своей любовью оледѣвшее сердце озлобленнаго человѣка, возстановлять къ новой жизни падшихъ и отчаянныхъ и веселить свѣтлой надеждой унывающихъ. Этимъ объясняется, что они, будучи въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, всегда были полны свѣтлой радостью и ее всегда разливали вокругъ себя. Таковъ былъ, напри-

¹⁾ Въ ипѣніи В. К. Саблера.

мѣрь, преподобный Серафимъ, таковъ былъ старецъ Оптиной пустыни Амвросій, котораго я зналъ лично. Иначе, стремясь лишь къ одной вѣишней дѣятельности и оставаясь по-прежнему въ душѣ своей злыми, жестокими, гордыми, люди никогда не сумѣютъ въ духовной нуждѣ помочь страждущему брату.

Какъ искренно молился я о томъ, чтобы всѣ мы подражали имъ въ своей жизни!

Не значить это, что я зову васъ къ пустынножителству, — это дорога только немногихъ людей исключительнаго призванія, но чтобы, подобно имъ, стремились къ духовному христіанскому совершенству. Тогда, и только тогда вы будете истинно полезны людямъ въ общественной, въ семейной ли жизни.

Помогай же всѣмъ намъ, святой угодникъ Божій Серафимъ, молясь тебѣ, усвоить и твои великія добродѣтели!

И въ то время, когда я съ вами говорю, мнѣ ясно рисуются картины изъ его жизни. Вотъ представляется мнѣ посреди глухого, дремучаго лѣса маленькая деревянная келья святого, глухая осень, темная ночь. Жутко въ это время въ лѣсу, провизгивая, завываетъ вѣтеръ, раздаются вой голодныхъ волковъ. Страшно! Но святой пустынноикъ ничего не боится, онъ на колѣняхъ стоитъ предъ образомъ, предъ которымъ мерцаетъ восковая свѣчка и едва теплится лампада, погруженный въ чтеніе священныхъ книгъ и молитву.

И въ то время, когда у каждаго изъ насъ душа полна была бы смертельнымъ страхомъ отъ сознанія своего одиночества среди глухого лѣса, своей безпомощности, у святого пустытника свѣтло и ясно на душѣ.

Не устрашаютъ его ни грозныя явленія природы, ни страшныя нападенія злыхъ *духовъ*; иногда ему казалось, что онъ слышитъ за стѣной вой звѣрей, что точно скопище народа ломится въ его двери, что рвутся къ нему звѣри со страшнымъ ревомъ.

Святой пустынноикъ ничего не боялся, — ни злыхъ духовъ, ни злыхъ людей. Однажды къ нему ворвались трое злоумышленниковъ, избили его, истерзали, окровавили, ища денегъ, которыхъ у старца никогда не было, и тѣмъ не менѣ старецъ снова возвратился въ свою возлюбленную пустыньку, прося только, чтобы не преслѣдовали и не наказывали этихъ разбойниковъ.

О, если бы мы хотя не въ пустыню удалялись, а по крайней мѣрь старались удалить себя отъ пустыхъ, суетныхъ, праздныхъ развлеченій и разговоровъ и старались сосредоточиться въ себѣ, углубляться въ себя!

Но еще чаще рисуется мнѣ еще другая картина изъ его жизни, еще болѣе близкая и родная моему сердцу. Представляется мнѣ святой старецъ уже согбенный отъ лѣтъ, трудовъ и болѣзней, въ бѣломъ подрясникѣ, въ черной полумантии съ палочкой въ рукахъ, окруженный своими многочисленными духовными дѣтьми самыхъ разнообразныхъ положеній и богатыхъ, и бѣдныхъ, и знатныхъ, и убогихъ, пришедшихъ къ нему нерѣдко издалека, чтобы повѣдать ему свои скорби и страданія, нерѣдко тоску и отчаяніе. И здѣсь-то во всей силѣ проявлялись великія христіанскія добродѣтели святого: его любовь, смиреніе, милосердіе, кротость, вѣдѣніе тайнъ Божіихъ; всякаго онъ утѣшалъ, назидалъ, исправлялъ кроткимъ словомъ, давалъ добрый совѣтъ, и сколько сколько людей спасъ онъ отъ злой тоски, отчаянія, самоубійства, сколько сколько возвратилъ къ новой жизни о Христѣ!

И когда я объ этомъ думаю, мнѣ вспоминается, дорогія сестры, другой старецъ, также согбенный и отъ лѣтъ и отъ недуговъ, также окруженный многочисленнымъ народомъ, ждущимъ одного его ласковаго взгляда, одного его мудраго слова; живо представляется его лицо, озаренное любовью, его свѣтлый взоръ, дышавшій невыразимою нѣжностью, — я разумѣю старца Оптиной пустыни іеросхимонаха Амвросія, и среди многочисленныхъ чадъ духовныхъ

вижу я и самого себя юнымъ, исполненнымъ добрыхъ желаній послужить Господу и людямъ. И уста мои невольно шепчутъ такую молитву: «Преподобне отче Серафиме, моли Бога, да упокоитъ Онъ душу іеросхимонаха Амвросія!»

И когда отъ этихъ великихъ цѣльныхъ образовъ героевъ вѣры и правды Божіей я обращаюсь къ современной дѣйствительности, къ современнымъ героямъ такъ называемаго образованнаго общества, къ этимъ изломаннымъ, исковерканнымъ большимъ самолюбіемъ людямъ, — безъ Бога, безъ самоотверженія, съ хулой и проклятіями на устахъ, — мое сердце сжимается горечью, слезы наворачиваются на глазахъ и въ моемъ сердцѣ слагается другая молитва: «Преподобне отче Серафиме! Непрестанно молись за весь міръ, наипаче же о всѣхъ озлобленныхъ и сокрушенныхъ духомъ, отчаянныхъ, малодушныхъ, маловѣрныхъ, — да не погибнетъ ни единая душа христіанская, но да всѣ придутъ въ познаніе твоей истины». Аминь.

Высочайшій пріемъ членовъ Государственной Думы.

8-го іюня въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ имѣли счастье представляться Государю Императору члены Государственной Думы, въ числѣ 260, во главѣ съ Предсѣдателемъ ея, камергеромъ Родзянко, и Товарищами Предсѣдателя: княземъ Волконскимъ и Капустиннымъ. Пріѣхавшихъ изъ С.-Петербурга членовъ Государственной Думы въ Царскомъ Селѣ ждали придворные экипажи, въ которыхъ они и прибыли въ Большой Царскосельскій Дворецъ и собрались въ первой Антикамерѣ. Здѣсь же собрались: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь Кокочевъ,

Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ, гофмаршалъ, генераль-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, дворцовый комендантъ, генераль-адъютантъ Дедюлинъ, правитель дѣлъ церемоніальной части, гофмейстеръ Евреиновъ, церемоніймейстеры: баронъ Буксгевденъ и Гирсъ, дежурный флигель-адъютантъ Дроздъ-Бовичевскій и лица Свиты, проживающія въ Царскомъ Селѣ. Въ 2 часа 40 минутъ Его Императорское Величество изволилъ войти въ залъ, встрѣченный восторженнымъ «ура!». Государь Императоръ въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и Предсѣдателя Государственной Думы обходилъ, удостоивая милостивыхъ вопросовъ, членовъ Думы, стоявшихъ по губерніямъ, причемъ ихъ представлялъ Предсѣдатель Думы камергеръ Родзянко. Затѣмъ Его Величество обратился къ представлявшимся со слѣдующими словами:

«Въ теченіе 5 лѣтъ Я внимательно слѣдилъ за ходомъ занятій Государственной Думы и не скрою отъ васъ, что нѣкоторыя дѣла получили не то направленіе, которое Мнѣ представлялось бы желательнымъ. Считаю, что пренія не всегда носили спокойный характеръ, а для дѣла главное — спокойствіе. Съ другой стороны, Я радъ удостоверить, что вы положили много труда и стараній на рѣшеніе главныхъ въ Моихъ глазахъ вопросовъ: по землеустройству крестьянъ, по страхованію и обезпеченію семей рабочихъ, по народному образованію и по всѣмъ вопросамъ, касающимся государственной обороны.

Вчерашнее голосованіе объ ассигнованіи весьма значительнаго кредита на дальнѣйшее судостроеніе

доставило Мнѣ истинное удовольствіе.

Нахожу желательнымъ въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое наслѣдіе отъ горячо любимаго Родителя, — церковно-приходскія школы.

Желаю вамъ счастливо возвратиться по домамъ своимъ, а тѣмъ, которые вернутся въ 4-ю Думу, спокойной и плодотворной работы на радость Мнѣ и на пользу дорогой Россіи. До свиданья, господа».

Слова Государя Императора были встрѣчены восторженнымъ «ура». Въ исходѣ четвертаго часа Его Величество, простишись, изволилъ отбыть изъ зала во внутренние покои. Послѣ отбытія Его Величества, представлявшимся былъ предложенъ чай. Предсѣдатель Государственной Думы предложилъ, восторженно встрѣченный членами Думы, тостъ за здоровье Государя Императора. Второй, также съ восторгомъ встрѣченный членами, тостъ за здоровье Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича провозгласилъ Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы, князь Волконскій. Въ пятомъ часу члены Государственной Думы возвратились въ С.-Петербургъ.

Послѣднее засѣданіе третьей Государственной Думы.

9 іюня послѣ перерыва.

Еще наканунѣ вечеромъ высокопреосвященный Евлогій заявилъ протестъ по поводу повѣстки засѣданія 9 іюня. Онъ ска-

«Господа члены Государственной Думы! Слушая повѣстку завтрашняго засѣданія, послѣдняго засѣданія Государственной Думы этого созыва, я, къ своему глубокому прискорбію, не слышалъ, чтобы на повѣстку были поставлены законопроекты, касающіеся церковно-приходскихъ школъ, тѣ самыя законопроекты, которые уже три недѣли стояли на повѣсткѣ, стояли для того только, чтобы теперь оставить эти важныя законопроекты безъ всякаго разсмотрѣнія, чтобы бросить ихъ въ корзину».

«Я, господа, не буду здѣсь скрывать тѣхъ политическихъ мотивовъ, по которымъ эти важнѣйшіе законопроекты, касающіеся существенныхъ интересовъ православной Церкви, остаются совершенно безъ разсмотрѣнія, предаются полному забвенію. Но гг., я считаю долгомъ обратить вниманіе Государственной Думы на то, что въѣдъ бѣдныя учителя церковно-приходскихъ школъ, они въѣдъ не участвуютъ въ нашей здѣшней политикѣ. Они гг., тамъ, вдали, въ глуши, въ деревнѣ, дѣлаютъ свое великое дѣло и вотъ какое встрѣчаютъ къ себѣ отношеніе. Гг., за что же на нихъ возлагать отвѣтственность за какую-то нашу здѣшнюю политику? За что проявлять къ нимъ такую вопіющую несправедливость? За что ихъ держать въ хронической голодовкѣ? Я протестую и противъ этого. Я усердно прошу Государственную Думу, чтобы завтра, хоть въ послѣдній день, были разсмотрѣны эти законопроекты (*Голоса справа: «Правильно!»*). Я прошу, господа, Государственную Думу, чтобы она въ концѣ своей дѣятельности не допустила этого злого, несправедливаго дѣла. Если Государственная Дума такъ поступитъ, она нанесетъ большой, тяжкій ударъ русскому просвѣщенію, всему православному русскому народу и православной русской Церкви, къ которой она должна относиться съ почтеніемъ, заслуженнымъ ею уваженіемъ и благоговѣніемъ. (*Бурная рукоплесканія справа*). Послѣ рѣчи высокопреосвящен-

наго Евлогія, центръ и лѣвыя, видимо, сговорившись, покидаютъ залъ засѣданій, съ цѣлью сорвать кворумъ. Тогда *председатель* заявляетъ: «За отсутствіемъ кворума, я лишень возможности поставить на голосованіе протестъ члена Государственной Думы пресвященнаго Евлогія противъ дѣйствія председателя. Объявляю засѣданіе закрытымъ». (*Шумъ справа. Голоса: «Подсчитайте!»*).

На слѣдующій день, 9 іюня, послѣ дневного перерыва, засѣданіе возобновилось въ 2 час. 34 мин. подъ председательствомъ *М. В. Родзянко*. Выступаетъ членъ Думы *С. В. Войковъ 2-й* отъ имени правыхъ:

«Я считаю себя вынужденнымъ сдѣлать внѣочередное заявленіе по поводу дѣлъ, которыя ставились на повѣстку нѣсколько дней подрядъ и не могли быть поставлены на повѣстку послѣднихъ дней. Третьяго дня я просилъ дополнить повѣстку вчерашняго засѣданія постановкой на обсужденіе Государственной Думы вопроса объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства кредитовъ на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ; г. председатель Государственной Думы не могъ поставить на голосованіе моего заявленія потому, что не оказалось кворума. Когда вчера пресвященный Евлогія повторилъ это же самое ходатайство передъ Государственной Думой, то точно также председатель не могъ начать голосованія, потому что не было кворума. Въ свое время, когда мы могли приступить къ обсужденію этихъ законопроектовъ, стоявшіе до нихъ на повѣсткѣ законопроекты подвергались затягиванію и, такимъ образомъ, было, что эти вопросы не могли быть обсуждены. Я дѣлаю свое заявленіе для того, чтобы всѣ, кто будетъ страдать изъ-за бойкота указанныхъ законопроектовъ, чтобы всѣ учителя, которые живутъ на гроши и будутъ не добывать, оставаясь на прежнемъ скудномъ содержаніи, чтобы эти люди и родители,

посылающіе своихъ дѣтей въ школы, которыя могутъ пустовать,—потому что нельзя же требовать отъ учителей довольствоваться грошевымъ содержаніемъ,—чтобы всѣ они знали, кто въ этомъ виноватъ. Правые Государственной Думы настойчиво проводили законопроекты въ комиссіяхъ, просили, чтобы они были поставлены на ваше обсужденіе; противъ нихъ возражала лѣвая половина Государственной Думы, противъ этихъ законопроектовъ было большинство фракціи союза 17 октября,—и на нихъ лежить вся отвѣтственность! Я надѣюсь, что мое заявленіе будетъ услышано тѣми, кто вами обиженъ, а они разберутся, кто былъ за нихъ и кто былъ противъ нихъ. Противъ нихъ было думское большинство съ лѣвыми крыломъ».

Подъ шумныя рукоплесканія справа *С. В. Войковъ* сходитъ съ трибуны.

Затѣмъ Государственная Дума утверждаетъ выборы отъ С.-Петербурга г. *Прозорова*, хотя какъ будто нѣсколько и поздневато, ибо это было послѣднее засѣданіе Думы; далѣе отклоняетъ законопроектъ объ обращеніи на строительныя надобности военнаго вѣдомства 16 тысячъ рублей, вырученныхъ отъ продажи одного лазарета; снимаетъ съ очереди законопроектъ объ отпускѣ пособій Забайкальскому войску въ возмѣщеніе потери доходовъ отъ питейной торговли; законопроектъ же объ отпускѣ пособія на производство учебныхъ сборовъ казаковъ Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурийскаго войскъ признаетъ слѣдующимъ и передаетъ въ редакціонную комиссію. Затѣмъ Г. Дума переходитъ къ вопросу объ увеличеніи содержанія духовенства.

Ковалевскій докладываетъ заключеніе комиссіи по дѣламъ Православной Церкви объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны по 600.000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

Старообрядецъ *Гулькинъ* (лѣв. безп.) заявляетъ, что будетъ голосовать противъ законопроекта, ибо православное духовен-

ство принесло ужасныя бѣды русскому населенію.

Каменскій (лѣв. окт.) считая излишнимъ говорить о заслугахъ православнаго духовенства въ прошломъ и громадной его роли въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія на населеніе въ настоящемъ, заявляетъ, что желаетъ воспользоваться настоящимъ моментомъ, чтобы разсѣять легенду, распространяемую объ отношеніяхъ октябристовъ къ Православной Церкви, ибо октябристы всегда были вѣрны христіанскому міросозерцанію Русскаго народа и проводили въ жизнь великія начала свободы религиозной совѣсти, завѣщанныя съ Царскаго Престола (*Возгласы справа: «А церковно-приходскія школы!»*). *Каменскій* отвѣчаетъ: если вы обратитесь къ цифрамъ, то увидите, что мы ни разу не умалили средствъ, ассигнованныхъ церковно-приходскимъ школамъ (*С. А. Володимировъ съ мѣста: «Лицеиъ!»*).

По мотивамъ голосованія гр. *Уваровъ* заявляетъ, что будетъ голосовать за законопроектъ, ибо матеріальное обезпеченіе блага духовенства дастъ ему независимость (?).

Законопроектъ признанъ спѣшнымъ, принятъ и переданъ въ редакціонную комисію.

Но святіе съ очереди законопроектъ о церковныхъ школахъ, какъ нельзя болѣе явственно, показало истинное отношеніе этихъ людей не только къ правамъ православной Церкви, но и къ прямымъ велѣніямъ Верховной Власти. Посему отъ вѣрно-подданной и вѣрующей части Г. Думы ея лѣвое большинство вкушъ съ октябристами получило заслуженный урокъ. Чувство патриотическаго негодованія всего праваго крыла противъ не однихъ явныхъ враговъ священнѣйшихъ устоевъ родины, но и тайныхъ недруговъ вылилось въ горячее обращеніе къ Тому, Кто стоитъ, Божіею милостію, на стражѣ дѣйствительныхъ нуждъ и Своего народа, и Святой православной Церкви. Въ моментъ закрытія засѣданія

подписей подъ всеподданнѣйшей телеграммой было 105 ¹⁾.

Вторымъ оглушительнымъ ударомъ по лицемѣрному гучковскому центру была превосходная отвѣдь врагамъ Православія, съ трибуны отъ лица думскаго духовенства, представителемъ Бессарабской губерніи священникомъ о. Н. Е. Гепецкимъ, которому поручено было думскимъ духовенствомъ выступить съ протестомъ. И до-стопочтенный о. Николай вполне достоинъ этой чести. Не смотря на всѣ попытки лѣвыхъ и въ особенности октябристовъ заглушить шумомъ, хохотомъ и ироническими замѣчаніями его слова, его правдивое обличеніе раздавалось властно до конца. Вотъ это *внѣочередное заявленіе*.

«Господа члены Государственной Думы. По поводу всѣмъ намъ очень и очень хорошо извѣстнаго отношенія фракціи союза 17 октября вообще къ вопросамъ, касающимся православной Церкви и ставившимся на обсужденіе какъ комиссіей, такъ и Государственной Думы въ теченіе истекшихъ пяти лѣтъ; въ частности—по поводу выяснивагося и опредѣливагося отношенія фракціи къ обезпеченію учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и учащихся нашихъ духовно-учебныхъ заведеній,—я уполномоченъ думскимъ духовенствомъ сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе Государственной Думѣ: «Итакъ, господа, цѣль невразимыхъ душевныхъ терзаній, ужасныхъ нападокъ и даже глумленій, которыя приходилось терпѣть и переносить въ третей Государственной Думѣ и духовенству, и другимъ защитникамъ православной Церкви при отстаиваніи ея историческихъ и каноническихъ правъ на просвѣщеніе и на ученіе народа,—нынѣ замкнулась окончательно. Дальше идти по пути разрушенія церковныхъ учрежденій некуда. Наконецъ обнаружилось воочію для всей Россіи подлинное лицо того октябризма, который такъ шумно вошелъ въ

¹⁾ Т. е. почти половина наличнаго числа членовъ Думы, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

Государственную Думу, обѣщая обновленіе жизни русскаго народа и который на самомъ дѣлѣ все время колебалъ историческіе устои русскаго государства и въ особенности ополчился противъ православной Церкви (*шумъ въ центрѣ и слева*). Рядъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, содержаніе церковныхъ школъ, штаты духовно-учебныхъ заведеній и т. д., вотъ тѣ всѣмъ извѣстные этапы, по которымъ шель союзъ 17 октября въ дѣлѣ своей борьбы съ церковью (*шумъ въ центрѣ*). Думское духовенство, которое пришло сюда, чтобы способствовать установленію порядка въ Россіи, нарушеннаго революціею, въ мѣрѣ силъ своихъ и способностей старалось всюду вносить свою примиряющую роль (*сильный шумъ въ центрѣ и слева голоса: «ой, ой, ой»*); думское духовенство никогда здѣсь не прибѣгло ни къ какимъ демагогическимъ приемамъ (*шумъ въ центрѣ*); оно терпѣливо сносило подчасъ нестерпимые жестокіе нападки лично на себя; но оно не можетъ молчать и не молчало, когда шли вопросы о церковныхъ учрежденіяхъ. Оно боролось съ противниками таковыхъ и можетъ съ полнымъ правомъ сказать, что принципиально оно никогда не было побѣждено. Его аргументы, почерпнутые изъ исторіи тысячелѣтняго служенія Россіи, церкви и духовенства, всегда были сильны и несокрушимы своею внутреннею правотою. Но, не достигши успѣха въ борьбѣ принципиальной, наши противники прибѣгли къ грубой силѣ большинства и безжалостно лишили церковныя школы и духовно-учебныя заведенія заслуженнаго обезпеченія. На такомъ пути мы бороться не могли: аргументы грубой силы намъ не свойственны и возмутительны для нравственнаго чувства (*шумъ слева и въ центрѣ*). На нихъ, — надѣмся, — отвѣтитъ вскорѣ достойнымъ образомъ и все духовенство, въ своей цѣлокушности обиженное и оскорбленное, отвѣтитъ и вѣрующій православный народъ, который не потерпитъ глумленія надъ православной церковью, — его величайшей святыней (*опять*

шумъ). Въ такой увѣренности мы переносимъ нашу тяжбу на судъ русскаго народа — нашихъ избирателей» (*голоса: «о!»*).

«Вѣримъ, что правда въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ. Наше дѣло — правое дѣло и оно восторжествуетъ, какія бы козни противъ него ни строили» (*бурный рукоплесканія правыхъ, націоналистовъ и правыхъ октябристовъ переходятъ въ настоящую овацію*).

Газеты отмѣчаютъ, что болѣе сокрушительнаго дѣйствія нельзя себѣ и представить: когда достойный пастырь умолкъ и правое крыло устроило ему бурную овацію, въ центрѣ господствовалъ полнѣйшая растерянность — тамъ услышали о себѣ ту правду, которая глаза рѣжетъ.

Послѣ протеста о. Гедецаго октябристъ Матюнинъ докладываетъ одобренную редакціонной комиссіей редакцію 248 законопроектовъ, Дума устраиваетъ докладчику шумную овацію.

Въ ложѣ министровъ занимаютъ мѣста во главѣ съ предсѣдателемъ Совѣта всѣ члены Совѣта Министровъ за исключеніемъ военнаго. Предсѣдатель предлагаетъ стоя выслушать Высочайшій Указъ. Всѣ присутствующіе въ залѣ встаютъ; князь Волконскій читаетъ:

«На основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (свод. зак. т. I, ч. 1 изд. 1906 г.), Повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 9 сего Іюня, впредь до изданія указа Нашего о назначеніи выборовъ въ Государственную Думу и времени ея созыва въ новомъ составѣ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Предсѣдатель Гос. Думы: Государю Императору «ура!»

Клики «ура» восторженные среди пра-

выхъ и націоналистовъ, сливаются съ пѣніемъ гимна.

Народный гимнъ исполняется членами Гос. Думы дважды и удивительно стройно. Ка-дѣки все время безмолствуютъ. Нѣкоторые октябристы подтягиваютъ. Поеть мощно, побѣдно, убѣжденно все правое крыло. Послѣ пѣнія новый подъемъ патриотической манифестаціи, новые продолжительные громкіе клики: «ура» Православному Царю-Самодержцу.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ и приглашаетъ членовъ Думы пожаловать на молебень.

Кирилло-Мееодіевская идея въ исторической и современной жизни славянства ¹⁾.

Сегодня православно-славянская Церковь чтитъ память святыхъ своихъ первоучителей — Мееодія и Кирилла, просвѣтителей славянскихъ, которые совершили великое дѣло облагодѣлительствованія пѣлаго нашего многомиліоннаго племени воистину изумительными подвигами своей христіанско-просвѣтительной дѣятельности. Какъ своею личною непосредственно-практическою миссіонерскою дѣятельностью, такъ, въ частности, изобрѣтеніемъ славянской азбуки, переводомъ священно-богослужбныхъ книгъ на славянскій языкъ, введеніемъ его въ церковно-богослужбное употребленіе (несмотря на противодѣйствіе со стороны тріязычниковъ) и пр., оба брата, съ своими учениками и послѣдователями приобрѣли для Церкви Христовой и для христіанской культуры цѣлые миліоны

молодого тогда въ Европѣ, разбросаннаго на «неизмѣримомъ простраіствѣ», славянскаго племени, которое до нихъ становилось было уже жертвою другихъ болѣе сильныхъ сосѣдей, въ особенности на западныхъ его границахъ, именно тамъ, гдѣ болѣе всего и приходилось имъ лично дѣйствовать въ интересахъ христіанскаго просвѣщенія славянскаго племени. Не смотря на неимовѣрныя препятствія со стороны многочисленныхъ враговъ и недоброжелателей то со стороны латино-нѣмецкаго духовенства, то подъ давленіемъ стремительнаго натиска нѣмцевъ на востокъ (Drang nach Osten), святымъ братьямъ удалось все-таки создать и на западно-славянской окраинѣ славянскую Церковь и чрезъ то (хотя не вполне) сохранить мѣстное славянство отъ поглощенія его инородческою (нѣмецкою и затѣмъ мадыарскою) стихіею. Однимъ словомъ, нынѣшняя этнографическая территория мораванъ, чеховъ и словаковъ, отчасти хорватовъ и словинцевъ, поляковъ (Краковской Польши) и прикарпатскихъ русскихъ, территория эта, находившаяся въ границахъ непосредственнаго вліянія моравской архіепископіи святого Мееодія, и доселѣ не утратила своего славянскаго облика, хотя, съ другой стороны, въ теченіи пѣлаго ряда вѣковъ борьбы мѣстныхъ славянъ съ инородческою стихіею потеряла не мало отвоеванной главнымъ образомъ нѣмцами земли, а еще больше народно-славянскихъ особенностей мѣстнаго и основнаго славянскаго своего населенія. Можетъ быть, какъ предполагаютъ, небольшой островокъ и лужицкихъ сербовъ (въ нын. Саксоніи и Пруссіи), входившихъ нѣкогда въ составъ Велико-Моравскаго государства Святополька, сохранился среди Нѣмецкаго моря и доселѣ, отчасти благодаря тому, что сюда проникло нѣкогда изъ Моравіи и Чехіи ки-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая 1912 года.

рилло-мееодіевское вліяніе, между тѣмъ какъ обширныя пространства полабскаго и прибалтійскаго славянства, тамъ, гдѣ нынѣ повсюду по бассейнамъ рѣкъ Лабы и Отчати Одры господствуютъ нѣмцы, эти пространства, лишенные нѣкогда благотвѣтельнаго вліянія кирилло-мееодіевской проповѣди, давно и очень скоро сдѣлались жертвою всепоглощающаго германизма: не только отдаленные сѣверо-западные бодричи (почти при устьяхъ Лабы), и восточнѣе отъ нихъ—храбрые лютичи (между Лабою и Одрю), и другія многочисленныя вѣтви полабскаго славянства не въ состояніи были сохранить свою славянскую сущность подъ знаменемъ развитого языческаго культа, за который упорно и отчаянно боролись съ латино-нѣмецкою завоевательною силою, скоро подчинившею, обезличившею и превратившею ихъ окончательно въ нѣмцевъ.

Гораздо прочнѣе и дѣйственнѣе кирилло-мееодіевское вліяніе отразилось на славянскомъ югѣ и востокѣ. Послѣ кончины св. Мееодія († 885 г.), его ученики и послѣдователи, изгнанные изъ Моравіи и отправившіеся на югъ на Балканскій полуостровъ, продолжали здѣсь съ большимъ успѣхомъ великое и святое дѣло своихъ учителей и приобрѣли для Церкви Христовой новыя милліоны славянъ, которые сдѣлались участниками христіанской культуры, успѣли создать себѣ и государственность, скрѣпленную кирилло-мееодіевскимъ началомъ христіанской просвѣтительной дѣятельности св. солунцевъ. И нужно замѣтить, что эти православныя славяне Балканскаго юга, временами утрачивая свою государственность, потомъ снова возстановляли ее, даже послѣ страшнаго погрома турецкаго. То, что у славянъ западныхъ, втянутыхъ въ водоворотъ латино-германской Европы, было въ значительной степени парализовано, а на югѣ у славянъ, оставшихся вѣрными кирилло-мееодіевскимъ началамъ, ожило вновь, пустило глубокіе корни и дало обильныя ростки, не

истребленныя и страшными превратностями ихъ судьбы какъ до времени турецкаго ига, такъ и въ этотъ послѣдній періодъ, вплоть до настоящаго момента.

Такова нравственная сила и живучесть кирилло-мееодіевской идеи, успѣвшей проникнуть въ глубину народнаго славянскаго сознанія, благодаря доступности ея пониманія чрезъ посредство родного славянскаго языка св. солунцевъ! Родной славянскій языкъ проповѣди и богослуженія, литература на томъ же понятномъ для всѣхъ славянъ языкѣ—все это развивало и укрѣпляло народное славянское самосознаніе и приводило къ болѣе ясному народному самоопредѣленію и въ политическомъ отношеніи. Моравскіе князья Ростиславъ и Святополкъ (и паннонскій князь Коцель), призвавшіе восточныхъ миссіонеровъ изъ Цареграда съ тѣмъ, чтобы они на ихъ родномъ языкѣ «объяснили имъ истинную христіанскую вѣру» (Ж. св. Кирилла, гл. XIV; Ж. св. Мееодія, гл. V), глубоко понимали значеніе этого факта для своей страны не только въ религіозномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Эту тѣсную связь идеи національно-политической самостоятельности страны съ успѣхомъ восточной кирилло-мееодіевской проповѣди ясно отмѣчаетъ и авторъ древняго пространнаго, или т. н. паннонскаго житія св. Мееодія, рассказывая, напр., объ успѣхѣхъ его миссіонерской дѣятельности въ Моравіи (послѣ освобожденія его изъ «швабской» тюрьмы въ 874 году): «Съ того дня начало преуспѣвать Божіе ученіе, увеличилось число посвящаемыхъ во всѣ города, и язычники вѣровали въ истиннаго Бога, оставляя свои заблужденія. И самая Моравская область начала расширяться и побѣждать своихъ враговъ, какъ объ этомъ рассказываютъ постоянно и сами моравяне» (X гл.). И эта тѣсная связь національно-политической самостоятельности славянства съ кирилло-мееодіевскою идеей всего яснѣе проявляется въ исторіи тѣхъ именно славянъ, которые, усвоивъ ее, имѣли счастье сохранить ее, несмотря на тяжелыя

испытанія время. Это, какъ я уже упомянулъ, ясно сказалося въ исторіи южныхъ Балканскихъ славянъ, даже православныхъ румынъ, подчинившихся вліянію кирилло-меоодіевской Церкви и долго находившихся подъ этимъ вліяніемъ. Наконецъ и Русь наша окрѣпла въ своемъ національно-политическомъ самоопредѣленіи благодаря дѣйствію и вліянію началъ кирилло-меоодіевской Церкви. Черезъ сто лѣтъ послѣ того какъ кирилло-меоодіевская Церковь укрѣпилась на Балканскомъ полуостровѣ и произвела глубокое культурное движеніе въ «золотой вѣкъ» Симеонова царствованія въ Болгаріи (888—892—927), сѣмена православно-христіанской вѣры, еще ранѣе сѣянныя на территоріи нынѣшней Россіи, густо взопли здѣсь благодаря рѣшимости князя Владиміра креститься и крестить свой народъ. Этотъ великій христіанскій подвигъ св. Владиміра, можетъ быть, не имѣлъ бы такихъ великихъ послѣдствій, если бы наши предки вслѣдъ за крещеніемъ не получили священно-богослужебныхъ книгъ и вообще богатой уже тогда славянско-христіанской письменности, можетъ быть даже (хотя бы отдѣльных) проповѣдниковъ на своемъ родномъ языкѣ изъ сосѣдней соплеменной и единовѣрной Болгаріи, уже пережившей «золотой вѣкъ» Симеонова царствованія. Фактъ этотъ — безспорной исторической важности и объ немъ слѣдуетъ намъ вспоминать съ особою признательностію.

Такъ, мало-по-малу, ширилась кирилло-меоодіевская Церковь, приобретаая цѣлые миллионы славянъ — и западныхъ, и южныхъ, и восточныхъ. Вслѣдствіи къ нимъ примкнули въ культурномъ отношеніи помятившіеся среди нихъ предки теперь почти 10-милліоннаго православнаго народа румынъ. Даже первоначально и мадьяры, разгромивъ Великую Моравію Святополка, вступили было въ культурный союзъ съ побѣжденными славянами, но потомъ уже были увлечены въ сферу культурныхъ вліяній латино (романо)-германской Европы. Всѣ

названныя земли славянъ, не исключая и средневѣковой Угорщины и земель молдово-валашскихъ, средневѣковые западно-европейскіе писатели обозначали именемъ Славии или Славоніи, а на югъ отъ нея знали Константинопольскую имперію или Грецію, которая, выславъ отъ себя своихъ миссіонеровъ въ лицѣ Константина (въ иночествѣ Кирилла) философа и Меоодія къ славянамъ, соединила ихъ съ собою духовно-культурно, почему новѣйшіе ученые стали звать восточную (отъ нѣмцевъ) Европу греко-славянскимъ міромъ, въ отличіе отъ латино (романо)-германской Европы. Такимъ образомъ между Азіей въ собственномъ смыслѣ и латино (романо)-германской Европой, благодаря незабвеннымъ трудамъ св. славянскихъ учителей, возникъ средній культурно-историческій міръ, міръ греко-славянскій, числящій въ своихъ территоріальныхъ границахъ около 200 милліоновъ населенія (включая сюда не только славянъ и грековъ, но и другихъ, примкнувшихъ къ нимъ въ культурномъ отношеніи, инородцевъ). Вотъ культурно-историческій результатъ дѣйствій и вліяній кирилло-меоодіевской Церкви! Справедливо поэтому считаютъ такъ называемую греко-славянскую Европу Европою кирилло-меоодіевскою, ибо вся цѣлокупная дѣятельность солунскихъ братьевъ ясно отграничила современную имъ латино (романо)-германскую, враждебную славянамъ, Европу отъ той восточной Европы, которая вошла въ сферу ихъ непосредственной проповѣди и вліянія основанной ими Церкви¹⁾.

Несмотря, однако, на такое широкое, всеобъемлющее значеніе дѣятельности святыхъ Кирилла и Меоодія прежде всего для цѣлаго славянства, — въ нѣдрахъ послѣдняго уже издавна, съ самаго начала

¹⁾ В. И. Ламанскій, Кирилло-Меоодіевская идея. Рѣчь въ юбилейный Меоодіевскій годъ 1885 г. См. въ изд. «Послѣднія 10 лѣтъ перваго 25-лѣтія существованія Сиб. Слав. Общества». Сиб., 1893. Ср. *его же*, Об историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ. Сиб. 1871, а также *его же*, Три міра Азіиско-Европейскаго материка. Сиб. 1892.

апостольской миссиі святыхъ солунцевъ, происходилъ процессъ насильственного отторженія отдѣльныхъ его частей въ сферу иного культурнаго вліянія, которое стремительно двигалось съ запада на востокъ. А со времени вступленія восточныхъ славянскихъ миссіонеровъ на территорию Моравіи, считавшейся подъ церковною властію римскаго епископа и подъ фактическимъ вліяніемъ латино-нѣмецкаго духовенства, противъ ихъ дѣятельности, веденной конечно въ духъ восточной половины вселенской Церкви (тогда еще не раздѣленной), возстали западные «триязычники», при явномъ или тайномъ покровительствѣ изъ Рима, смотря по обстоятельствамъ времени и условіямъ тогдашнихъ церковно-политическихъ отношеній между Востокомъ и Западомъ. То условно покровительствуя или снисходительно относясь къ дѣятельности восточныхъ миссіонеровъ въ Моравіи, то строго ограничивая свободу ихъ дѣятельности, папство, наконецъ, въ лицѣ папы Стефана VI (885 — 891 г.г.), сбросило съ себя личину покровителя и защитника кирилло-меоодіевскаго дѣла отъ жестокихъ нападокъ латино-нѣмецкаго духовенства, и уже въ 885 году окончательно запретило славянское богослуженіе въ Моравіи и предало анаемѣ самого Меоодія почти наказу или, можетъ быть, вскорѣ послѣ его кончины. «Мы весьма удивлены, — писалъ папа Стефанъ VI князю Святополку, — услышавъ, что Меоодій преданъ лжеученію, а не назиданію, враждѣ, а не миру; и если это такъ, какъ мы слышали, то мы совершенно отвергаемъ его лжеученіе. Анаея же за презрѣніе католической вѣры падеть на главу того, кто объявилъ ее. Ты же и народъ твой, по суду Святого Духа, будете содержать вѣру, которую проповѣдуетъ римская церковь. А божественныя службы, и святыя таинства, и священнодѣйствія литургіи, которыя тотъ же Меоодій дерзнулъ совершать на языкѣ славянскомъ... никто впредь да не дерзаетъ никоимъ образомъ совершать... Ибо Божіею и нашею

апостольскою властію мы запрещаемъ это подъ страхомъ узъ проклятій»¹⁾.. Отсюда, на основаніи этого распоряженія папы Стефана VI, и начинается цѣлый рядъ открытыхъ систематическихъ гоненій противъ кирилло-меоодіевскаго наслѣдія у славянъ, находившихся въ сферѣ вліянія римскаго епископа (папы). Исторія этихъ гоненій слишкомъ сложна и продолжительна, чтобы объ ней въ краткой рѣчи можно было сказать все существенное. Однако, для примѣра укажу нѣкоторые факты, чтобы подойти ближе къ явленіямъ современныхъ отношеній папства къ кирилло-меоодіевской идеѣ. Напримѣръ, въ X вѣкѣ папа Іоаннъ X писалъ, между прочимъ, сплѣтскому (въ Далмаціи) архіепископу Іоанну, что «не подобаетъ христіанамъ, покинувъ евангельское ученіе, церковныя каноны и папскія предписанія, слѣдовать ученію Меоодія, котораго мы не находимъ въ числѣ святыхъ отцевъ ни въ какомъ свиткѣ», и, съ цѣлю исправленія вкравшихся заблужденій, посылаетъ своихъ легатовъ (Іоанна, епископа анконскаго, и Льва, епископа пренестинскаго), которые главнѣйшимъ образомъ должны изгнать изъ церковно-богослужебнаго употребленія славянскій языкъ. А на сплѣтскихъ соборахъ 925 г. и 1061 г. было постановлено, чтобы никто не предпочиталъ совершать божественныя службы на славянскомъ языкѣ, а лишь на латинскомъ и греческомъ, и славянинъ не можетъ быть возводимъ въ духовный чинъ, ибо говорили, что «готскія письмена изобрѣтены какимъ-то еретикомъ Меоодіемъ, который много облыжнаго написалъ на славянскомъ языкѣ противъ католической вѣры»²⁾ и т. д. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе Римъ не только забывалъ, но и старался предать забвенію

¹⁾ Латинскій подлинникъ письма папы Стефана VI къ князю Святополку см., напр., у *Бильбасова*, Кириллъ и Меоодій по документальнымъ источникамъ. Спб. 1863 года. Ч. I, стр. 137—143, ср. стр. 99.

²⁾ См. относящаяся сюда документальныя данныя тамъ же, стр. 103—4.

дѣло св. Кирилла и Мееодія у славянъ, подчинившихся его церковной юрисдикціи. Однако, исторія знаетъ, что сами же эти славяне помнили своихъ просвѣтителей и — насколько могли — отстаивали у себя кирилло-мееодіевскія традиціи. Такъ, напр., въ той же Далмаціи, гдѣ неоднократно папство принимало репрессивныя мѣры противъ употребленія славянскаго языка при богослуженіи, оно вынуждено было наконецъ допустить его, уступая требованіямъ мѣстнаго славянскаго населенія. Именно, папа Иннокентій IV въ 1248 году разрѣшилъ славянское богослуженіе для сеньской (въ Хорватскомъ приморьѣ) епархіи, но разрѣшилъ — согласно съ донесеніемъ сеньскаго епископа — употреблять священныя и богослужебныя книги, писанныя особою азбукою, изобрѣтателемъ которой былъ будто бы бл. Иеронимъ. А подъ этою особою славянскою азбукою обычно разумѣютъ славянскую глаголицу, которая является и на послѣдующее время какъ органъ передачи славянскаго богослуженія, переведеннаго съ латинскихъ миссаловъ, бревиаріевъ и пр.

Итакъ, уступая настоятельнымъ требованіямъ далматинскихъ славянъ, Римъ благословляетъ глаголическое славянское богослуженіе по латинскому обряду, потому онъ разрѣшаетъ его и для другихъ мѣстъ у славянъ латинскаго обряда (напр., въ Пражскомъ Эммаусскомъ монастырѣ въ 1347 г.); допускаетъ его, однако, какъ временную мѣру для удовлетворенія временныхъ народныхъ желаній, но отнюдь не принципиально, ибо и доселѣ противится распространенію его тамъ, гдѣ оно было издавна допускаемо (напр., въ томъ восточномъ приадриатическомъ побережьи). Папство дѣлало временную уступку славянамъ, ибо знало о традиціонныхъ, хотя можетъ быть и смутныхъ, симпатіяхъ ихъ къ кирилло-мееодіевскимъ традиціямъ. Напр., въ XIV в. народъ въ Чехіи и Моравіи помнилъ своихъ просвѣтителей такъ живо, что мѣстная моравская церковь

установила даже церковное чествованіе св. Кирилла и Мееодія 9 марта. То же мы видимъ и у другихъ славянъ латинскаго обряда¹⁾. Римъ мирился со всѣмъ этимъ, когда тѣ или другія обстоятельства вынуждали его на компромиссы. Но въ жизни славянства наступали такіе моменты, когда временныя уступки папства славянамъ въ отношеніи къ кирилло-мееодіевскому культу сдѣлались какъ будто постоянными и становились закономъ или дѣйствующимъ правомъ.

Дѣло въ томъ, что когда въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. началось и усилилось національное возрожденіе у всѣхъ юго-западныхъ славянъ и когда въ процессѣ этого возрожденія стали все болѣе и болѣе оживать воспоминанія о св. Кириллѣ и Мееодіи, въ это время и Римъ понялъ, что политика не только противодѣйствія, но и простого игнорированія заслугъ славянскихъ просвѣтителей можетъ принести только одинъ вредъ для интересовъ р.-католической церкви. Поэтому онъ рѣшилъ идти на встрѣчу пробудившимся у славянъ особымъ симпатіямъ къ ихъ свѣтителемъ, что такъ рѣшительно и безповоротно-опредѣленно сказалось въ политикѣ папы Льва XIII, который въ своей энцикликѣ «Grande munus» отъ 30 сентября 1880 г. провозгласилъ Кирилла и Мееодія святыми всей р.-католической церкви. До этого времени были они только мѣстно чтимыми святыми въ разныхъ мѣстахъ у р.-католическихъ славянъ²⁾. Съ этого времени начинается, такъ сказать, новая эра въ

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе мнѣ приходилось говорить въ статьѣ, напечатанной въ «Христ. Чтеніи» за 1885 г. (№ 3—4): «Кирилло-Мееодіевскія преданія у юго-западныхъ славянъ латинскаго обряда».

²⁾ Празднованіе памяти св. Кирилла и Мееодія приурочено къ 5 іюля. Съ сущностью содержанія папской энциклики «Grande munus» и ея тенденціями любозпытные могли бы ознакомиться по книгѣ проф. И. В. Платонова: «Анти-энциклика или Братское слово православнаго славяннина къ славянамъ католикамъ по поводу изданія папою Львомъ XIII буллы о празднованіи памяти св. Кирилла и Мееодія» (Харьковъ 1882 г.).

исторіи отношеній Рима къ памяти славянскихъ просвѣтителей. Но подготовленія къ провозглашенію этой новой «эры» дѣлались ранѣе: и въ разныхъ печатныхъ трудахъ (на разныхъ языкахъ) о жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, и на юбилейныхъ торжествахъ 1863 и 1885 гг. у западныхъ славянъ сторонники Рима открыто и рѣшительно заявляли, что Кириллъ и Меѳодій были вѣрными сынами римской церкви и даже въ свое время ушли съ Востока на Западъ, желая будто бы отрѣшиться отъ Фотіевой «схизмы». Все это получило теперь санкцію въ упомянутой энцикликѣ папы Льва XIII и прославленные римскою церковію святые Кириллъ и Меѳодій должны были стать предметомъ не только религіознаго ихъ чествованія у славянъ латинскаго обряда, но и тенденціозной религіозно-политической пропаганды ихъ заслугъ среди православныхъ славянъ восточнаго обряда. Центромъ подобнаго рода агитаціи избирается нынѣшній моравскій Велеградъ, но не тотъ древній кафедральный городъ св. Меѳодія, мѣстонахождение котораго и доселѣ вполнѣ точно не установлено, а позднѣйшій Велеградъ, построенный въ концѣ XII в., а въ самое послѣднее время (въ концѣ истекшаго столѣтія), послѣ многоразличныхъ превратностей судьбы, отданный иезуитамъ, которые, культивируя здѣсь по своему кирилло-меѳодіевскую идею, ведутъ отсюда свою агитацію съ цѣлю скорѣйшаго выполнения возложенной на нихъ задачи. Здѣсь у нихъ чрезъ каждые два года собираются богословскіе съѣзды всѣхъ ревнителей уніональнаго церковнаго общенія (конечно съ Римомъ). Здѣсь положено начало велеградской академіи съ цѣлю изданія памятниковъ и изслѣдованій, посвященныхъ упомянутымъ цѣлямъ и въ частности изученію кирилло-меѳодіевскаго вопроса. Отсюда получаютъ и указанія для направленія дѣятельности существующаго во всѣхъ земляхъ Свято-Вячеславской короны (т. е. въ Чехіи, Моравіи и пр.) «Обще-

ства св. Кирилла и Меѳодія подъ покровомъ Благословенной Дѣвы Маріи», цѣль котораго «распространять святуя католическую вѣру между славянами, защищать и прославлять, также предпринимать и помогать всему, что бы казалось споспѣшествующимъ этой цѣли, сообразуясь при этомъ съ надлежащими церковными предписаніями»¹⁾. Однимъ словомъ, въ Велеградѣ сосредоточено то р.-католическое кирилло-меѳодіевское движеніе, которое получило благословеніе въ упомянутой энцикликѣ папы Льва XIII и которое съ тѣхъ поръ не только энергично распространяется между славянами латинскаго обряда, но и переносится къ славянамъ обряда восточнаго, въ особенности на Балканскій полуостровъ. Этому, конечно, способствуетъ больше всего Австрія, пользующаяся услугами латинскихъ миссіонеровъ для своихъ завѣтныхъ цѣлей, чтобы скорѣе пробиться къ теплымъ берегамъ Эгейскаго моря чрезъ г. Солунь—этотъ священный для всѣхъ славянъ центръ—родину св. нашихъ просвѣтителей.

Однако, справедливость требуетъ отмѣтить, что идеи велеградскаго «кирилло-меѳодіензма» далеко не всеобщы и среди западныхъ славянъ: тамъ есть и другое культурное кирилло-меѳодіевское теченіе, къ которому конечно не благоволятъ австрійское правительство, но которое возвращаетъ западныхъ славянъ къ первоначальному источнику ихъ культуры. Теченіе это, правда, на видъ не широкое, но по существу болѣе глубокое и болѣе согласное съ кирилло-меѳодіевскими завѣтами ихъ исторіи. Въ виду краткости времени, я не буду говорить, въ чемъ и какъ оно выражается въ настоящее время, но его такъ картинно изобразилъ въ свое время незабвенный нашъ поэтъ-славянофилъ (А. С. Хомяковъ)

¹⁾ «О новѣйшемъ Велеградѣ» и его тенденціяхъ см. подробнѣе въ моихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ Сиб. Славянскаго Благотворительнаго Общества» въ 1885 г., въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ» за 1909—10 г.г. «Новѣйшій Велеградъ и господствующее въ немъ т. н. Кирилло-Меѳодіевское направленіе».

въ одномъ изъ своихъ стихотвореній «Беззвѣдная полночь дышала прохладой», во время своего пребыванія въ Прагѣ въ 1847 г. (см. IV томъ Собранія его сочиненій, изд. 1900). Здѣсь въ сонномъ видѣннѣ поэтъ созерцаетъ величественную картину всего западно-славянскаго «края», расположеннаго по бассейнамъ рѣкъ Моравы, Лабы, «дальней Савы», «гремящаго и синяго Дунай», онъ видѣлъ въ особенности сияющую Прагу и «златоверхій на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Влтавы на Петшинѣ храмъ, слышалъ старыя напѣвы славянскаго моливы, видѣлъ восходящаго на Петшинѣ и окруженнаго многочисленною толпою епископа, «въ старой одеждѣ св. Кирилла».

И Прагу я видѣлъ, и Прага сіяла,
Сіялъ златоверхій на Петшинѣ храмъ;
Молитва славянская громко звучала
Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ,
И въ старой одеждѣ святого Кирилла
Епископъ на Петшинѣ восходилъ,
И слѣдомъ валила народная сила,
И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадила.

Въ общемъ хорѣ поющихъ и священнослужашихъ слышались молитвенныя благожеланія для всего западно-славянскаго края:

И клиръ, воспѣвая небесную славу,
Звалъ милость Господню на Западный край,
На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву,
На шумный и синий Дунай.

Слѣдовательно, восторженный поэтъ какъ бы уже видитъ исполнившимся свое благочестивое желаніе о возвращеніи западныхъ своихъ братьевъ въ лоно кирилло-меоодіевской Церкви.

Правда, можетъ быть, скажутъ, что все это вѣдь «сонъ», мечта восторженнаго поэта, предрасположеннаго видѣть въ дѣйствительности то, что составляло только предметъ его личныхъ благочестивыхъ желаній. Однако, къ счастью, кое-что изъ этого «соннаго» видѣннѣ поэта мало-по-малу осуществляется. Въ Прагѣ существуетъ великолѣпный православный русскій храмъ и вокругъ него православная чешская община съ «Православной Бесѣдой», и въ другихъ мѣстахъ по «Лабѣ, Моравѣ, на дальней Савѣ и шумномъ Дунаѣ» идеи кирилло-меоодіев-

скія постепенно распространяются не только въ литературѣ, но и въ практической жизни, дѣлаясь достояніемъ широкихъ народныхъ массъ. Я не намѣренъ подводить итоги тому, что сдѣлано по этому дѣлу къ настоящему времени. Но въ заключеніе я долженъ замѣтить, что какъ бы ни были различны культурныя теченія въ современномъ славянствѣ, идея кирилло-меоодіевская, во всякомъ случаѣ, является и остается крѣпкимъ связующимъ звеномъ между разрозненными политически и отчасти культурно различными славянскими племенами. Какъ бы ни расходились славяне юго-восточные (православные) съ одной стороны и славяне западные (р.-католики) съ другой относительно пониманія конфессиональныхъ взглядовъ и убѣжденій св. славянскихъ первоучителей, во всякомъ случаѣ имена ихъ для всѣхъ славянъ священны и св. Кирилль и Меоодій «навсегда останутся незримыми вдохновителями, хранителями и строителями славянскаго единства»!

Проф. И. Пальмовъ.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода, произнесенная въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 5 іюня 1912 г.

Ваше Высокопревосходительство, г. члены Государственнаго Совѣта. Подлежащій вашему обсужденію законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія, мнѣ кажется, прежде всего находится въ полномъ противорѣчій съ одобренными Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденными Государемъ Императоромъ законами—отъ 19 іюня 1909 г. и 17 іюня 1910 г. Эти законы, какъ извѣстно, установили полное уравненіе между учащими въ школахъ министерскихъ съ учащими въ школахъ церковно-приходскихъ относительно матеріальной обезпеченности. Эти законы послужили вмѣстѣ съ правилами о составленіи школьныхъ сѣтей тѣмъ твердымъ основаніемъ, на которомъ можно

только строить столь необходимое для Россіи зданіе всеобщаго обученія. Это зданіе должно быть построено на основаніи тѣхъ двухъ факторовъ, которые нынѣ существуютъ,—школь какъ министерскихъ и земскихъ, такъ равно и церковно-приходскихъ. Современное положеніе послѣднихъ таково, что онѣ до настоящаго времени составляютъ одну треть всѣхъ существующихъ и введенныхъ въ сѣть школь. Я, конечно, только объ этихъ школахъ и говорю. Далѣе, естественный ростъ этихъ школь приводитъ къ тому убѣжденію, что когда осуществляются предположенія относительно введенія общей сѣти, то по самому минимальному расчету, школы церковно-приходскія будутъ составлять всетаки не менѣе одной пятой, а быть можетъ даже, нѣсколько болѣе общаго числа школь начального обученія. Лежащій передъ вами законопроектъ создаетъ исключительно благоприятныя условія для одной только категоріи школь—для школь министерскихъ. Для нихъ создается та твердая увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, та планомѣрность, которая для каждаго серьезнаго дѣла является условіемъ безусловно необходимымъ. Не то мы видимъ относительно школь церковныхъ, хотя процитированные мною законы, повидимому, и создаютъ для нихъ начало полнаго уравненія съ училищами министерскими, но дѣйствительность, къ сожалѣнію, не подтверждаетъ того, что этотъ законъ дѣйствительно примѣняется. Всѣмъ намъ слишкомъ хорошо извѣстно, что тѣ благоприятныя условія, въ которыхъ находилось Министерство Народнаго Просвѣщенія, давали этому Министерству всегда возможность выдавать жалованье въ увеличенномъ размѣрѣ всѣмъ учащимъ въ школахъ, введенныхъ въ сѣть. Что же касается школь церковныхъ, то проходитъ годъ или полтора, пока труженики этихъ школь получаютъ, наконецъ, этотъ увеличенный окладъ. И какъ получаютъ? Вотъ, напримѣръ, мы знаемъ что смѣтный кредитъ въ 1.550.000 р. претворенъ въ

условный * и такимъ образомъ лица, которыя съ 1 сентября прошлаго года по 1 января нынѣшняго получали вмѣсто 15—18 по 30 р., все-таки могутъ очутиться въ положеніи людей, которые будутъ получать не то жалованье, на которое повидимому имѣютъ право, а меньшій окладъ. Итакъ, вы видите, какъ велика, даже при существованіи набавокъ, тягота положенія учащихся въ школахъ церковныхъ. Если теперь фиксація коснется только однихъ школь министерскихъ, то войдите въ положеніе тѣхъ злополучныхъ тружениковъ церковныхъ школь, которые будутъ лишены увѣренности въ томъ, что имъ когда либо дадутъ (могутъ дать, а могутъ и не дать) то, на что они имѣютъ право. Намъ нѣльзя забывать, что въ настоящее время у насъ уже имѣется около 17.000 комплектовъ, введенныхъ въ сѣть, и на очередь выступаютъ новые комплекты, относительно которыхъ внесенъ второй условный кредитъ, а затѣмъ для введенія всеобщаго обученія потребуется на долю церковныхъ школь по приблизительному расчету около 54.000 комплектовъ, и для правильнаго роста всѣхъ этихъ школь, конечно, необходима твердая увѣренность, что онѣ получатъ возможность своего существованія. Эта односторонняя фиксація даетъ всѣ блага однимъ школамъ и не даетъ другимъ и естественно обрекаетъ эти церковныя школы на постепенное вымираніе. Мы не можемъ рассчитывать на то, что эти злополучные труженики будутъ покойно ожидать, пока, наконецъ, имъ вздумаютъ дать то вознагражденіе, на которое они повидимому имѣютъ право. Нѣтъ, они постепенно будутъ таять: лучшіе изъ нихъ будутъ выходить въ школы министерскія, и церковно-приходскія школы будутъ такимъ образомъ болѣе и болѣе слабѣть въ своихъ педагогическихъ силахъ. Исторія возрожденія церковной школы свидѣтельствуетъ намъ, что она создана прежде всего любовью Парей нашихъ, затѣмъ народа и церкви; она за свои 27 лѣтъ существованія пока-

зала, насколько она любезна сердцу русскаго народа. Приблизительно на 128.000.000 р., полученныхъ изъ средствъ государственнаго казначейства, почти такая же сумма была пожертвована на мѣстахъ,—слѣдовательно, мѣстныя силы откликнулись съ любовью на то тяжелое положеніе, въ которомъ находилась школа. Школа сумѣла завоевать себѣ довѣріе и любовь народа, потому что въ этой школѣ Законъ Божій былъ положенъ въ основаніе всего дѣла. Имя Божіе свѣтилось въ сознаніи учащихся и учащихся; народъ любилъ школу потому, что онъ видѣлъ, что она способствуетъ утверженію добраго нравственнаго вліянія на подростящее поколѣніе; онъ видѣлъ, насколько учащіе въ школѣ съ полнымъ самоотверженіемъ не только днемъ, но иногда и вечеромъ собирали около себя дѣтей простого крестьянскаго народа и съ этими дѣтьми вели бесѣды о Богѣ. Они старались поднять ихъ нравственный обликъ, и народъ, видя это ихъ доброе отношеніе къ своимъ дѣтямъ, охотно давалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, насколько эта школа была ему любезна. Мнѣ кажется, что съ такимъ краснорѣчивымъ проявленіемъ сочувствія народа къ школѣ нельзя не считаться и законодательнымъ учрежденіямъ; это не есть какое-либо исключительное, мимолетное явленіе,—нѣтъ, это какъ нельзя болѣе указываетъ, что школа церковная удовлетворяетъ на-сущнымъ потребностямъ. Она, эта школа, не простираетъ своихъ желаній на что-либо чужое, она можетъ боже о боже существовать съ другой школой, и я думаю, что даже совмѣстное и одновременное существованіе школъ двухъ типовъ несколько не послужитъ во вредъ просвѣщенію. Я знаю и говорю это потому, что имѣю для этого достаточныя данныя; я знаю, что тѣ, которые завѣдуютъ церковной школой, прилагаютъ всѣ старанія къ тому, чтобы всѣ лучшіе способы преподаванія, всѣ лучшіе приемы, облегчающіе дѣтямъ ученіе, при-

мѣнялись на дѣлѣ, чтобы все доброе и хорошее, что создаетъ новая наука, чтобы все это шло въ прокъ школѣ. Напрасно думать, что эта школа построена на какихъ-либо совершенно омертвѣлыхъ формахъ, боящихся свѣта. Нѣтъ, она не противится расширенію круга познаній и правильно разумѣть, чѣмъ должна быть школа христіанская для народа православнаго. Она стоитъ на этой почвѣ, твердо и смѣло идетъ впередъ, беря отъ современнаго времени все доброе и хорошее, все, что можетъ идти на пользу обучающихся въ ней дѣтей и страны родной. Она, конечно, дастъ и старается дать людей честныхъ, людей твердыхъ въ своихъ настроеніяхъ, людей миролюбивыхъ. Этимъ я не хочу сказать, что школа другая не можетъ давать того же, но скажу болѣе,—школа церковная должна дать эти качества и она по мѣрѣ силъ стремится къ осуществленію этого начала. И теперь собираются не явню и опредѣленно ее устранить, но создаютъ ту сумму условій, при которыхъ она должна прекратить свое самостоятельное бытіе. Но на этотъ путь становится невозможно. Исходя изъ этихъ соображеній, я съ своей стороны полагаю, что хотя я отъ всего сердца привѣтствовалъ бы скорѣйшее наступленіе желаннаго дня, начала всеобщаго обученія дѣтей русской земли,—вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не сказать, что упраздненіе школы церковной (а къ этому дѣло несомнѣнно клонится) было бы величайшимъ несчастіемъ для родной земли. И поэтому законопроектъ, въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, было бы желательно отклонить.

Государственная Дума и духовенство.

DCXXX.

Конецъ Думской сессіи омрачился рѣшительнымъ и настойчивымъ походомъ Думскаго большинства противъ дорогого досто-

янія церкви—церковно-приходской школы. Походъ этотъ начался давно и велся систематически. Правда, открыто выступить противъ церковно-приходской школы октябристы не рѣшались. Это было бы прямымъ отрицаніемъ коренныхъ началъ русской жизни, прямымъ вызовомъ всѣмъ, кому дороги заветы православной вѣры и Церкви. Да и что можно сказать по существу противъ церковно-приходской школы? Дѣятельность ея у всѣхъ на виду, сочувствіе къ ней населенія доказывается громадными жертвами, которыя она сумѣла привлечь со времени своего возрожденія въ 1884 г. и которыя достигли суммы свыше 128 милліоновъ рублей. Ея заслуги въ дѣлѣ просвѣщенія народа признаны съ высоты царскаго престола. Поэтому октябристы избрали другой хитроумный путь. Они охотно заявляли, что ничего не имѣютъ противъ церковно-приходской школы, что эта школа близка ихъ сердцу, что средства на нее будутъ даны, но не теперь, а въ другой разъ; наконецъ, истинное отношеніе ихъ къ церковно-приходской школѣ сказалось вполнѣ въ концѣ сессіи откровеннымъ отказомъ не только дать ей эти средства, но и говорить о ней.

Какъ уже извѣстно читателямъ Церковныхъ Вѣдомостей, въ законодательныхъ учрежденіяхъ находились на разсмотрѣніи два крупныхъ законопроекта о начальномъ народномъ образованіи. Одинъ—о всеобщемъ обученіи, т. е. объ ассигнованіи средствъ потребныхъ для введенія всеобщаго обученія въ нашемъ отечествѣ, и другой—о начальныхъ училищахъ, устанавливающей основныя начала, на которыхъ должна быть организована русская начальная школа.

При опредѣленіи размѣра суммъ, подлежащихъ отпуску изъ казны на осуществленіе общедоступности начального образованія, Государственная Дума въ самомъ законопроектѣ ни словомъ не упомянула о школахъ духовнаго вѣдомства. Постановивъ увеличивать, въ цѣляхъ введенія всеобща-

го начального обученія, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1912 г., ассигнуемые на нужды начального образованія кредиты, не менѣе чѣмъ на 10 милліоновъ руб. въ годъ, Государственная Дума отнесла эти кредиты всецѣло на смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія. Правда, въ журналѣ бюджетной комиссіи было сказано, что кредиты эти разсчитаны на всѣ школы, какъ состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и на церковно-приходскія. Не упоминается же въ законопроектѣ о всеобщемъ обученіи объ этихъ школахъ, по объясненію октябристовъ, лишь потому, что этотъ законопроектъ имѣетъ въ виду ту организацію начального образованія въ Россіи, какая намѣчена во второмъ законопроектѣ,—т. е. въ положеніи о начальныхъ училищахъ. Между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ законопроектѣ устанавливалось, что церковно-приходскія школы, входящія въ школьныя сѣти, должны быть подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія и, слѣдовательно, превратиться въ простую разновидность состоящихъ въ его вѣдѣніи учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ этими двумя законопроектами церковно-приходская школа обречалась на уничтоженіе, приговаривалась къ неизбѣжной смерти. Этотъ хитроумный планъ былъ своевременно раскрытъ защитниками церковно-приходской школы, которыхъ оказалось не мало какъ въ самой Думѣ, такъ и въ особенности въ Государственномъ Совѣтѣ.

Мѣткую характеристику пріемовъ этой затаенной борьбы думскаго большинства противъ церковно-приходской школы далъ графъ С. Ю. Витте въ своей рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи законопроекта о начальныхъ училищахъ: «Доводовъ принципиальныхъ (противъ церковно-приходскихъ школъ), сказалъ графъ Витте, я въ теченіе моей государственной службы никогда ни отъ кого не слышалъ и здѣсь съ каедрой не слышалъ, потому что ихъ нѣтъ, а есть только психическое состояніе противъ этихъ школъ. Какъ извѣстныя

лица не могутъ переносить извѣстной атмосферы, извѣстнаго запаха, такъ есть извѣстная категория людей, зараженныхъ психическимъ состояніемъ, которые говорятъ: церковно-приходскихъ школъ ни за что не хотимъ, и только. Я назвалъ это вандализмомъ и этотъ вандализмъ очень хитроумный, и вотъ почему. Когда представляли первый законъ о всеобщемъ обученіи, т. е. объ ассигнованіи средствъ, то тогда говорили, что мы деньги ассигнуемъ, только представьте цифровыя соображенія и данныя. Но тогда не упоминали о томъ, что есть другой законопроектъ, который пойдеть дальше. А дальше черезъ 3 недѣли пришелъ къ намъ этотъ законопроектъ, который въ сущности статьею 21 всю жизнь церковно-приходскихъ школъ, все существованіе ихъ безусловно уничтожаетъ. Слѣдовательно, если бы мы приняли первый законопроектъ, т. е. пошли бы на тотъ путь, который намъ предлагали и который я называю хитроумнымъ, а именно: такъ какъ намъ обѣщали дать денегъ, то мы будемъ говорить только объ ассигнованіи на обыкновенныя школы, а о церковно-приходскихъ умолчимъ,—то попались бы въ западню, а именно, когда пройдетъ второе положеніе, то нечего будетъ говорить о церковно-приходскихъ школахъ, такъ какъ мы ихъ понимаемъ, потому что ихъ не будетъ больше существовать. Я собственно увѣренъ, безусловно увѣренъ, что никогда не будетъ, чтобы церковно-приходскія школы были, если можно такъ выразиться—я не нахожу выраженія русскаго и употребляю иностранное слово—денатурализованы, потому что статьею 21 онѣ денатурализовываются, онѣ перестаютъ быть церковными, какъ понимаетъ ихъ всякій православный человѣкъ».

DCXXXI.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, тотъ и другой законопроектъ—о всеобщемъ обученіи и о начальныхъ училищахъ—подверглись существеннымъ измѣ-

неніямъ¹⁾. Государственный Совѣтъ призналъ, что церковно-приходская школа должна сохранить свою самостоятельность и должна быть обезпечена средствами содержания на равныхъ основаніяхъ съ начальными училищами, состоящими въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Поэтому, въ частности, отдѣлъ I законопроекта о всеобщемъ обученіи Государственный Совѣтъ изложилъ такъ: «въ дѣлахъ введенія всеобщаго начального обученія, увеличивать въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1912 года, ассигнуемые на нужды начального образованія по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и вѣдомства Святейшаго Синода кредиты въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но, въ общемъ, не менѣе, чѣмъ на десять милліоновъ пятьсотъ тысячъ рублей въ годъ. Изъ означенной суммы не менѣе 9.000.000 р. отпускать по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и не менѣе 1.500.000 р. по смѣтѣ вѣдомства Святейшаго Синода.»

Въ виду этого и другихъ существенныхъ измѣненій, какимъ подвергся въ Государственномъ Совѣтѣ одобренный Государственной Думою законопроектъ о всеобщемъ обученіи, онъ былъ переданъ въ особую учрежденную согласительную комиссію изъ 7 членовъ Государственнаго Совѣта и такого же числа членовъ Государственной Думы. Эта согласительная комиссія однако не пришла къ соглашенію. Правда, въ ней составилось внушительное большинство изъ 6 членовъ Государственнаго Совѣта къ которымъ присоединился и одинъ членъ Государственной Думы, которое вполнѣ склонилось къ рѣшенію Государственнаго Совѣта о необходимости фиксировать ежегодное ассигнованіе на введеніе всеобщаго обученія въ суммѣ 10.500.000 р., изъ нихъ 9 милліоновъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и остальные 1.500.000 р. по смѣтѣ Святейшаго Синода, собственно на церковно-приходскія

¹⁾ См. Церк. Вѣд. №№ 5 и 17, 1912 года.

школы. Но составилось и значительное меньшинство, которое осталось на точкѣ зрѣнія Государственной Думы и даже выразило эту точку зрѣнія рѣче и опредѣленіе, чѣмъ въ постановленіи общаго собранія Думы, фиксировать ассигнованіе на дѣло всеобщаго обученія только по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ суммѣ 9 милліоновъ рублей ежегодно и совершенно исключивъ изъ обсужденія вопросъ о церковно-приходской школѣ, какъ такой, который долженъ подлежать особому законодательному разсмотрѣнію.

21 мая журналъ согласительной комиссіи поступилъ на обсужденіе общаго собранія Государственной Думы.

Докладчикомъ согласительной комиссіи выступилъ членъ Государственной Думы— Е. П. Ковалевскій. Интересна рѣчь докладчика, какъ яркая иллюстрація тѣхъ именно пріемовъ борьбы, которые такъ выразительно охарактеризовалъ гр. Вите. Докладчикъ ни слова не сказалъ о томъ, что церковно-приходская школа дурно поставлена, что она не заслуживаетъ поддержки; напротивъ, неоднократно увѣрялъ въ своемъ сочувствіи къ этой школѣ и въ своемъ желаніи, чтобы учителя церковно-приходскихъ школъ были обеспечены въ равной мѣрѣ съ земскими и министерскими какъ содержаніемъ, такъ и прибавками и поэтому... предложилъ Государственной Думѣ, отклонить мнѣніе большинства и принять редакцію меньшинства согласительной комиссіи о томъ, чтобы оставить ассигнованіе только по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Основаніемъ для такого неожиданнаго предложенія, которое должно было показать всю глубину и силу любви его къ церковно-приходской школѣ, г. Ковалевскій выставилъ то, что Государственная Дума, «разматривала законопроектъ объ ассигнованіи только на школы Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, введеніе же новыхъ кредитовъ по смѣтѣ Святейшаго Синода вызываетъ появленіе совершенно новаго проекта, который не былъ

на разсмотрѣніи нижней палаты и, такимъ образомъ, если стать на точку зрѣнія большинства комиссіи, то пришлось бы попутно, безъ надлежащаго освѣщенія какъ со стороны бюджетной, такъ и по существу принять сумму и порядокъ расходованія, которые вызвали у многихъ въ комиссіи недоумѣніе». Предусмотрительно указалъ г. Ковалевскій и на то, что ассигнованіе средствъ на содержаніе учительскаго персонала не обеспечиваетъ судьбы церковно-приходской школы. Вслѣдствіе перехода начальныхъ училищъ въ хозяйственномъ отношеніи на содержаніе земствъ и за отказомъ вслѣдствіе того сельскихъ обществъ уплачивать нужную сумму на ихъ содержаніе,—церковно-приходскія школы, по словамъ докладчика, окажутся необезпеченными въ этомъ отношеніи, одинъ же отгусъ на содержаніе учителей не является гарантіей, что церковно-приходскія школы могутъ длительно, уществовать. «Слѣдовательно, тутъ, продолжалъ докладчикъ со стороны государственнаго казначейства можетъ быть иное отношеніе, иные способы обезпеченія и самое обезпеченіе можетъ принять другіе формы и размѣры. Вотъ почему при *всемъ нашемъ сочувствіи и желаніи*, чтобы учителя церковно-приходскихъ школъ были обеспечены въ равной мѣрѣ съ земскими какъ содержаніемъ, такъ и прибавками и лично признавая необходимость фиксаціи кредитовъ на церковно-приходскія школы, конечно, входящихъ въ школьную сѣть, мы въ согласительной комиссіи находили нужнымъ выдѣлить вопросъ о церковно-приходской школѣ, съ тѣмъ, чтобы духовное вѣдомство разработало его самостоятельно и внесло обоснованный уже законопроектъ относительно кредитовъ на церковно-приходскую школу въ Государственную Думу.»

Таковы въ существенныхъ чертахъ ображенія докладчика, который оказался болѣе заботливымъ о нуждахъ церковно-приходской школы, чѣмъ ея призванные опекуны и попечители.

Конечно, г. Ковалевскому можно было

возразить, что по чисто формальнымъ, да еще и не вполне отвѣчающимъ дѣйстви- тельному ходу дѣла, соображеніямъ ¹⁾, нельзя проваливать такое серьезное и важ- ное дѣло — какъ всеобщее обучение, что нельзя рисковать судьбою тысячъ и десят- ковъ тысячъ тружениковъ народной школы, съ мольбою ожидающихъ улучшения своей тяжелой участи, что тѣмъ болѣе нельзя принимать на себя роль пророка и на- передь съ рѣшительностію утверждать, что сельское населеніе откажется уплачи- вать суммы, необходимыя на содержаніе церковно-приходской школы: вѣдь доселѣ отказа въ средствахъ на церковно-приход- скую школу со стороны населенія не было, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, да и то, въ большинствѣ, подъ влияніемъ сто- ронней агитаціи... Но г. Ковалевскій зналъ свою аудиторію, зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣ- ло, и могъ не сомнѣваться, что его доводы будутъ имѣть успѣхъ. Мнѣніе большинства Государственной Думы уже сложилось и для этого большинства уже не были нуж- ны никакіе доводы и разсужденія. Число ораторовъ было ограничено и изъ защит- никовъ церковно-приходской школы успѣли высказаться только двое — г. Тычининъ и о. прот. Юрашкевичъ.

О. прот. Юрашкевичъ въ своей рѣчи, между прочимъ, отмѣтилъ, что церковно- приходская школа имѣетъ высокое воспита- тельное значеніе и въ этомъ отношеніи — представляемъ собою наиболѣе нормальный типъ народной школы, почему должна бы заслуживать всяческой поддержки и поощренія. «Вы ошибаетесь, говорилъ ораторъ, если полагаете, что когда-нибудь вы оздо- ровите деревню безъ развитія нравствен- ныхъ устоевъ. Вы ошибаетесь, если пола- гаете, что вы, когда нибудь разовьете нравственно деревню безъ тѣхъ началъ, безъ тѣхъ условій, при которыхъ создава- валась, дѣйствовала и должна дѣйствовать церковная школа. Вы, гг., ошибаетесь въ томъ, что когда-нибудь школа безъ близ- каго отношенія къ ней церкви, безъ влия- нія церкви дастъ вамъ нравственные устои... У меня нѣтъ претензій на то, чтобы я

склонилъ васъ, гг., центральную партію къ голосованію за мнѣніе большинства со- гласительной комиссіи, но я считаю своимъ долгомъ заявить: ошибаетесь вы, гг., въ строеніи своей школы, если вы исключаете, изъ нея церковную школу». (Рукоплеска- нія съ права, голоса: браво).

Правдивую и искреннюю рѣчь по раз- сматриваемому вопросу сказалъ членъ Го- сударственной Думы г. Тычининъ, указав- шій большинству Государственной Думы его непоследовательность и жестокую не- справедливость къ труженикамъ народной школы — учителямъ и учительницамъ.

«Вопросъ ясенъ: если бы октябристы, ска- залъ онъ, наша центральная фракція, иск- ренно желали провести этотъ законопроектъ для блага русскаго народа, русскаго госу- дарства, то, несомнѣнно, онъ сталъ бы за- кономъ. Въ сущности принципиальныхъ раз- ногласій между мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думой тутъ нѣтъ. — Весь вопросъ только сводится къ тому, фиксировать ли полтора мил. р. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ или нѣтъ. Наша точка зрѣнія на этотъ предметъ уже извѣстна: мы церковно-при- ходскую школу въ ея служеніи дѣлу на- роднаго просвѣщенія и нравственнаго во- спитанія ставимъ, такъ сказать, на одну линію со школой Министерства Народнаго Просвѣщенія, и та и другая школа оди- наково дороги русскому народу, а въ иныхъ мѣстахъ, въ отдаленныхъ окраинахъ, ми- нистерскихъ школъ совсѣмъ нѣтъ, есть только церковно-приходскія школы и эти именно школы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются пионерами для распространенія народнаго образованія. Вотъ съ этой точки зрѣнія, въ этомъ случаѣ, мы придаемъ большое значеніе церковно-приходскимъ школамъ и безъ всякаго смущенія все- гда голосовали, считая справедливымъ, за отпускъ кредитовъ на нужды церков- но-приходскихъ школъ. Вѣдь замѣчатель- ное, гг., совпаденіе, что нѣсколько дней на повѣстѣхъ думской стоять рядомъ законо-

¹⁾ См. объ этомъ въ № 5 Церк. Вѣд. 1912 г. стр. 157.

проекты о судебной реформѣ и о введеніи всеобщаго обученія. Вы, гг., знаете, какъ мы, націоналисты, и многіе изъ правыхъ отнеслись къ введенію судебной реформы. Мы отнюдь не стали спорить относительно того, нужно ли или не нужно провести этотъ законопроектъ, правильно ли или неправильно съ формальной стороны дѣло было поставлено передъ нами. Разъ мы признаемъ, что дѣйствительно судебная реформа должна быть проведена, институтъ мировыхъ судей долженъ быть введенъ, то не взирая на то, что въ свое время мы возражали противъ оставленія волостного суда, мы однако подчинились этой необходимости и не стали спорить съ нашей центральной фракціей. Мнѣ думается, что и въ вопросѣ о введеніи всеобщаго образованія слѣдовало бы стать на этотъ путь и той фракціи, отъ которой зависитъ прохожденіе этого законопроекта. Замѣйте, гг., кто въ данномъ случаѣ является страдающимъ лицомъ? Конечно, не тѣ лица, которыя стоятъ во главѣ управленія церковно-приходскими школами. Ихъ этотъ законопроектъ нисколько не коснется. Страдаетъ прежде всего само населеніе, которое волею судьбы пользуется для своего образованія церковно-приходскими школами. У насъ, напримѣръ, въ Гродненской губ. больше 500 школъ, а въ Подольской губ. 1200 и т. д. Тамъ преимуществуютъ церковно-приходскія школы надъ министерскими и тѣмъ не менѣе населеніе въ большинствѣ своемъ поставлено въ отношеніи образованія хуже, чѣмъ то меньшинство, которое пользуется министерскими школами, только потому, что церковныя школы не получаютъ добавочнаго содержанія, вполнѣ законнаго, которое онѣ должны бы по всей справедливости получать изъ государственнаго казначейства. Затѣмъ страдаютъ, конечно, тѣ самые труженики въ церковно-приходскихъ школахъ, эти самые народные учителя, которые несутъ ту же самую работу и съ тѣмъ же рвеніемъ и усердіемъ, въ большинствѣ случаевъ, относятся къ своему педагогическому долгу, какъ и учителя министерскихъ школъ. Но странно: въ министерскихъ школахъ они получаютъ содержаніе въ 360 руб. въ годъ и на хозяйственныя нужды имѣютъ достаточныя средства, а рядомъ съ этимъ церковно-приходскія школы почему то обижены и почему—очень трудно понять и объяснить. Единственно, изъ-за какихъ-то политическихъ комбинацій, столкновеній, трений между извѣстными партіями и вѣдомствомъ. Но это, гг., еще не все. Я долженъ обратить ваше вниманіе на то, что этотъ законопроектъ касается и министерскихъ училищъ и учителей. Посмотрите ст. 1 раздѣла X, въ которой вводится прекрасно разработанный Государственнымъ Совѣтомъ проектъ, въ принципѣ одобренный Государственной Думою, о введеніи пятилѣтнихъ прибавокъ учителямъ. Если бы эта мѣра прошла, то получилось бы вотъ какое пріятное явленіе для учителей: тѣ изъ народныхъ учителей, которые прослужили 20 лѣтъ, получали бы съ 1913 г. уже 600 р. вмѣсто 360 р., а тѣ, которые выслужили 15 лѣтъ, то же самое получили бы черезъ годъ и т. д.,—и въ теченіе 4-хъ лѣтъ всѣ учителя были бы обезпечены этими пятилѣтними прибавками. Вы знаете: даже одинъ рубль въ житейскомъ обиходѣ учителя имѣетъ громадное значеніе. Если, гг., вы не придете къ соглашенію съ Государственнымъ Совѣтомъ относительно этого законопроекта, вы лишите учителей справедливаго и вполнѣ заслуженнаго ими блага. Теперь учителя средней школы по новому закону получать и повышенный окладъ и пятилѣтнія прибавки, получать и хорошую пенсію. Учителя высшихъ начальныхъ училищъ также будутъ поставлены съ 1 іюля сего года въ хорошія условія. Такъ почему же народный учитель будетъ вамъ обиженъ? Между тѣмъ, гг., обратите вниманіе, что народный учитель сельской школы,—и церковной, равнымъ образомъ и министерской, вѣдь онъ и есть настоящій работникъ по народному образованію въ массѣ народа.

Онъ стоитъ ближе всѣхъ къ народу и крестьянству, и мнѣ казалось бы, что его нужно прежде всего обезпечить. Тѣмъ не менѣе, къ сожалѣнію, мы находимся въ такомъ положеніи, что, по всей вѣроятности, не пройдетъ этотъ законопроектъ, столь важный для государства нашего и русскаго народа».

Законопроектъ, дѣйствительно, не прошелъ изъ за упрямства октябристовъ, изъ за ихъ органическаго предубѣжденія противъ церковной школы: большинство Государственной Думы высказалось за законопроектъ въ редакціи меньшинства согласительной комиссіи и этимъ судьба законопроекта была рѣшена.

Правда, у большинства Государственной Думы была увѣренность, что Государственный Совѣтъ не рѣшится отвергнуть законопроектъ о всеобщемъ обученіи. Эту увѣренность откровенно высказалъ г. Ковалевскій въ томъ самомъ засѣданіи Думы— 21 мая, въ которомъ такъ много потрудились для его провала: «мы полагаемъ, сказалъ онъ, что Г. Совѣтъ долженъ согласиться съ нами, такъ какъ, во-первыхъ, принята фиксация кредита на народное образованіе и такимъ образомъ Г. Совѣтъ призналъ необходимость осуществленія финансоваго закона съ 1912 г. Значить, недопустимо лишать страну полезнаго закона, и Г. Совѣтъ не захочетъ принять на себя этотъ одумъ... Вообще, значеніе закона такъ велико, такъ серьезно для всей страны, что мы не можемъ себя представить государственныхъ дѣятелей, жертвующихъ имъ ради узкихъ и партійныхъ соображеній. Это совершенно недопустимо съ точки зрѣнія высшей государственной мудрости».

Г. Ковалевскій не принялъ во вниманіе одного, — что своими послѣдними словами онъ подписалъ приговоръ себѣ и своей партіи.

Со стороны большинства Госуд. Думы были приняты и нѣкоторыя мѣры для того, чтобы повліять на Государственный Совѣтъ и, вообще, сторонниковъ церковно-приходской школы и заставить ихъ итти на уступки. Былъ пущенъ слухъ, нашедшій себѣ мѣ-

сто и въ повседневной печати, что если Государственный Совѣтъ не согласится съ голосованіемъ Государственной Думы, ни одинъ изъ внесенныхъ въ нее Духовнымъ вѣдомствомъ законопроектовъ не будетъ поставленъ на обсужденіе. Послѣдующія событія показали, что слухъ этотъ имѣлъ для себя основанія.

ДСХХХІІ.

5-го іюня законопроектъ о всеобщемъ обученіи, въ редакціи меньшинства согласительной комиссіи, поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, — который не нашелъ возможнымъ пожертвовать церковно-приходской школой и отклонилъ законопроектъ.

Большой интересъ представляла по разсматриваемому вопросу рѣчь графа С. Ю. Витте, который отмѣтилъ, что борьба противъ церковно-приходской школы не мирится съ принципомъ религіозной свободы, защитникомъ которой объявило себя Думское большинство.

«Конечно, сказалъ ораторъ, очень тяжело и очень трудно подавать голосъ противъ ассигнованія средствъ на всеобщее обученіе, но чтобы согласиться на это ассигнованіе, сторонники церковно-приходскихъ школъ должны также согласиться на сведеніе этихъ школъ къ нулю. Создается такимъ образомъ трудное положеніе, но изъ всякаго положенія надо найти выходъ. Я долженъ заявить совершенно откровенно, что лучше подамъ голосъ за то, чтобы пока не рѣшать вопроса о всеобщемъ обученіи, т.-е. не ассигновывать средства, въ расчетѣ, что все равно въ смѣтномъ порядкѣ въ будущемъ году они будутъ, нежели пожертвовать тѣмъ принципомъ, котораго мы держимся. Вы спросите, какой же это принципъ? Этотъ принципъ, чрезвычайно важный для православныхъ людей, заключается въ слѣдующемъ. Мы получили изъ Г. Думы рядъ проектовъ о вѣротерпимости, и я очень сожалѣю, говорю это вполне откровенно, что большинство этихъ законопроектовъ не осуществилось. Я являюсь сторонникомъ вѣротер-

пимости, но никакъ не могу понять, какимъ образомъ, представляя эти проекты о вѣротерпимости, можно являться сторонникомъ церковной нетерпимости въ отношеніи православной церкви. Между тѣмъ, этотъ законопроектъ я иначе не могу разсматривать, какъ проявленіе церковной нетерпимости только въ отношеніи православной церкви. Если является вопросъ о вѣротерпимости и слѣдовательно о свободной церковности другихъ вѣроисповѣданій, я имъ безусловно сочувствую, но, когда является вопросъ, единственный разъ въ Г. Совѣтѣ, о церковной вѣротерпимости по отношенію къ православной церкви, то по этому предмету дѣлаются всевозможныя затрудненія и въ концѣ концовъ намъ предлагаютъ вотировать такой проектъ, гдѣ о церковно-приходскихъ школахъ говорится, что о нихъ будутъ рѣшать потомъ. Знаю я эти «потомъ». Съ кѣмъ же вы будете разбираться? Кто явится въ четвертую Государственную Думу? Мы не знаемъ, кто явится. Церковно-приходскія школы—это фактъ—нынѣ существуютъ главнѣйшимъ образомъ на пожертвованія простого народа и въ малой степени на счетъ казны. Если мы примемъ предложеніе Г. Думы, то церковно-приходскія школы будутъ находиться въ зависимости отъ того, будетъ ли со временемъ большинство, которое пожелаетъ отнестись къ этимъ школамъ благожелательно. Въ такое положеніе я по крайней мѣрѣ свою совѣсть поставить не могу. Я не могу въ данномъ вопросѣ дать голосъ за всеобщее обученіе, когда этотъ самый голосъ въ то же время будетъ полнымъ отрицаніемъ или во всякомъ случаѣ будетъ знаменовать полнѣйшую неопредѣленность церковно-приходскихъ школъ. Въ заключеніе я долженъ сказать, что данный проектъ есть проектъ церковной нетерпимости къ русской православной церкви. Можетъ быть она имѣетъ свои недостатки, я ихъ знаю; можетъ быть она требуетъ различныхъ преобразованій—въ этомъ я увѣренъ, но

тѣмъ не менѣе она является результатомъ тысячилѣтней жизни православной Россіи и подать голосъ противъ нея я не могу».

Непосредственно послѣ графа Витте занялъ каяедру Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, съ своей стороны рѣшительно высказавшійся за отклоненіе законопроекта въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Рѣчь его напечатана выше.

Послѣ Г. Оберъ-Прокурора говорилъ въ защиту церковно-приходской школы пресвященный Вологодскій Никонъ, отмѣтившій, что церковно-приходская школа—это вѣрная выразительница исконно-русскихъ и православныхъ идеаловъ и что борьба противъ нея есть результатъ оторванности русской интеллигенціи отъ родныхъ началъ и увлеченія чуждыми намъ идеалами запада ¹⁾.

Въ дополненіе къ этимъ рѣчамъ предсѣдатель сдѣлалъ заявленіе о томъ, что отклоненіе законопроекта не грозитъ практическому осуществленію идеи всеобщаго обученія и не возлагаетъ въ этомъ отношеніи на Государственный Совѣтъ никакой отвѣтственности.

«Рѣчь, произнесенная графомъ С. Ю. Витте, сказала М. Г. Акимовъ, могла породить сомнѣнія относительно того, что въ случаѣ отклоненія обсуждаемаго законопроекта, если не послѣдуетъ устраненіе разномыслія между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, Министерство Народнаго Пресвѣщенія можетъ оказаться на текущій годъ лишеннымъ средствъ продолжать дѣло всеобщаго обученія. Между тѣмъ, въ дѣлопроизводствѣ финансовой коммиссіи въ настоящее время находится одобренный Государственной Думой проектъ закона о дополнительномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 8 мил. рублей на нужды начального образованія. Затѣмъ изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія этого законопроекта

¹⁾ Рѣчь пресвященнаго Никона напечатана въ № 23 «Церк. Вѣд.», на стран. 941—943.

оказывается, что онъ предусматриваетъ тѣ самыя надобности, которыя заключаются въ нынѣ разсматриваемомъ нами законопроектѣ. Если этотъ законопроектъ, находящійся въ разсмотрѣніи финансовой комиссіи, не получилъ до сего времени дальнѣйшаго движенія, то это объясняется слѣдующимъ. Финансовая комиссія, между прочимъ, признала, что нельзя одну и ту же надобность одновременно проводить по двумъ законопроектамъ и обсужденіе законопроекта о 8 мил. рублей отложено впредь до разрѣшенія участи того законопроекта, который обсуждаемъ нынѣ. Кроме того, обязываюсь доложить, что, независимо отъ тѣхъ 8 мил. рублей, о которыхъ говорится въ законопроектахъ, находящихся въ разсмотрѣніи финансовой комиссіи, Государственная Дума внесла въ смѣтномъ порядкѣ въ роспись на текущій годъ 1 мил. рублей на ту же надобность и Государственнымъ Совѣтомъ въ этомъ собраніи этотъ миллионъ принятъ».

Произведенное послѣ окончанія преній голосованіе показано, что Государственный Совѣтъ остался вѣренъ своей прежней точкѣ зрѣнія и не согласенъ ликвидировать церковно-приходскую школу. За отклоненіе законопроекта высказались большинство 91 голосовъ Государственного Совѣта противъ 51 голоса.

Такимъ образомъ хитроумный походъ противъ церковно-приходской школы кончился неудачею. Школа эта, правда, ничего не приобрѣла, но ничего и не потеряла изъ того, что имѣетъ. Будущее ея озаряется Высокомилоостивыми словами, сказанными Государемъ Императоромъ при приемѣ депутатовъ Государственной Думы: *нахожу желательнымъ въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое насльдіе отъ горячо любимаго Родителя—церковно-приходскую школу.*

Школа, которая находится подъ Высочайшимъ отеческимъ смотрѣніемъ Государя Императора, можетъ быть спокойна за свое будущее.

Мих. Ярославскій.

Въ Братствѣ во имя Царицы Небесной.

Въ будничной обстановкѣ, тихо и скромно справилъ годовщину Братство во имя Царицы Небесной—въ своемъ домѣ на Бѣлозерской ул., № 1, 6 сего іюня. Желанными и дорогими гостями Братства въ этотъ день обычно бывають іерархи русской православной Церкви. И нынѣ собраніе Братства состоялось подѣ предѣдательствомъ высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго, въ присутствіи преосвященныхъ Веніамина, епископа Симбирскаго, Θεодосія, епископа Смоленскаго, Паллада, епископа Пермскаго, Никанора, епископа Олонецкаго и Петербургскихъ викарныхъ Никандра, епископа Нарвскаго и Веніамина, епископа Гдовскаго. Присутствовали также предѣдательница Совѣта Братства графиня О. Д. Апраксина, члены Совѣта: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, членъ Государственного Совѣта А. Б. Нейдгартъ и протоіерей Ф. Н. Орнатскій, — Сергіевой пустыни настоятель архимандритъ Михаилъ съ братіею, обычно исполнявшею церковныя пѣнопѣнія, д. с. с. В. М. Скворцовъ и др.

Протоіерей Орнатскій познакомилъ собраніе съ данными отчета за 1911 г. Въ приходѣ съ оборотными суммами было 319.349 р. 7 $\frac{1}{2}$ к., въ расходѣ 364.056 р. 24 к. Главныя статьи дохода были: Всероссийскаго церковнаго сбора въ недѣлю Крестопоклонную 70.248 р. 75 к., пожертвованій и членскихъ взносов 54.414 р. 7 к., субсидій отъ разныхъ учрежденій 15.000 р., пособие отъ казны 5.000 р. и суммъ, полученныхъ по духовнымъ завѣщаніямъ, 23.247 р. 15 к. Изъ числа этихъ поступленій нужно отмѣтить два болѣе крупныя пожертвованія — 20.000 р. отъ Е. И. Никифоровой и 20.000 р. по духовному завѣщанію княжны М. А. Мещерской. Расходъ превышаетъ приходъ отчетнаго года вслѣдствіе того, что пришлось уплатить долга за 1910 г. 54.369 р. 58 к.

Братство заключало въ своемъ составѣ 3.459 членовъ и жертвователей, изъ которыхъ почетныхъ было 127 человекъ, пожизненныхъ 493, дѣйствительныхъ 2.367 и жертвователей 472.

Въ 5 приютахъ Братства призрѣвалось въ теченіи года всего 497 человекъ: въ Петербургскомъ—152, Райвольскомъ—162, Курскомъ—71, Московскомъ—98 и Вятскомъ—14. При Петербургскомъ приютѣ существуетъ, первая въ Россіи школа для отстающихъ дѣтей. Какъ въ Петербургѣ, такъ въ Райволѣ и Москвѣ способныя къ занятіямъ дѣти занимаются въ мастерскихъ столярной, сапожной, шваберной, щеточной, корзиночной, портняжной, переплетной. Дѣвочки шили бѣлье, платье, вязали чулки, занимались починкой стараго, помогали на кухнѣ, въ бѣльевой, въ лазаретѣ подъ наблюденіемъ сестеръ.

Въ отчетномъ году, кромѣ постоянного леченія призрѣваемыхъ больныхъ и нуждающихся въ медицинской помощи сестеръ и служащихъ, пользовались бесплатнымъ леченіемъ съ отпускомъ лекарствъ изъ прописныхъ аптекъ въ Петербургѣ и Москвѣ и посторонніе больные. Изъ числа осмотрѣнныхъ больныхъ 94 человекъ записаны въ 1911 г. въ кандидаты на поступленіе въ приюты Братства, которыхъ на 1 января 1912 г. значится по списку 2.083 человекъ, на 232 человекъ больше противъ прошлаго года.

За призрѣваемыми присматривали сестры и служители. Сестры продолжали заниматься съ дѣтьми, несли дежурства, работали въ амбулаторіи, аптекѣ и лазаретѣ. Въ теченіе года сестры и служащія слушали лекціи врача приюта профессора А. С. Грибоѣдова по нервнымъ болѣзнямъ и уходу за ненормальными дѣтьми, д-ра А. П. Кожевникова—по внутреннимъ болѣзнямъ, д-ра З. Н. Владимірской—по анатоміи и физиологіи человека, Е. Н. Гиберъ—по педагогікѣ, М. В. фонъ-Адеркасъ—по исправленію рѣчи и обученію глухонемыхъ, Е. Н. Капустиной и Л. Т.

Грибоѣдовой—по гимнастикѣ и массажу и Ж. В. Годлевской—по методикѣ фребелевскихъ занятій. Нѣкоторыя изъ сестеръ сдали установленный экзаменъ. При приютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ и Москвѣ имѣются свои домовныя церкви, въ которыхъ поютъ сестры и дѣти. Лѣтнее время дѣти Петербургскаго приюта провели на дачѣ въ Райволѣ и Полуостровѣ, Московскаго—въ Рублевѣ, гдѣ также имѣются свои домовныя церкви.

Крупное событіе въ жизни Братства за отчетный годъ составила закладка 9 мая въ Москвѣ новаго зданія для приюта Братства на Зубовскомъ бульварѣ, на пожертвованномъ г. Сокологорскою участкѣ земли съ тремя деревянными домами. Одинъ изъ этихъ домовъ перенесенъ въ Рублево, гдѣ изъ него вышелъ хорошій приютъ съ домовою церковью. Капиталь на постройку новаго приюта въ Москвѣ пожертвованъ И. А. Колесниковымъ въ суммѣ 50.000 р. и неизвѣстнымъ въ суммѣ 39.000 р. Дѣломъ постройки завѣдуетъ особый комитетъ во главѣ съ Н. А. Цвѣтковымъ, при товарищѣ докторѣ Гиляровскомъ, секретарѣ Д. А. Цвѣтковѣ, членахъ архитекторахъ Кузнецовѣ и Контримѣ и строителѣ Исаковѣ. За лѣто домъ выстроенъ вчернѣ, въ нынѣшній строительный сезонъ предполагается окончить внутреннюю отделку и осенью населить домъ дѣтьми. Домъ будетъ носить имя Августѣйшей Покровительницы Братства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Въ теченіе года Рублевскій приютъ въ Москвѣ посѣтили Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Θεодоровна и преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій. Владыка митрополитъ Владиміръ и преосвященный Трифонъ отечески относятся къ приютамъ Братства въ Москвѣ, ободряя своимъ высокимъ вниманіемъ и сочувствіемъ мать Ангелину, живую и дѣятельную душу всего дѣла Братства въ Москвѣ.

Въ отчетномъ году Братство понесло

тяжелую потерю въ лицѣ скончавшагося 11 февраля въ Каирѣ члена Совѣта протоіерея С. С. Наркевича, трудившагося на пользу несчастныхъ дѣтей - идиотовъ и эпилептиковъ съ самаго начала пріюта во имя Царицы Небесной. Онъ самъ пошелъ навстрѣчу религиознымъ нуждамъ призрѣваемыхъ. Въ мѣстномъ приходѣ и въ другихъ храмахъ бѣдные питомцы пріюта были не желательными посѣтителями, и это имъ давали чувствовать. О. Самуиль въ то время былъ законоучителемъ Введенской гимназіи и настоятелемъ гимназической церкви. Большихъ трудовъ стоило ему добиться отъ педагогическаго персонала гимназіи разрѣшенія посѣщать гимназическую церковь питомцамъ пріюта. Покойный о. Самуиль сталъ духовнымъ отцомъ призрѣваемыхъ и лицъ, посвятившихъ себя уходу за несчастными страдальцами. Онъ горячо принималъ къ сердцу радости и горе, всѣ скорби и успѣхи сначала пріютской жизни, а потомъ и всѣхъ дѣлъ Братства во имя Царицы Небесной. Всѣ требы, а по сооруженіи храма въ пріютѣ и всѣ богослуженія въ храмѣ о. Самуиль совершалъ первый годъ самъ. Много также пожертвованій притекало въ пріютъ, а затѣмъ и въ Братство, благодаря ему. Ему первому пришло на мысль поставить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города кружки-гумбы для сбора пожертвованій.

Въ заключеніе прот. Орнатскій обратилъ вниманіе Собранія на нѣсколько цифръ изъ отчета, которыя безъ комментарій показываютъ и важность и трудность человѣколюбиваго дѣла Братства.

Во всѣхъ пріютахъ Братства въ 1911 г. было 497 призрѣваемыхъ, а кандидатовъ на призрѣніе — 2083! Какими же шагами должно бы идти Братство, чтобы идти въ уровень существующей въ его учрежденіяхъ потребности въ населеніи нашей родины.

Дальше. Каковы эти несчастные наши больные видно изъ медицинскаго отчета врачей: изъ 141 призрѣваемыхъ въ С.-Пе-

тербургѣ 63 остаются безъ перемѣны относительно здоровья, а въ Райволѣ — изъ 162 призрѣваемыхъ 121 безъ перемѣны. Что значить въ двухъ пріютахъ почти двѣ сотни призрѣваемыхъ безъ перемѣны? Это — наша мертвая точка, это — навсегда обреченные жить на попеченіи Братства безъ всякаго просвѣта впереди. Правда, если взять весь составъ призрѣваемыхъ, то этотъ просвѣтъ есть въ Петербургскомъ пріютѣ, но онъ выражается лишь пятью выздоровѣвшими и 81 человѣкомъ, въ состояніи здоровья которыхъ произошло улучшеніе, но этотъ просвѣтъ совсѣмъ малъ въ Райволѣ, гдѣ улучшеніе замѣтно лишь въ 25 случаяхъ и не было ни одного совершеннаго выздоровленія, не смотря на всѣ принимаемыя санитарно-врачебныя и педагогическія мѣры, въ связи съ тщательнымъ, бдительнымъ и любовнымъ уходомъ за дѣтьми.

Какого бдительнаго ухода требуютъ наши дѣти, видно изъ того, что на 497 больныхъ во всѣхъ пріютахъ Братства приходится всякаго рода служебнаго персонала и низшей прислуги 248 человѣкъ, т. е. 1 человѣкъ на 2 призрѣваемыхъ.

Принимая въ соображеніе потребность въ пріютахъ Братства, существующую въ Россіи, и трудность его дѣла, нельзя не радоваться всякому успѣху Братства въ завоеваніи имъ общественнаго довѣрія и сочувствія къ его дѣятельности. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ надо поставить сочувствіе Братству со стороны законодательныхъ учреждений, которыя въ отчетномъ году ассигновали на содержаніе его учреждений по 50.000 руб. ежегодно въ теченіе 1912, 1913 и 1914 г.г. С.-Петербургская Городская Дума въ одномъ изъ майскихъ засѣданій текущаго года увеличила ежегодную субсидію Братству съ 7½ до 10.000 руб., съ соответственнымъ увеличеніемъ числа городскихъ стипендіатовъ. Курская губернская земская управа даетъ Братству 2.100 руб. ежегодно, Московская городская дума — 3.200

рублей въ годъ. О денежныхъ пожертвованіяхъ частныхъ лицъ сказано выше. Слѣдуетъ упомянуть о пожертвованіяхъ недвижимаго имущества въ г. Повѣнцѣ, Олонецкой губ. Здѣсь И. И. Крыловъ предлагаетъ Братству участокъ съ домомъ, совершенно приготовленнымъ для помѣщенія пріюта, и нѣкоторымъ обезпеченіемъ на его содержаніе. Дай Богъ устроить пріютъ для несчастныхъ дѣтей на этой далекой окраинѣ Россіи! Но надъ всѣми сими стоитъ то сочувствіе Братству со стороны вѣрующаго русскаго народа, которое ежегодно выражается суммою свыше 70.000 рублей всероссійскаго сбора по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную. Обыкновенно владыка митрополитъ Антоній, отецъ Братства, предъ сборомъ пишетъ письма архипастырямъ русской Церкви о содѣйствіи этому сбору, и получается нескудный результатъ, которымъ Братство выросло и окрепло. Выраженіемъ благодарности отъ имени Братства архипастырямъ, всему Россійскому духовенству, членамъ жертвователямъ, сборщикамъ и сборщицамъ въ недѣлю Крестопоклонную закончилъ свое сообщеніе докладчикъ.

Послѣ этого сердечное слово сказалъ Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Синода. Указавъ на видимую помощь Божію Братству въ святомъ дѣлѣ благотворенія тѣмъ беспомощнымъ несчастнымъ дѣтямъ, о которыхъ обычно молятся окружающіе домашніе, чтобы таковыхъ поскорѣ «Господь прибралъ», В. К. вспомнилъ приснопамятнаго основателя и учредителя пріюта для призрѣнія дѣтей - идіотовъ архим. Сергіевой пустыни о. Игнатія, духъ котораго долженъ нынѣ радоваться тамъ, — на небесахъ, что его завѣтная мечта все шире и шире осуществляется на Руси.

Указавъ на то отрадное для церковныхъ людей обстоятельство, что учрежденія Братства Царицы Небесной являются плодомъ любви св. Церкви къ несчастнымъ беспомощнымъ дѣтямъ, высокой ораторъ воскликнулъ: «пусть враги нашей

св. Церкви знаютъ и видятъ, какъ она, наша св. Церковь, богата силами своей материнской любви и чуткой отзывчивости къ страждущимъ!...»

Отмѣтивъ ростъ общественнаго сочувствія къ учрежденіямъ Братства и усиливающійся притокъ средствъ, Владиміръ Карловичъ за вниманіе къ нуждамъ Братства благодарилъ архипастырей, пастырей и всѣхъ благотворителей, затѣмъ познакомилъ собраніе съ добрымъ, многообѣщающимъ началомъ дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей въ Москвѣ, благодаря сердечнымъ заботамъ со стороны замѣчательнаго Московскаго дѣятеля по дѣламъ благотворенія Н. А. Цвѣткова.

Вспоминая прежде потрудившихся почившихъ членовъ, В. К. предложилъ собранію почтить память перваго духовнаго отца и пастыря пріюта о. Самуила Наркевича пѣніемъ «вѣчной памяти».

Сказавъ о всегдашнемъ сердечномъ попеченіи владыки митрополита Антонія о дѣлахъ и нуждахъ Братства, В. К. предложилъ послать ему телеграмму и пропѣть многая лѣта.

Многая лѣта собраніе пропѣло архипастырямъ, посѣтившимъ собраніе, совѣту, о. Ф. Орнатскому, предсѣдательницѣ совѣта гр. Апраксиной; влагающей все свое доброе сердце и отдающей свою беззавѣтную преданность св. дѣлу призрѣнія несчастныхъ дѣтей, пропѣли многая лѣта и всѣмъ служащимъ и трудящимся въ учрежденіяхъ Братства, съ любовью и самоотверженіемъ несущимъ тяжелый и высокой подвигъ.

Архіепископъ Сергій, привѣтствуя совѣтъ и братчиковъ съ годовымъ братскимъ праздникомъ, призвалъ Божіе благословеніе на успѣхъ тяжкаго дѣла благотворенія и призрѣнія тѣхъ несчастныхъ, на которыхъ нельзя смотрѣть безъ содроганія и ужаса.

— Труденъ вообще уходъ за малыми дѣтьми, — говорилъ владыка, — но тамъ есть надежда и утѣшеніе для родителей и воспитателей, радостно наблюдающихъ, какъ здоровое дитя растетъ тѣломъ и развивается ду-

хомъ. Здѣсь при уходѣ за физическими и духовными калѣками нѣтъ ни одной надежды, ни утѣшенія и сколько нужно имѣть христіанскаго самоотверженія и чистой любви къ Богу и ближнему, чтобы нести съ любовью и терпѣніемъ это тяжелое бремя материнскаго ухода за чужими дѣтьми-калѣками. Да воздастъ вамъ Самъ Милосердный Господь Богъ за этотъ вашъ св. подвижъ, да укрѣпитъ ваши силы, да согрѣетъ сердце, чтобы вамъ всѣмъ, здѣсь подвижающимся, безропотно и самоотверженно довести до конца взятый на себя тяжелый крестъ.

О. прот. Ф. Н. Орнатскій обратился съ словомъ теплой признательности совѣта къ В. К. Саблеру, какъ почетному члену Братства, съ самаго его учрежденія и до послѣдняго момента всегда сердечно и участливо относящемуся къ его дѣламъ и нуждамъ. Собраніе пропѣло «многая лѣта».

Умилительнымъ пѣніемъ молитвы: «не имамы инія помощи, развѣ Тебе, Владычице», закончилось собраніе и нигдѣ, кажется, такъ реально не можеть сознаваться святая правда этой молитвы, какъ въ этомъ домѣ призрѣнія живыхъ мертвецовъ.

На другой день отъ владыки митрополита Антонія изъ Кисловодска, въ отвѣтъ на посланную ему депешу отъ лица общаго собранія Братства, получена была слѣдующая телеграмма: «Братству во имя Царицы Небесной молитвенно желаю неизмѣнныхъ успѣховъ и процвѣтанія. За молитвы и добрыя пожеланія сердечно всѣхъ благодарю. *Митрополитъ Антоній*».

Попытка возстановленія Іерусалимскаго храма.

Историческая замѣтка.

Жестоко преслѣдовавшій христіанъ Юліанъ Отступникъ очень благосклонно относился къ евреямъ.

Онъ видѣлъ въ Іеговѣ одного изъ второстепенныхъ боговъ, помѣщенныхъ въ его

пантеонѣ, и готовъ былъ воздать Ему поклоненіе ¹⁾. Еврейская религія съ его точки зрѣнія почти не отличалась отъ религій другихъ народовъ.

«Кромѣ ихъ вѣры въ одного единственнаго Бога, говорилъ онъ, у нихъ все одинаково съ нами, храмы, священныя куренія, жертвенники, очищенія, правила» ²⁾. Онъ былъ даже убѣжденъ, что евреи продолжали тайно приносить жертвы и среди язычниковъ ³⁾. Онъ пытался побудить ихъ возстановить и общественныя жертвоприношенія, но евреи отвѣтили, что ихъ законъ запрещаетъ имъ приносить жертвы гдѣ-либо помимо храма въ Іерусалимѣ, разрушеннаго Титомъ. Тогда, какъ свидѣтельствуемъ св. Іоаннъ Златоустъ, Юліану и пришла мысль, снова собрать евреевъ въ одно національное государство и отдать имъ Іерусалимъ, какъ ихъ священную столицу ⁴⁾.

Такой проектъ противорѣчилъ интересамъ и преданіямъ Римской имперіи, но Юліанъ думалъ не о государственныхъ интересахъ, а лишь о томъ, чтобы доказать ложность предсказанія Іисуса Христа о полномъ разрушеніи Іерусалима и храма ⁵⁾. Чтобы доказать это, Юліанъ забылъ о своемъ долгѣ бороться съ покушеніями на единство имперіи. «Чтобы подорвать могущество Христа, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, язычникъ нанялся на службу къ іудеямъ» ⁶⁾.

¹⁾ По свидѣтельству св. Кирилла Александрийскаго въ его трудѣ: «Противъ Юліана». (Migne, 76), ср. Neumann, Iuliani imperatoris librorum contra Christianos, quae supersunt, p. 230.

²⁾ Св. Кириллъ, Противъ Юліана, гл. 9. Neumann, стр. 220.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ, Слово о бл. Вавилѣ и противъ Юліана, Твор. изд. 2-е, II, 2, 614. Сократъ, Церк. Ист. III, 20, Спб. 1850, стр. 296.

⁵⁾ Св. Григорій Богосл. (Слово V, 3) сообщаетъ, что Юліанъ, знавшій Библию, распространялъ среди евреевъ сборники текстовъ св. Писанія, гдѣ предсказывалось о возвращеніи ихъ въ отечество, о возстановленіи храма въ Іерусалимѣ, о возобновленіи ихъ законовъ и обрядовъ.

⁶⁾ О бл. Вавилѣ, 22.

До насъ дошло посланіе, адресованное Юліаномъ «еврейскому обществу».

Въ началѣ Юліанъ объявляетъ объ отгнѣнѣ той подати, которую его предшественникъ Констанцій думалъ наложить на евреевъ и которая была уже вписана въ бюджетъ. Онъ увѣряетъ евреевъ, что во время его царствованія они будутъ пользоваться полной безопасностью ¹⁾. «Я прошу у васъ, продолжаетъ онъ, вашихъ самыхъ горячихъ молитвъ къ Господу всего, къ Богу Создателю, чистая рука Котораго удостоила вѣнца мою голову» и затѣмъ даетъ такое обѣщаніе: «Если я возвращусь побѣдителемъ съ войны противъ персовъ, тогда, возстановивъ вашъ святой городъ Іерусалимъ, который вы уже столько лѣтъ желаете видѣть обитаемымъ, я населю его и тамъ вмѣстѣ съ вами воздамъ благодарность Всемогущему» ²⁾.

Но на самомъ дѣлѣ Юліанъ, не дожидаясь возвращенія изъ Персіи, приступилъ къ осуществленію этого проекта. Еще до отъѣзда, онъ издалъ въ Антиохіи эдиктъ о возстановленіи Іерусалимскаго храма ³⁾. Распорядителемъ работъ былъ лично имъ избранный важный сановникъ Алипій, незадолго передъ этимъ управлявшій Бретанью въ качествѣ викарія префекта пре-

торіи ⁴⁾. Недостатка въ деньгахъ не было.

Во главѣ евреевъ стоялъ тогда нѣкій патріархъ, облагавшій обычно своихъ едновѣрцевъ значительной податью ⁵⁾. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что «безчисленные сокровища, бывшія въ его распоряженіи являлись готовымъ фондомъ для постройки ⁶⁾, а Юліанъ съ своей стороны предоставилъ въ распоряженіе Алипія значительныя средства, какъ сообщаетъ языческій историкъ Амміанъ Марцелинъ ⁴⁾. Помимо того въ изобилии поступали добровольныя пожертвованія со стороны евреевъ. Женщины отдавали свои драгоценности ⁵⁾. Взрывъ энтузіазма былъ такъ силенъ, что не жалѣли ничего ⁶⁾. Торжеству и радости ихъ не было границъ. «Обрѣзанные трубили въ трубу» свидѣлствуютъ святой Ефремъ ⁷⁾.

Во время апогея ликованія, начались работы. Работали нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Женщины носили землю передниками. Раскопали фундаментъ древняго храма. Чтобы построить новое зданіе, пришлось уравнивать эти развалины ⁸⁾ и пророчество Спасителя, что

¹⁾ Амміанъ Марцелинъ, *Regum gestarum* кн. 23, гл. 1; Объ Амміанѣ Марцелинѣ ср. Paul Allard, *Julien l'Apostat*, Paris, 1903, p. 366—372.

²⁾ ср. Св. Іоаннъ Златоустъ, «Противъ Іудеевъ», VI, 3. Твор. I, 2, 615. Св. Епифаній Кипрскій. Противъ ересей, XXX, 4—5 Твор. I, 219—224.

³⁾ Противъ Іудеевъ и язычниковъ, 16. Твор. I, 2, 642.

⁴⁾ Амміанъ Марцелинъ 23, 1: *Iustaurare sumptibus cogitabat immodicis*. ср. Θεοδωρίτῃ, Церк. Ист. 20, Слб. 1852 стр. 223: «Весьма большое пособие давалъ имъ и тотъ, кто предписалъ дѣло,—давая не по щедрости, а по враждѣ противъ истинны».

⁵⁾ Св. Григорій Богословъ, Слово V, 4.

⁶⁾ Θεοδωρίτῃ въ своей Церковной Исторіи (III, 20 об. стр. 223—224) и Филосторгій VII, 11 ср. Слб. 1853, сказаніе объ Артеміѣ, гл. 68, стр. 499; упоминаютъ даже, по видимому преувеличивая, что нѣкоторые евреи дѣлали серебряныя орудія, серебряныя кирки, серебряныя лопаты, чтобы рыть землю и серебряныя корзины, чтобы переносить ее.

⁷⁾ Гимнъ I противъ Юліана «*Zeitschrift für Kathol. Theologie*», 1878, p. 339.

⁸⁾ Амміанъ Марцелинъ, 23, 1; Св. Григорій Богословъ, Слово V, 4; Руфинъ, Церк. Ист. X, 37; Θεοδωρίτῃ, Церк. Ист. III, 15; Филостор-

¹⁾ Юліанъ, письмо 25, по изданію. Hertlein, стр. 512. Доводы Шварца (Schwarz, *De vita et scriptis Iuliani Imperatoris*, Bonn, 1888, стр. 27) противъ подлинности этого письма представляются слабыми. Другой ученый (Franz Cumont, «*Sur l'authenticité de quelques lettres de Julien*», Gand, 1889, стр. 20), полагаетъ, что письмо было написано секретаремъ Юліана по внушенію императора. Это письмо цитуютъ историки 5 вѣка, Сократъ, «*Церк. Ист.*», III, 20 и Созоменъ «*Церк. Ист.*»—V, 22.

²⁾ Церковный историкъ Филосторгій (VIII, 9) прямо говоритъ, что Юліанъ «изгнавъ христіанъ изъ города (Іерусалима), отдалъ его для жительства іудеямъ».

³⁾ Въ изслѣдованіи ученыхъ Bidez и Cumont («*Recherches sur la tradition manuscrite des lettres de l'empereur Julien*», ap. *Memoires couronnées et autre Memoires publiés par l'Académie royale de Belgique*, t. 57, (1893), p. 17, n. 1), напечатанъ неизданный отрывокъ этого эдикта: «Καὶ Ἰουλιανὸς ὅτε πρὸς Πέρσας ἐστράτευετο, γράφων Ἰουδαίοις ὅτιοι σφάν ἀνεγείρω γὰρ μετὰ πάσης προθυρίας τὸν ναὸν τοῦ ὀπίστου Θεοῦ».

не останется отъ іудейскаго храма камня на камнѣ, исполнилось, благодаря этимъ работамъ, самымъ точнымъ образомъ, на что христіане впоследствии обратили вниманіе.

Тотчасъ же начались бури, которыя разрушили работы. Въ концѣ 362 года и въ началѣ 363 года землетрясенія превратили все въ развалины. Въ числѣ полуразрушенныхъ ими городовъ упоминается также Никополь, Неаполь, Елевтерополь и Газа. Въ нѣкоторыхъ округахъ морскія волны произвели ужасныя опустошенія ¹⁾. Центромъ землетрясеній былъ Іерусалимъ. Каменьщикамъ Алипія трудно было продолжать работу. Не разъ утромъ они находили зарытыми обломками проходы, которые они отрыли наканунѣ. Многіе погибли подъ портикомъ, обрушившимся во время землетрясенія. Тѣмъ не менѣе по приказу Юліана работы продолжались и люди хотѣли побѣдить своимъ упорствомъ природу. Но новое ужасное и необычайное явленіе подорвало ихъ упорство. Объ этомъ фактѣ упоминаютъ не только христіанскіе писатели, но и язычникъ Амміанъ Марцеллинъ ²⁾. «Когда Алипія, пишетъ онъ, настойчиво требовалъ продолженія работъ и его поддерживалъ правитель провинціи, страшные огненные шары (globi), вырвавшись изъ многихъ отверстій близъ основанія, сдѣлали это мѣсто недоступнымъ для рабочихъ, а многихъ даже сожгли. И вотъ когда такимъ образомъ природа воспротивилась, предпріятіе было оставлено» ³⁾.

пій, VII, 11; Сократъ, III, 20; Созоменъ V, 22, Спб. 1851, стр. 367—370.

¹⁾ Ливаній, De vita sua; Св. Григорій Богословъ, Слово V, 6; Филосторгій, loco cit.

²⁾ Св. Григорій Богосл. Слово V, 4; 16. 70. Злат. противъ іудеевъ и яз. 16; о бл. Вавилѣ 22; противъ іудеевъ V, 11; Твор. I, 2, 712—713 на ев. Маттея IV, 1; Твор. VII, 1, 36. Св. Амвросій, Письмо 40; Руфинъ X, 37; Филосторгій VII, 9; Θεодоритъ, III, 20; Сократъ, III, 20; Созоменъ V, 22.

³⁾ Cum itaque rei fortiter instaret Alypius, iuvaretque provincialis rector, metuenti globi flammarum prope fundamento, crebris aduultibus erum-pentes, fecere locum exustis aliquoties operantibus inaccessum: hocque modo elemento destinatus repellente, cessavit inceptum. Res gestae, 23, 1.

Атмосферческія явленія слѣдовали за подземными. Св. Григорій Богословъ сообщаетъ, что въ воздухѣ были видны огненные кресты и что они отпечатались и на платяѣ многихъ присутствовавшихъ съ отчетливостью вышивки или съ ясностью картины ¹⁾.

Христіане IV вѣка видѣли въ этомъ прекращеніи работъ ихъ явленіе силы Божіей, посрамившей въ одно и то же время и евреевъ и ихъ нечестиваго защитника Юліана. Христосъ побѣдилъ своихъ враговъ и отъ храма дѣйствительно не осталось камня на камнѣ.

Св. Григорій Богословъ сообщаетъ, что сами іудеи и язычники, бывшіе свидѣтелями этихъ происшествій, пришли въ такой ужасъ, что почти всѣ въ одинъ голосъ стали призывать Бога христіанъ, воздавать ему хвалы и старались умилостивить Его молитвами; многіе, не отлагая своего обращенія, въ тотъ же моментъ, когда произошли эти событія, посѣщили къ нашимъ священни-

¹⁾ Слово V, 4, 7. Ср. Θεодоритъ Кирскій, Церк. Ист. III, 20, стр. 234: «Начавъ копать и выгаскивать землю, многіе десятки тысячъ ихъ трудились надъ этимъ съ утра до вечера; но во время ночи выкопанная земля изъ вала сама собою переносилась на прежнее мѣсто. Вотъ они раскопали уже самыя остатки прежняго храма и надѣялись построить все вновь; для этого свезены были многіе десятки тысячъ медимновъ алебаstra и извести: но вдругъ поднялись сильныя вѣтры, вихри, бури ураганы, и все это снова было развѣяно. Однакоже строители продолжали упорствовать и не вразумлялись Божиимъ долготерпѣніемъ. Наконецъ, произошло сильнѣйшее землетрясеніе и вовсе чуждыхъ Божественной вѣры привело въ немалое изумленіе. Но они не убоялись; и тогда-то уже изъ раскопанныхъ основаній исторгся огонь и пожаръ бльшую часть копателей, а остальныхъ разсѣялъ. Эти послѣдніе въ весьма большомъ числѣ собрались на ночь для отдыха въ одинъ портикъ; но занятое ими зданіе вдругъ обрушилось вмѣстѣ съ кровлею и подавило всѣхъ, спавшихъ въ немъ. Въ ту же самую ночь, и потомъ опять въ слѣдующую, видно было на небѣ свѣтовидное начертаніе спасительнаго креста; самыя даже одежды на іудеяхъ были испещрены крестами только не свѣтовидными, а чернато цвѣта. Видя это и устрашившись небесныхъ казней, враги Божіи разбѣжались, возвратились въ свои мѣста, и исповѣдывали Богомъ Того, Кто распятъ былъ на крестѣ ихъ предками. Юліанъ слышалъ объ этомъ событіи; ибо оно извѣстно было каждому, но онъ ожесточилъ свое сердце, подобно Фараону.

камъ и послѣ горячихъ просьбъ были приняты въ Церковь, наученные нашимъ высшимъ таинствамъ и, наконецъ, очищенные святымъ крещеніемъ. Ужасъ, который они почувствовали, былъ причиной ихъ спасенія»¹⁾.

На Юліана эти извѣстія произвели совершенно неожиданное дѣйствіе. Онъ разсердился на іудеевъ, которые были, по его мнѣнію, причиной его постраданія и въ послѣднее время его пребыванія въ Антиохіи его неустойчивый умъ направляется противъ нихъ и онъ начинаетъ ихъ высмѣивать, въ особенности іудейскихъ пророковъ, предсказавшихъ о возстановленіи храма. Онъ порицаетъ ихъ близорукость и необразованность и въ заключеніе говорить, что «эти истолкователи словъ Божіихъ стоятъ намного ниже нашихъ поетовъ»²⁾. Разумѣется, Юліану трудно было сознаться, что неправы были не пророки, а онъ самъ и евреи, по своему толкованію ихъ.

Современные писатели пытаются объяснить естественнымъ путемъ тѣ явленія, которыя остановили предпріятіе Юліана³⁾. Дѣйствительно, многія изъ этихъ явленій, напримѣръ, землетрясеніе, зигзаги молніи въ видѣ креста, огненные языки, выходящія изъ подъ земли вслѣдствіе воспламененія газа, накопившагося въ долго закрытыхъ подземельяхъ, не предполагаютъ непремѣнно сверхъестественнаго вмѣшательства. Но совпаденіе этихъ явленій съ выполненіемъ пророчества нельзя иначе назвать, какъ чудомъ.

¹⁾ Слово У, 4, 7.

²⁾ Письма Юліана, изд. Гертлейна, стр. 379. 350.

³⁾ Ср. Voltaire, Dictionnaire philosophique, статья: Apostat. Деллингеръ въ своемъ трудѣ «Происхожденіе христіанства», томъ II, гл. 2, допускаетъ, что произошелъ взрывъ воспламеняемаго газа, но замѣчаетъ, что такимъ объясненіемъ нисколько не подрывается дѣйствительность чуда буквальнаго исполненія пророчества Иисуса Христа. Ср. A. de Broglie, Constance et Julien, Paris, 1868, II, 336—338. Е. Вангардадъ видитъ въ крестахъ на одеждахъ іудеевъ своего рода фотографію, вслѣдствіи блеска молніи. Julian l'Apostat, Revue du clergé Français, 1 Anut, 1911, p. 362.

Въ этомъ не сомнѣвался ни одинъ христіанинъ IV вѣка и христіане, особенно на Востокѣ, часто вспоминали объ этомъ событіи. «Если ты придешь въ Іерусалимъ, говорилъ святой Іоаннъ Златоустъ въ рѣчи, произнесенной въ 387 году, ты увидишь основанія храма разрытыми и оставленными и если ты спросишь о причинѣ, тебѣ отвѣтять то, что мы хотимъ рассказать тебѣ. Ибо мы всѣ — свидѣтели этихъ событий; они произошли незадолго до нашего времени. Обрати вниманіе на величіе этой побѣды. Это произошло не при христіанскихъ императорахъ и нельзя сказать, чтобы христіане пытались помѣшать этому предпріятію. Это имѣло мѣсто тогда, когда дѣла наши находились въ плачевномъ положеніи, когда мы дрожали за свою жизнь, когда всякая свобода была отнята у насъ, когда процвѣтало язычество, когда одни вѣрующіе скрывались въ своихъ домахъ, другіе переселялись въ пустыню или по крайней мѣрѣ избѣгали населенныхъ мѣстностей. И вотъ тогда то и разразились эти событія, чтобы поразить безуміе нашихъ враговъ»⁴⁾.

ХРОНИКА.

Открытіе Костромскаго Церковно-историческаго Общества. — Разьясненіе Правительствующаго Сената.

3 сего іюня въ 7 час. вечера въ актовомъ залѣ Костромскаго епархіальнаго женскаго училища состоялось торжественное открытіе преосвященнымъ Тихономъ Костромскаго Церковно-историческаго Общества, въ присутствіи около 200 лицъ представителей учреждений, мѣстной интеллигенціи и духовенства. Торжество началось молебствіемъ въ Покровской церкви епархіальнаго училища, совершеннымъ преосвященнымъ Тихономъ въ сослуженіи о. ректора семинаріи протоіерея В. Чекана, каедральнаго протоіерея П. Крутикова, ключаря

⁴⁾ Противъ іудеевъ У, 11. Твор. I, 2, 712—713.

каедральнаго собора протоіерея Н. Красно-пѣвцева и о. инспектора классовъ училища Н. Виноградова. Предъ молебствіемъ его пресвященство обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ, по изреченію апостола Іакова въ 1, 5, указаны условія плодотворности и успѣшности стремленія къ мудрости и, по изреченію въ 3, 17, характерныя черты истинной мудрости: чистота намѣреній и побужденій, миролюбіе и кротость ко всѣмъ,—каковыя «пусть будутъ отличительными чертами въ направленіи предстоящей ученому Обществу дѣятельности». И, призвавшій Божіе благословеніе на эту дѣятельность, пресвященный пригласилъ присутствовавшихъ вознести свои молитвы Всевышнему, «да даруетъ Онъ намъ сердце мудрое и разумное и да не лишитъ насъ Своей вседѣйствующей и укрѣпляющей благодати».

Затѣмъ все собраніе во главѣ съ попечителемъ Церковно-историческаго Общества пресвященнымъ Тихономъ и викаріемъ Кинешемскимъ Арсеніемъ прослѣдовало въ обширный актовъ залъ училища. Послѣ пѣнія тропаря «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра»..., секретаремъ духовной консисторіи Л. Шавельскимъ прочитанъ указъ Святѣйшаго Синода объ утвержденіи устава Костромскаго Церковно-историческаго Общества, и пресвященный попечитель его изволилъ объявить Общество открытымъ, послѣ чего преподавателемъ, магистромъ богословія, И. Важенковымъ прочитанъ рефератъ на тему «Данныя относительно пребыванія царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ Іпатіевскомъ монастырѣ въ началѣ 1613 года». По прочтеніи реферата пресвященный Тихонъ отмѣтилъ, что представленныя положительныя данныя доказательно удостовѣряютъ, что, вопреки появившемуся въ послѣднее время частному предположенію, бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерію инокиней Мареей, по удаленіи своею изъ села Домнина, въ началѣ 1613 года прожилъ въ безопасности дѣйствительно въ Іпатіевскомъ монастырѣ, а не въ Костромскомъ кремлѣ.

Далѣе, по предложенію пресвященнаго попечителя Общества, избранъ почетнымъ членомъ его директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института Николай Васильевичъ Покровскій, и приступлено къ избранію председателя Общества и Совѣта и членовъ Совѣта Общества. Предсѣдателемъ избранъ преподаватель семинаріи И. Важенковъ. По случаю открытія Церковно-историческаго Общества получено много привѣтствій, телеграммъ и адресовъ. Въ томъ числѣ, отъ директора Археологическаго Института Н. В. Покровскаго и ректора Московской духовной академіи епископа Ѳеодора.

* * *

Кассаціонный департаментъ Сената по дѣлу о самовольномъ возстановленіи крестынями-католиками костела въ с. Городищѣ, Минской губ., разъяснилъ, что, хотя Высочайшій указъ «Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости» 17 апрѣля 1903 г. и предписываетъ распечатать закрытыя, по распоряженію администраціи и судебныхъ установленій, инославные храмы, но это не даетъ права самовольно открывать запечатанные костелы, а потому виленская судебная палата правильно примѣнила 1066 ст. улож. о нак., влекущую за собою помимо кары виновныхъ и упраздненіе самовольно возстановленнаго инославнаго храма. (Н. В.)

Архіепископъ Георгій.

11 сего іюня на 72-мъ году жизни скончался въ Ялтѣ, въ квартирѣ своей дочери, высокопресвященнѣйшій Георгій, архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, пріѣхавшій въ Крымъ для леченія ¹⁾. Почившій архипастырь большую часть своего служенія провелъ среди разноплемен-

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія о немъ были помѣщены въ № 13 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1911 г. въ описаніи 50-лѣтія служенія его Церкви Божіей.

наго и разновѣрнаго населенія въ Сибири и главнымъ образомъ въ Забайкальской епархіи, гдѣ ему пришлось весьма много потрудиться на мисіонерскомъ поприщѣ. Пробывъ затѣмъ около 4-хъ лѣтъ на кафедрѣ епископа Тамбовскаго, преосвященный Георгій въ 1902 году былъ назначенъ въ Астраханскую епархію, гдѣ также обитаетъ множество язычниковъ, магометанъ, раскольниковъ и сектантовъ, и гдѣ также требовалось не мало напряженія отъ лица, стоящаго на стражѣ религіозно-нравственныхъ устоевъ. Преосвященный Георгій съ самаго прибытія въ Астрахань сталъ совершать каждый годъ поѣздки по епархіи. Не остались имъ непосѣщенными и самыя отдаленныя части обширнѣйшей Астраханской епархіи. Онъ посѣтилъ Киргизскую и Калмыцкую степи и даже тѣ мѣстности, въ которыхъ до него ни одинъ архипастырь не бывалъ.

Посѣщая церкви и села, дома священниковъ и старость, Владыка всячески знакомился съ дѣйствительными нуждами пасомыхъ и не оставлялъ ихъ безъ своего архипастырскаго попеченія. Въ 1905 году къ нему обратились низшіе клирики съ просьбой о содѣйствіи къ поднятію ихъ умственнаго развитія и богословскаго образованія. Преосвященный Георгій, не смотря на нѣкоторыя затрудненія, въ 1908-мъ году учредилъ въ Астраханской епархіи богословскіе курсы, которые уже успѣли оправдать свое назначеніе.

Въ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи паствы, почившій Владыка всюду проявлялъ свою архипастырскую попечительность. Съ этою цѣлью при немъ въ Астраханской епархіи усиленно производилось церковное строительство, къ которому онъ умѣлъ расположить благочестивыхъ жертвователей, открывались новые приходы, строились церковно-приходскія школы и возникали различныя благотворительныя и религіозно-просвѣдательныя учрежденія. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ устройство имъ первой и единственной въ Россіи пловучей церкви, которая предназначена для обслуживания религіозныхъ нуждъ обитателей Каспійскаго моря и прибрежныхъ его жителей. Онъ даже обратилъ ви-

маніе на несчастныхъ, не имущихъ собственнаго крова, проживающихъ въ городскихъ ночлежныхъ домахъ. По его предложенію въ этихъ домахъ стало совершаться богослуженіе, и вестись вѣдущее богослужебныя чтенія.

Не оставлялъ почившій безъ своего вниманія и духовно-учебныхъ заведеній. Благодаря его архипастырской попечительности, расширено и перестроено Астраханское епархіальное женское училище, открытъ при немъ VII дополнительныя педагогическія классы, и нѣсколько параллельныхъ отдѣленій низшихъ классовъ. Учреждено общество попеченія о бѣдныхъ ученикахъ духовнаго училища.

Особенное же вниманіе онъ обращалъ на дѣло мисіи, дѣйствуя, главнымъ образомъ, чрезъ мѣстное Кирилло-Мееодіевское братство. По его инициативѣ въ самыхъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстностяхъ стали возникать особые кружки православной молодежи и ревнителей православія, которые путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія оказывали весьма благотворное вліяніе на колеблющихся и сомнѣвающихся въ вѣрѣ. Почившій Владыка считалъ весьма сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для утвержденія православныхъ въ вѣрѣ и огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія сектантства бесплатную раздачу брошюръ противосектантскаго содержанія и щедро отпускалъ для этого средства. Въ неустанныхъ заботахъ объ укрѣпленіи въ епархіи мисіонерскаго дѣла, Владыка Георгій исходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1910-мъ году учрежденіе въ Астраханской епархіи кафедры Царевскаго викариата.

Почившій архипастырь, еще въ санѣ протоіерея, въ бытность ректоромъ Благовѣщенской духовной семинаріи, былъ лично посѣщенъ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ во время поѣздки его по Сибири, и, во вниманіе къ отличному усердному служенію его, собственноручно пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, а въ 1911 году, въ день 50-лѣтія служенія

его Церкви Божіей, всемілостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа.

Доступный, простой въ обращеніи, отзывчивый въ дѣлѣ помощи ближнему, справедливый къ своимъ подчиненнымъ, архіепископъ Георгій на всѣхъ мѣстахъ своего служенія оставилъ по себѣ свѣтлую память.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Священникъ *Н. Р. Антоновъ*. Русскіе свѣтскіе богословы и ихъ религіозно-общественное міросозерцаніе. Спб. 1912 года.

Нельзя не привѣтствовать счастливой мысли о. Антонова дать своего рода хрестоматію «русскихъ свѣтскихъ богослововъ». Наименованіе это авторъ беретъ въ широкомъ смыслѣ и включаетъ въ число «русскихъ свѣтскихъ богослововъ» не только авторовъ научныхъ трудовъ по богословію, но и крупныхъ публицистовъ, писавшихъ на религіозныя темы. Изъ немалаго числа такихъ «свѣтскихъ богослововъ» авторъ касается лишь «представителей новѣйшей формации, ознаменовавшихъ свою дѣятельность религіозно-философскими трактатами въ теченіи 80-хъ и послѣдующихъ годовъ XIX и начавшагося столѣтія». Въ частности въ вышедшемъ I томѣ помѣщены «литературныя характеристики» Н. П. Аксакова, С. Д. Бабушкина, И. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, графа П. А. Валуева, А. В. Васильева, и, наконецъ, изложеніе изслѣдованія В. К. Саблера: «О мирной борьбѣ съ социализмомъ». Характеристикамъ отдѣльныхъ свѣтскихъ богослововъ авторъ предпосылаетъ обширное (LVI стр.) предисловіе, гдѣ разсматриваетъ «вопросъ о Церкви и интеллигенціи въ жизни, литературѣ и обществѣ», и попутно указываетъ на задачу и значеніе

своего труда. По мысли автора, подтверждаемой ссылками на новѣйшія литературныя произведенія («Наше преступленіе» Родіонова, «Деревня» Бунина и др.), «въ то время какъ низы народа и середина его—«мыслящая и читающая интеллигенція и интеллигенція служилая» даютъ серьезныя основанія для упрековъ въ религіозно-нравственномъ разложеніи, верхи народа, интеллигенція *творческая*, «истинный огонь русской мысли, полна религіознаго огня и воодушевленія». И вотъ авторъ, повидимому, хочетъ перенести этотъ огонь и это религіозное воодушевленіе и внизъ, въ широкіе круги общества, ознакомивъ ихъ съ работами лучшихъ «свѣтскихъ богослововъ». Книга, такимъ образомъ, восполняетъ весьма крупный пробѣлъ въ нашей литературѣ и прежде всего учебной. Какъ справедливо пишетъ о. Антоновъ, «нравочительныя достоинства русской литературы и весь высокій, религіозно-нравственный ея смыслъ намѣренно и ненамѣренно закрываются у насъ отъ учащихся... Изложенія полного міросозерцанія автора съ обращеніемъ особеннаго вниманія на національныя и религіозныя убѣжденія до сего времени не было ни въ официальныхъ программахъ, ни въ существующихъ учебникахъ. Поэтому сначала въ школахъ, а потомъ по выходѣ изъ нея учащіеся и не подозревая о строгихъ православно-национальныхъ взглядахъ, напримѣръ Карамзина, Жуковскаго, Пушкина или Гоголя. Практика школы показываетъ иногда нѣчто худшее: не только факты замолчанія религіознаго элемента въ творчествѣ выдающихся русскихъ писателей, но даже намѣренного осужденія или осмѣянія... Замалчивая религіозно-нравочительскую сторону русскихъ писателей и ихъ идеаловъ, или стараясь выдвинуть на первый планъ по преимуществу эстетическую сторону, этотъ методъ вмѣсто эстетики и даже вопреки ея прививаетъ учащимся легкомысліе или фальшивую чувствительность сердца... Затѣмъ, устраненіе философско-религіознаго (поло-

жительнаго) матеріала и выдвиганіе на первый планъ общественно-соціального (обличительнаго) матеріала сопровождается также вреднымъ послѣдствіемъ, такъ какъ при оцѣнкѣ печальныхъ общественныхъ явленій упускается изъ вида, что всѣ эти явленія суть прежде всего явленія религиозно-нравственнаго порядка, обуславливаясь религиозно-нравственными недочетами личности. Иногда историки литературы не только отдаляютъ русскую литературу отъ ея дѣйствительныхъ, т. е. религиозно-нравственныхъ корней, но даже стараются затушевать, скрыть этотъ корень, даже когда онъ ясенъ и несомнѣненъ...

Все это и глубоко печально и глубоко вѣрно и даже не въ отношеніи лишь къ одной свѣтской школѣ, и тѣмъ болѣе важную важность приобретаетъ работа о. Антонова, выдвигающая на первый планъ именно религиозно-общественное міросозерцаніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ свѣтскихъ писателей. Авторъ преслѣдуетъ и другую болѣе широкую цѣль, онъ излагаетъ краткую исторію вопроса объ отношеніи Церкви и интеллигенціи и приходитъ къ выводу, что разобщенность между Церковью и лучшими представителями интеллигенціи является весьма важнымъ и опаснымъ явленіемъ, ибо «по намѣченной и проложенной тропѣ болѣе сильныхъ умовъ пойдутъ тысячи и въ концѣ концовъ православному церковному управленію придется считаться съ находившимся новымъ богословскимъ мышленіемъ не единицъ только, но и массъ». Отсюда понятно, насколько важно для современнаго православнаго церковнаго дѣятеля быть знакомымъ съ возрѣніемъ свѣтскихъ богослововъ. Этой цѣли также должна служить данная книга по мысли ея автора. «Я желалъ, пишетъ онъ, съ одной стороны облегчить дѣятельность своихъ собратьевъ на нивѣ Христовой, которые, быть можетъ, по всякимъ обстоятельствамъ не могутъ найти досуга приобрести или прочитать во всемъ объемѣ сочиненія нашихъ неофіціальныхъ богословствъ, а съ дру-

гой стороны, объективнымъ изложеніемъ міросозерцанія подготовить почву для критическихъ сужденій о нихъ». Каждому писателю въ изслѣдованіи посвящается отдѣльная глава, иллюстрированная обычно его портретомъ. Сначала даются биографическія свѣдѣнія объ извѣстномъ писателѣ, его краткая литературная характеристика, перечень сочиненій, и потомъ уже подробно излагаются его богословскія возрѣнія, по большей части умѣло подобранными выдержками изъ его трудовъ.

Особое значеніе авторъ придаетъ изслѣдованію В. К. Саблера: «О мирной борьбѣ съ социализмомъ», «обширной и разработанной программой, вполне приемлемой, съ церковной точки зрѣнія, для мирной борьбы съ этимъ тяжелымъ явленіемъ и для правильнаго направленія соціальныхъ реформъ».

Слѣдующій томъ будетъ посвященъ изложенію возрѣній Б. И. Гладкова, Ив. А. Карышева, А. А. Козлова, А. А. Кирѣева, Н. Д. Кузнецова, К. Н. Леонтьева и М. Меншикова.

Какъ первый опытъ въ подобномъ родѣ, трудъ о. Антонова не чуждъ недочетовъ и недостатковъ. Прежде всего вмѣсто случайнаго расположенія авторовъ по инициаламъ ихъ фамилій, пригоднаго лишь для справочныхъ изданій, болѣе цѣлесообразнымъ было бы распредѣлить авторовъ по группамъ, сообразно внутреннему родству защищаемыхъ ими идей. Хотѣлось бы также имѣть не только изложеніе религиозно-общественнаго міросозерцанія извѣстнаго писателя, но и критику его съ точки зрѣнія церковнаго ученія и никакъ нельзя согласиться съ авторомъ, что «одного простого авторитета личности писателя достаточно уже для того, чтобы признать законность и справедливость его взглядовъ на тѣ или другіе пункты религиозной системы» (стр. LVI).

Противопоставленіе верховъ интеллигенціи, будто бы пылающихъ религиознымъ пыломъ почти обезвѣрившемуся будто бы

народу неприемлемо. Въ данномъ случаѣ авторъ въ одномъ мѣстѣ истратилъ слишкомъ много розовой краски, а въ другомъ— не пожалѣлъ туши.

Трудно согласиться и со многими другими мыслями автора, хотя впрочемъ, второстепеннаго значенія. «Если до времени доклада Р. А. Тернавцева (1901 г.) и книгъ Соколова (1904 г.) интеллигенція еще не выдѣлялась изъ всей массы народа, то послѣ доклада Тернавцева и книгъ Соколова интеллигенція выдѣлена и противопоставлена народу»... Врядъ ли, будущій историкъ русской культуры согласится такъ датировать выдѣленіе интеллигенціи изъ народа. «Въ эпоху прекращенія гоненій и возникновенія союза между Церковью и государствомъ на Востокѣ, христіанство подкупило прекращеніемъ рабства» (стр. XXXV). На самомъ дѣлѣ въ эту эпоху рабство еще не было прекращено. По мысли о. Антонова «духовенство, не борясь съ личностями, должно бороться съ бытомъ и легализованнымъ распорядкомъ шумно-эстетической и эвдемонистической повседневной жизни населенія». Но борьба съ такимъ распорядкомъ безъ борьбы съ нѣкоторыми личностями едва ли можетъ быть успѣшна, такъ какъ въ концѣ концовъ такой распорядокъ есть выраженіе ошибочно направленной или злой воли именно отдѣльныхъ личностей... Встрѣчаются иногда и неудачныя, неточныя и неправильныя выраженія, напримѣръ: «Послѣдній (либерализмъ) еще не далъ отвѣта на фигуру Погодина» (XV) «Успѣхи книги и безпримѣрная литература» (LII), «провозгласивши знамя» (426) и т. п. Не мало и опечатокъ въ книгѣ, иногда весьма «досадныхъ». Но все это, конечно, не лишаетъ книгу цѣнности и современнаго интереса для широкаго круга образованныхъ людей, интересующихся религіозными вопросами и для духовенства по преимуществу.

С. Троицкій.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ III-й (1746—1752 гг.). Спб. 1912 г. VI + 524 + 14 стран. Цѣна 3 рубля.

Новый томъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» содержитъ въ себѣ 375 постановленій, относящихся къ семи годамъ (1746—1752) царствования Государыни Императрицы Елизаветы Петровны. Въ составѣ Св. Синода за это время безсмѣнными членами были—архіепископъ Новгородскій Стефанъ Калиновскій, епископъ Псковскій, Симонъ Тодорскій и епископъ Владимірскій, Платонъ Петрункевичъ, до 1752 г. архіепископъ Московскій Платонъ Малиновскій и до 1748 г. архіепископъ Переяславскій Арсеній Могилянскій и архіепископъ Тверской Митрофанъ Слатвинскій; на мѣсто двухъ послѣднихъ въ 1748 г. прибыли епископъ Крутицкій Иларіонъ Григоровичъ и епископъ Коломенскій Гавріилъ Кременецкій, съ 1750 г.— архіепископъ С.-Петербургскій Сильвестръ Кулябка и съ конца 1752 г. епископъ Рязанскій Димитрій Сѣменовъ; нѣкоторое время были въ составѣ Св. Синода—архимандритъ Воскресенскій Амвросій Зертисъ-Каменскій (въ 1748—1749), архіепископъ Переяславскій, Арсеній Берло (въ нач. 1752 г.) и протопопъ Благовѣщенскій, Петръ Григорьевъ (въ нач. 1746 г.). Переживъ всѣ крайности Аннинскаго царствования, когда приходилось постоянно бороться и защищать свои и всего духовнаго сословія права, Св. Синодъ въ Елизаветинское сравнительно спокойное царствованіе, видя доброжелательство новаго правительства къ духовному сословію, удѣлялъ достаточно времени мирнымъ научнымъ занятіямъ. Болѣе сотни постановленій въ разсматриваемомъ томѣ относятся къ научному исправленію славянскаго текста Библии, свѣряемаго съ греческими, римскими и еврейскими кодексами, и къ печатанію его. Это великое дѣло исправ-

ленія славянской Библіи, начавшееся при Императорѣ Петрѣ Великомъ въ 1712 году, достигло благополучнаго конца 18 декабря 1751 года. Въ теченіи почти 40 лѣтъ оно привлекало къ себѣ волею и неволею весьма многихъ лицъ, въ числѣ коихъ встрѣчаемъ грека архимандрита Аеанасія Кондоиди, архимандрита Фаддея Кокуйловича, іеромонаха Кирилла Флоринскаго, архим. Иларіона Григоровича, іером. Іакова Блонницкаго и др., до 6 человѣкъ Московскихъ справщиковъ и двухъ «библейныхъ іеромонаховъ» изъ Киевской академіи: Варлаама Ляцескаго и Гедеона Сломинскаго, которые и окончили печатаніе Библіи, подъ названіемъ «Елизаветинской», перепечатаваемой безъ измѣненій текста до настоящаго времени. За ходомъ библейныхъ работъ слѣдила Государыня Императрица и понуждала къ скорѣйшему ихъ окончанію, — Святыиши Синодъ разсмотрѣнію представляемыхъ работъ посвящалъ на недѣлѣ одинъ день — среду. — Изъ другихъ постановленій указаннаго времени заслуживаютъ вниманія: настойчивое требованіе Государыни, чтобы важнѣйшія дѣла по брачнымъ вопросамъ докладывались Ея Величеству съ мнѣніемъ Св. Синода; подтвержденіе о неуклонномъ исполненіи прежнихъ указовъ и правилъ св. отецъ относительно назначенія и перемѣщенія архіереевъ и архимандритовъ какъ находящихся на службѣ, такъ и пребывающихъ на покоѣ; защита Государынею синодальнаго оберъ-прокурора отъ притѣсненій (относительно жалованья и) угроза Св. Синоду, что «если онъ и впредь такъ поступитъ, то на такомъ основаніи учрежденъ будетъ, какъ былъ прежде». Встрѣчаемся съ такими постановленіями, какъ — «присужденіе къ публичной исповѣди въ присутствіи Ея Величества и къ монастырской епитиміи за уклоненіе въ католичество», или — «наложеніе епитимии за дерзкое поношеніе священнаго чина»; сюда же должны быть отнесены постановленія — «о воспрещеніи лютеранскимъ пасторамъ крестить по сво-

имъ обрядамъ дѣтей православныхъ родителей, даже по просьбѣ ихъ»; «о запрещеніи иностранцамъ и инородцамъ разныхъ исповѣданій обращаться въ свой законъ русскихъ подданныхъ» и др. Необходимо также отмѣтить постановленія, свидѣтельствующія о заботахъ правительства относительно внутренней и внѣшней миссіи, о насажденіи духовнаго просвѣщенія, объ улучшеніи быта духовенства (веченіе ему обидъ, назначеніе въ причты лицъ достойныхъ сего званія, защита его отъ помѣщиковъ, исключеніе изъ подушнаго оклада и др.), объ устройствѣ С.-Петербургскихъ и Московскихъ кладбищъ, о сопровожденіи священниками умершихъ до кладбища, о надзорѣ за иконописаніемъ и печатаніемъ книгъ, о внесеніи нѣкоторыхъ измѣненій въ богослужебныя книги, о составленіи и изданіи книги въ объясненіе церковныхъ обрядовъ при помощи Кормчей и Скрижалі; о призрѣніи поселившихся въ Москвѣ грузинъ, а въ монастыряхъ и богадѣльняхъ — отставныхъ военныхъ; о разрѣшеніи монастырямъ отливать колокола; о нестроеніи лавокъ, шалашей и питейныхъ домовъ вблизи церкви и на кладбищахъ; по вопросу о смертной казни и мн. др.

«Полагаю собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» въ настоящее время издано 14 томовъ, обнимающихъ собою время съ учрежденія Св. Синода (т. е. съ Духовнаго Регламента, помѣщ. въ I томѣ) до 1752 года включительно и первые 10 лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II. Печатается IV-й (последній) томъ постановленій за время царствованія Императрицы Елизаветы Петровны; готовятся къ печати конецъ царствованія Императрицы Екатерины II и царствованія Императора Павла I, Александра I и Николая I. Къ предстоящему 200-лѣтію Св. Синода предполагается документально освѣтить его всестороннюю дѣятельность. Всѣ указанные 14 томовъ можно приобрести за 24 рубля, такъ какъ за первые восемь томовъ дѣ-

дается уступка 75%. Изданіе это весьма полезно какъ для канцелярскаго дѣлопроизводства—при наведеніи справокъ о прецедентахъ по тому или иному вопросу и при выясненіи историческаго хода выработки извѣстнаго нынѣ дѣйствующаго постановленія, такъ равно и для ученыхъ изслѣдованій по церковно-историческимъ и каноническимъ вопросамъ, такъ какъ со-держитъ массу матеріаловъ за періодъ времени болѣе сорока лѣтъ (1721—1752 и 1762—1772 гг.).

К. Здравомысловъ.

ПОПРАВКИ. Въ № 23 «Церковныхъ Вѣдомостей» на стран. 951, въ первомъ столбцѣ, строки 32 и 33, напечатано: (περί τῶν πρεσβείων), слѣдуетъ читать: (περί τῶν πρεσβείων). Въ томъ же столбцѣ въ примѣчаніи, 5-я строка сверху, напечатано: «сильнѣйшіе сановники...», слѣдуетъ читать: «славнѣйшіе сановники». На стран. 956, во 2-мъ столбцѣ, строка 27 сверху, напечатано: «митрополитъ Афонскій...», слѣдуетъ читать: «митрополитъ Афонскій».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки села Антоновки, Зеньковской вол., Иманскаго уѣзда, Февроніи Романовой Козловской, жительствующей на разъѣздѣ Краевскомъ, Уссурийской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ ссыльно-поселенцемъ Александромъ Константиновымъ Козловскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Владивостокскаго Успенскаго кафедральнаго собора 21 мая 1901 года. По заявленію просительницы Февроніи Романовой Козловской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Константинова Козловскаго началось изъ гор. Пятигорска съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Константинова Козловскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 іюля 1911 года вступило прошеніе мѣщаники гор. Никольскъ-Уссурийскаго, Приморской области, Даріи Степановой Казанцевой, жительствующей въ гор. Никольскъ-Уссурийскомъ, Гродековская ул., въ д. 149, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Потаповымъ Казанцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Владивостокскаго кафедральнаго собора, Владивостокской епархіи, 18 января 1898 года. По заявленію просительницы Даріи Степановой Казанцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Потапова Казанцева началось изъ гор. Никольскъ-Уссурийскаго съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія

о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Потапова Казанцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 іюня 1910 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Камышлова, Пермской губ., Михаила Иванова Митюшева, жительствующаго на станціи Бухаду Китайско-Восточной жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Петровой Митюшевой, урожденной Буровой, вѣнчаннаго причтомъ Камышловской Александро-Невской церкви Екатеринбургской епархіи, 11 ноября 1896 года. По заявленію просителя Михаила Иванова Митюшева, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Петровой Митюшевой началось изъ гор. Камышлова 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Петровой Митюшевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе итальянской подданной Матроны Матвѣевой Феретти-Бенедетто, урожденной Шапошниковой, жительствующей въ гор. Харбинъ-Пристань, по Школьной ул., въ д. 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феретти-Бенедетто, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви города Иркутска 31 октября 1904 года. По заявленію просительницы Матроны Матвѣевой Феретти-Бенедетто, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феретти-Бенедетто началось со станціи Удзими, Китайско-Восточной жел. дор. съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Феретти-Бенедетто, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Киевской губ., Звенигородскаго уѣзда, Тарасовской вол., села Кирилловки, хутора Боровикскаго, Конона Васильева Боровикъ, жительствующаго въ гор. Харбинъ, въ Корпусномъ городкѣ, въ собств. домъ подъ № 167 и 168, о расторженіи брака его съ женой Маріей Іосифовой Боровикъ, урожденной Горбенковой, вѣнчаннаго причтомъ Свято Покровской церкви м. Городища, Черкаскаго уѣзда, Киевской губ., 24 октября 1899 года. По заявленію просителя Конона Васильева Боровикъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Іосифовой Боровикъ началось изъ города Харбина болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Іосифовой Боровикъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 января 1912 г. вступило прошеніе казака Евѣима Борисова Омичева, жительствующаго въ станціи Ессентукской, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Іосифовой Омичевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви стан. Ессентукской, Терской области, 19 января 1875 года. По заявленію просителя Евѣима Борисова Омичева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Іосифовой Омичевой началось изъ станціи Ессентукской, съ 1875 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Іосифовой Омичевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Евфросиніи Прохоровой Тулиной, жительствующей въ гор. Касло,

водскѣ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Сергѣевымъ Тулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви города Кисловодска 14 января 1902 г. По заявленію просительницы Евфросиніи Прохоровой Тулиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Сергѣева Тулина началось изъ города Кисловодска, Терской области, въ июль 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Сергѣева Тулина, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1911 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Вѣры Стефановы Селиховой, жительствующей въ городѣ Владикавказѣ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Теодоровымъ Селиховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевского собора станицы Баталпашинской, Кубанской области, 29 октября 1904 года. По заявленію просительницы Вѣры Стефановы Селиховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Теодорова Селихова началось со станицы Минеральныя Воды съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Теодорова Селихова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Вукола Григорьева Пирожокъ, жительствующаго на хуторѣ Сергѣевскомъ, близъ станицы Государственной, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Софіей Теодоровой Пирожокъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Липовца, предмѣстья Гайсинъ 27 июля 1897 года. По заявленію просителя Вукола Григорьева Пирожкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Теодоровой Пирожокъ началось изъ дер. Славной, Кіевской губ., Липовецкаго уѣзда и волости, съ 15 мая 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Теодоровой Пирожокъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 ноября 1911 г. вступило прошеніе сына губернскаго секретаря Дмитрія Омина Сивухина, жительствующаго въ городѣ Темиръ-Ханъ-Шуръ, Дагестанской области, о расторженіи брака его съ женой Александрой Вуколовой Сивухиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви города Кисловодска, Терской области, 29 мая 1905 года. По заявленію просителя Дмитрія Омина Сивухина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Вуколовой Сивухиной началось изъ гор. Темиръ-Ханъ-Шуры, Дагестанской области, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Вуколовой Сивухиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Большихъ-Мошкочець, Коднянской вол., Житомирскаго уѣзда, Тимофея Исидорова Янчука, о расторженіи брака его съ женой Теодосіей Теодосіевой Янчукъ, урожденной Рабиновичъ (изъ евреевъ) вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Старо-Почаева, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, 26 января 1907 года. По заявленію просителя Тимофея Исидорова Янчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Теодосіи Теодосіевой Янчукъ началось изъ мѣст. Червоного, Житомирскаго уѣзда, съ 29 марта 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Теодосіи Теодосіевой Янчукъ,

обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина хут. Юнакова, Павловскаго уѣзда, Ивана Шкурапетова, о расторженіи брака его съ женой Антониной Алексѣевой Шкурапетовой, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви слоб. Юнаковой, Павловскаго уѣзда, 22 мая 1905 г. По заявленію просителя Ивана Шкурапетова, безвѣстное отсутствіе его супруги Антонины Алексѣевой Шкурапетовой началось изъ хут. Юнакова, Павловскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Алексѣевой Шкурапетовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Глазовскаго уѣзда, Нижне-Уканской вол., села Карасева (Ядгурецкаго), Анны Игнатьевой Уткиной, урожденной Пашкиной, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Гавриловымъ Уткинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ядгурецкаго, Глазовскаго уѣзда, 14 января 1896 года. По заявленію просительницы Анны Игнатьевой Уткиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Гаврилова Уткина началось изъ русско-японской войны. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Гаврилова Уткина, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 ноября 1910 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Яранска, Николая Александрова Скопина, жительствующаго въ городѣ Яранскѣ, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака его съ женой Клавдіей Ефремовой Скопиной, урожденной Безденежныхъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Яранска 4 февраля 1891 года. По заявленію просителя Николая Александрова Скопина, безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Ефремовой Скопиной началось изъ гор. Уфы съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Клавдіи Ефремовой Скопиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 2 января 1912 года вступило прошеніе Анастасіи Петровой Калашниковой, жительствующей въ гор. Баку, Бѣлгородское шоссе, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Филипповымъ Калашниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской, что при заводѣ Товарищества „Шмбаевъ и К-о“ въ гор. Баку церкви 1 ноября 1906 г. По заявленію просительницы Анастасіи Петровой Калашниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Филиппова Калашникова началось изъ гор. Баку съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Филиппова Калашникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 4 октября 1912 года вступило прошеніе Анны Іосифовой Крутовой, жительствующей въ селеніи Чабареты, Ахалцхскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Теодоровымъ Крутовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Эркотской Спасо-Преображенской церкви 9 іюля 1906 года. По заявленію просительницы Анны Іосифовой Крутовой,

безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Теодорова Крутова началось изъ гор. Тифлиса съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Теодорова Крутова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 30 апрѣля 1912 года вступило прошеніе Димитрія Александра Тетерятникова, жительствовавшего на станціи Баку I, Закавказскихъ жел. дорогъ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Васильевой Тетерятниковой, вѣнчаннаго причтомъ железнодорожной Бакинскій Спасо-Преображенской церкви 29 апрѣля 1905 года. По заявленію просителя Димитрія Александра Тетерятникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Васильевой Тетерятниковой началось изъ гор. Баку съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Васильевой Тетерятниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1912 года вступило прошеніе Василисы Алексѣевы Кашиной, жительствующей въ городѣ Тифлисъ, по Артиллерійской ул., въ д. 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Павловымъ Кашинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Теодосіевской церкви 2-го ноября 1903 года. По заявленію просительницы Василисы Алексѣевы Кашиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Павлова Кашина началось изъ гор. Тифлиса съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Павлова Кашина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 января 1912 г. вступило прошеніе мѣщанки гор. Вильно, Ольги Никитиной Шнайдеръ, урожденной Кравченко, жительствующей въ мѣст. Котовка, Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Леонтьевымъ Шнайдеромъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви мѣст. Котовки 21 сентября 1903 года. По заявленію просительницы Ольги Никитиной Шнайдеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Леонтьева Шнайдера началось изъ мѣст. Котовки съ 27 декабря 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Леонтьева Шнайдера, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Иркутской губерніи, Балаганскаго уѣзда, Евсѣевской вол., Бумажинскаго селенія, Надежды Харлампіевой Казанцевой, жительствующей въ гор. Иркутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Игнатьевымъ Казанцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Янгутскаго, Иркутской епархіи. По заявленію просительницы Надежды Харлампіевой Казанцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Игнатьева Казанцева началось со станціи „Могойтъ“ Забайкальской жел. дор. съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Игнатьева Казанцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губ., Якова Сергѣева Сампсонова о расторженіи брака его съ женой Матроной Іоновой Сампсоновой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, 21 мая 1901 года. По заявленію просителя Якова Сергѣева Сампсонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Іоновой Сампсоновой началось изъ села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Іоновой Сампсоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Макулова, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ., Клавдіи Евсѣимовой Зобуновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Андреевымъ Зобуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Боголюбской церкви города Казани 17 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Клавдіи Евсѣимовой Зобуновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Андреева Зобунова началось изъ гор. Казани въ началѣ апрѣля 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Андреева Зобунова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Васильевой Вдовенко, урожденной Вербовой, жительствующей въ с. Головоккѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Захаровымъ Вдовенко, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви села Головокки, 15 апрѣля 1890 года. По заявленію просительницы Акилины Васильевой Вдовенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Захарова Вдовенко началось изъ с. Головокки 18 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Захарова Вдовенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1912 г. вступило прошеніе Параскевы Евстафьевой Коваль, урожденной Каченко, жительствующей въ селѣ Ольховцѣ, Звенигородскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Ивановымъ Коваль, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви с. Ольховца, 8 ноября 1904 года. По заявленію просительницы Параскевы Евстафьевой Коваль, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Иванова Ковалья началось изъ с. Ольховца, Звенигородскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Иванова Ковалья, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1911 года вступило прошеніе крестьянина Никифора Владимірова Черникова, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Яковлевой Черниковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Русскаго-Орчика, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 27 ноября 1889 года. По заявленію просителя Никифора Владимірова Черникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Яковлевой Черниковой началось изъ с. Русскаго-Орчика съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Владиміровой Черниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 сентября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, Большегородской вол., дер. Межурыча, Анны Алексѣевой Прокофьевой, жительствующей въ дер. Строкняв, Дорогостницкой вол., Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Прокофьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви погоста Племна, Порховскаго уѣзда, 23 августа 1899 года. По заявленію просительницы Анны Алексѣевой Прокофьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Прокофьева началось изъ города Шлиссельбурга съ Доминной недѣли 1903 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Прокофьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Чукаль, на р. Вежнѣ, Ксении Аванасьевой Кажяевой, жительствующей въ с. Чукаль, на р. Вежнѣ, Ардатовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косьмой Матвѣевымъ Кажяевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-

Архангельской церкви села Чукаль, на р. Вежнѣ, Ардатовскаго уѣзда, 9 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Ксении Аванасьевой Кажяевой, оное отсутствіе ея супруга Косьмы Матвѣева Кажяева началось изъ села Чукаль, на р. Вежнѣ, Ардатовскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣева Кажяева, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 марта 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Нижегородской Сергачскаго уѣзда и волости, села Чукаль, Степана Васильева Еремьева, жительствующаго въ с. Котлы, Ямбургскаго уѣзда, о расторженіи брака съ женой Вассой Яковлевой Еремьевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Чукаль 29 октября 1895 года. По заявленію просителя Степана Васильева Еремьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Яковлевой Еремьевой началось изъ имѣнія Котлы, Ямбургскаго уѣзда, съ 1900 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Яковлевой Еремьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

—❖ 1) „ОБЩАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ“ ❖—

Выпускъ первый. Отъ основанія Церкви до торжества ея при Константинѣ Великомъ (34—313 г.). VIII+282+IV стр. Составилъ преподаватель Олонецкой духовной семинаріи Я. Еллидинскій. Ц. 1 р. 25 к.

2) **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ** постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ III-й (1746—1752 г.). Спб. 1912 г. VI+524+14 стран. Цѣна 3 руб.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Очеркъ исторіи С.-Петербургской Сунодальной типографіи съ иллюстраціями. **Выпускъ первый.** 1711—1839 г. IV+401+XLVI+56. Ц. 3 р.

Содержаніе: Посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода къ всѣмъ Православнымъ Россійскимъ Церквамъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета и Лицеваго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. **Прибавленія:** Слово высокопреосвященнаго экзарха Греческаго архіепископа Иннокентія.—Слово преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго.—Высочайшій приемъ членомъ Государственной Думы.—Послѣднее засѣданіе третьей Государственной Думы.—Рѣчь Оберъ-Прокурора.—Меропріятія по вопросу о славянствѣ.—Рѣчь Оберъ-Прокурора.—Идея въ исторической и современной жизни славянства.—Рѣчь Оберъ-Прокурора.—Св. Сунода, произнесенная въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 5 іюня 1912 г.—Государственная Дума и Духовенство.—Въ Братствѣ во имя Царицы Небесной.—Юліанъ Отступникъ и попытка въ составленіи Іерусалимскаго храма.—Хроника.—† Архіепископъ Георгій.—Библиографія.—Поправленія. Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес. за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

❖ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 27 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ❖

С.-Петербургъ, 15 іюня 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пріемъ на историко-литературные и юридическіе высшіе ж. курсы (Гороховая, 20) начался. Чтеніе лекцій ведется по университет. Курсы даютъ право держать Госуд. экзамены по закону 19 дек. 1911 г. Оконч. курсы получили права учт. старш. класс. женск. гимназій. Прин. поочт. 6 и 7 кл. епарх. училищъ. При прошеніи аттест., мед. свид., 2 фот. карт. и марки на отвѣтъ.

НОВАЯ КНИГА:

Н. Д. КУЗНЕЦОВА.

ЗАБЫТАЯ СТОРОНА ДѢЛА ЕП. ГЕРМОГЕНА и ПАТРИАРШЕСТВА. Ц. 35 к. Съездъ изданія у Тузова. *Спб., Гостиный дворъ, № 45.*

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2 го марта 1911 г. за № 3044, въ **ТОВОЛЬСКОЙ** епархіи **ОТКРЫТА ДОЛЖНОСТЬ**

архіаінаго противораскольническаго и протестантскаго миссіонера-проповѣдника съ содержаніемъ 3000 рублей въ годъ (вмѣстѣ съ командными и квартирными).—Лица желающія занять ее приглашаются подавать прошенія объ этомъ въ имя его преосвященства, преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго съ приложеніемъ документовъ и подробныхъ свѣдѣній прежней службѣ, если таковую проходили.

Предсѣдатель совѣта Тобольскаго епархіаінаго правительства протоіерей **Димитрій Смирновъ.**

8-й вып. „КЪ ТРЕЗВОСТИ“ пер. поуч. свящ. **М. Смирнова.** Хула противъ Духа Святаго. Вино не служить дружеству. Передъ Зак.Бож. Ц. 5 к. Скл. у авт. Почт. отд. **Затѣково, Твер.** 1. Тамъ же первые 7 вып. ц. по 5 к. 2—2

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА НЕПРОМОАЕМАЯ РЯСЯ чернаго виксатина 4 р., черный или бархатной резины 9 р., матерчатая отъ 18 р. При заказѣ просимъ прилагать мѣрку. Иногороднимъ высл. налож. платеж. Адр. Торг. домъ **А. М. Собениковой и К^о.** 1. *Москва, Тверская ул., д. № 23.*

ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ Малинское церковно-приходское училище. Въ Малинское п.-приходск. учил. глухон. принимаю д. об. пол. безъ разл. вѣр. и сосл. Возр. для пр. отъ 7 до 10 л. Обуч. для правосл. безпл. За содерж. въ общеж. взим. 70 р. въ г. Курскъ обуч. 6-лѣтн. Дѣти обуч.: чт., счисл., письм., разговор. рѣч., рукодѣл. и мастерств. Прош. годъ на имя о. завѣдующ. училищъ до 1 авг. Прогр., прав. пр. и содерж. высл. за 2 десатникоп. марки. Адр.: для пис.—**Малинъ, Кіевск. г.,** для телегр.—**Малинъ, свящ. Яворскому. Жельнодородская ст. Малинъ Кіево-Ковельской ж. д.** 1—1

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПѢНІЯ учительской семинаріи, опытный **РЕГЕНТЪ**, желаетъ имѣть въ теченіе лѣтнихъ каникулъ занятія по устройству и репетиціи церковныхъ хоровъ. Адресовать: **гор. Переславль Залѣтскій, Владим. губ., священнику Николаю Дунаеву** для «Р.» 1—1

Серебряная медаль.

Большая золотая медаль.

Большая золотая медаль. Высшая награда

Одесса.

Ростовъ на Дону.

Римъ (Италія).

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕЛЬНАГЕЛЯ.

Заводъ старѣйшій въ Юго-Западномъ краѣ, прошу не смѣшивать и не сравнивать съ польской мастерской въ Немировѣ. Заводъ Фельнагеля принимаетъ заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ по весьма угрѣненнымъ цѣнамъ, Грандъ-премія, а также принимаетъ битые колокола въ уплату за новые. Допускается разсрочка платежа. Изготавливаемые колокола отличаются прочностью и пріятнымъ звукомъ, за что имѣется много письменныхъ благодарностей. По требованію для личныхъ заказовъ высылаются отъ завода бесплатно повѣренный. Адресъ: въ м. Немировъ, Подольской губерніи.

Изъ г. БѢЛГОРОДА, Курск. губ.

ОТДѢЛЕНІЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИКОНОПИСИ. и КЮТНОЙ МАСТЕРСКОЙ

И. И. ЗОТОВА

Высылаются **ИКОНЫ** св. **ЮАСАФА** БѢлгор. и другихъ святыхъ, на кипарисѣ и на липовыхъ доскахъ съ позолотой, чеканкою, украшен. разноцвѣтной эмалью и на красочномъ фонѣ, по желанію освѣщаются у гробницы прикосновеніемъ. Цѣны смотрите въ № 10 «Церк. Вѣдом.» за 1912 г. Прошу за подробностями обращаться: въ **главный складъ** гор. Черниговъ. Прейсъ-куррантъ иллюстрированный **БЕЗПЛАТНО.** 1—1

Отъ совѣта Юрьевскихъ частныхъ университетскихъ курсовъ (состоящихъ въ Министер. Народн. Высш. Школы) открытъ приемъ прошеній на I, II, III, IV и V курсы медицинскаго факультета, на I, II, III и IV курсы естество-историческаго и математическаго факультетовъ и на I и II курсы зубо-врачебнаго отдѣленія. Курсы представляютъ собою высшее учебное заведеніе—объемъ, порядокъ и программа Юрьевскаго Императорскаго университета. Курсъ ученія на медицинскомъ фак. 5 лѣтъ, на естество-историч. и математическомъ факультетахъ 4 года. Принимаются лица обоюдо пола. Плата за ученіе на медицинскомъ фак. 75 р. въ семестръ, на естество-историческ. и математическ. факультетахъ 50 р. въ семестръ и на зубо-врачебномъ отдѣленіи 85 р. въ семестръ. Прошенія подаются на имя г. директора курсовъ (г. Юрьев, Лицл. пуб., Мельничная ул., № 1). Директоръ курсовъ проф. М. И. Дроздовъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“

Содержаніе вышедшихъ въ свѣтъ номеровъ:

- № 1. Нашъ журналъ.—Дѣло трезвости въ 1911 г.—Религіозное начало.—Копайте глубже. Какъ я даю общанія.—Незамѣтные герои.—Катерина. (Разсказъ).—Царство зла.—Трезвья вѣсти. № 2. Съѣздъ.—Антиалкогольный институтъ.—Современный нравственный уровень и его мѣненіе.—Вышневолоцкое Успенское общество трезвости.—Новыя жертвы. (Стихотвореніе).—Второй (Разсказъ).—Секретъ Елены Ивановны. (Разсказъ).—Отълики читателей.—Библиографія.
- № 3. Какою должна быть пропаганда трезвости.—Еще о съѣздѣ.—У постели украинца. Первые шаги приходской трезвенной работы.—Результаты и цѣли попеченія объ алкоголизмѣ. Борьникъ трезвости.—Колтовское отдѣленіе Александрово-Невскаго общества трезвости за 7 лѣтъ существованія.—Поднялись. (Разсказъ).—Царство зла.—Трезвья вѣсти.
- Каждый номеръ, заключающій въ себѣ 4 печатныхъ листа, иллюстрируется снимками антиалкогольных организацій и портретами видныхъ дѣятелей. Содержаніе дальнѣйшихъ номеровъ будетъ обозначено своевременно.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой ОДИНЪ рубль.

Подписка принимается: Спб., Пет. стор., Б. Спасская ул., д. 26. Комтора журналовъ. Редакторы-издатели: Прот. В. П. Галкинъ, свещ. М. В. Галкинъ.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА

въ г. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливая различнаго величинъ церковные колокола съ сильными и пріятными звуками эмалью отдѣлкомъ, а также перебивая и старыя колокола по самымъ сходнымъ пѣвкамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается расценка платежей на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желанію заказчика заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звоновъ, равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу святи Его Императорскаго Величества генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Кавказскаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана для Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Николая, въ г. Балту, Подольской губ., для Θεодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Костантановское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск. губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ с. Карвенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Иччи, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славяновское, Тверск. губ., колоколъ 341 п. Въ гор. Одессу полный звонъ въ 250 пуд. для собора Странноприимчивой бригады; въ г. Одессу для кафедральнаго собора, полный звонъ въ 100 пуд., въ с. Старую Руссу для Духовской церкви колоколъ въ 200 п., въ г. Стар. Руссу для Дмитріевскаго монастыря полный звонъ въ 250 пуд., въ с. Налочи Старор. уѣзда, колоколъ въ 200 пуд., въ с. Корюшко, Валдайскаго уѣзда, колоколъ въ 200 пуд. и много друг. За отличіе и доставленіемъ мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ.

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ. Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

При семъ №-ръ разсылается всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы, прейскурантъ № 6 фабрики штемпелей Л. КОФМАНА въ Бѣлостокѣ.

С.-Петербургъ. Суходольная типографія.